

No. 1095

356
საქართველოს
საბიბლიოთეკო

TS 3561

ВЪ П А М Я Т Ъ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

ПЕРВОЙ ТИФЛИССКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

1830—1880.

Сборникъ рѣчей и статей по поводу пятидесяти-
лѣтняго юбилея гимназiи.

ТИФЛИСЪ.
1881.

638

S. Sofya

3561

373 (47.992)

ВЪ ПАМЯТЬ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

ПЕРВОЙ ТИФЛИССКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

TS 3561

~~R 144783~~
3

1830—1880.

Сборникъ рѣчей и статей по поводу пятидесяти-
лѣтняго юбилея гимназии.

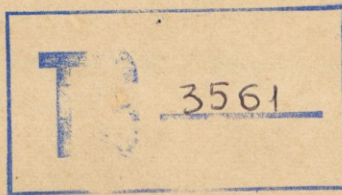
ТИФЛИСЬ, 1881.

Типографія А. А. Михельсона.

Печатано съ разрѣшенія Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

I.

ПРАЗДНОВАНИЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ I-Ѣ ТИФЛИССКОЙ ГИМНАЗИИ

27 СЕНТЯБРЯ 1881 ГОДА.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ТИФЛИССКОЙ ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ.

Въ жизни человѣческой настоящее всегда мимолетно, будущее остается большею частью покрыто темною завѣсою и только одно прошедшее, воскресая въ воспоминаніяхъ человѣка, какъ-бы продолжаетъ его жизнь, являясь ему то въ видѣ привлекательномъ, то неприятномъ, смотря по тому, какого рода воспоминанія охватываютъ его душу.

Погрузившись въ былое, уже пережитое, и какъ-бы снова переживая его, человѣкъ охотно отмѣчаетъ какимъ-либо торжествомъ тотъ день, воспоминаніе о которомъ связано съ чѣмъ-либо пріятнымъ, дорогимъ для него. Но если частные люди празднуютъ тѣ или другія выдающіяся событія въ своей жизни, дни рожденія, крещенія или вступленія на какое-либо поприще дѣятельности, то общественному заведенію, подобному нашей гимназій, предназначенному высокой цѣли служить дѣлу просвѣщенія народа, непростительно было-бы не отмѣ-

тить особымъ торжествомъ важную эпоху своего существованія, такъ-какъ въ мартѣ 1880 года исполнилось 50 лѣтъ со времени преобразованія Тифлисскаго Благороднаго училища въ гимназію.

Какой-же характеръ должно было носить это торжество? Каждое средне-образовательное учебное заведеніе, представляя собою совокупность многихъ лицъ по разнымъ спеціальностямъ, является всегда вмѣстѣ съ этимъ органическимъ цѣлымъ, коллективною единицею, имѣющею свое прошлое, свою исторію, и празднуя эпоху своего существованія, оно обязано было, конечно, прежде всего отдать публичный отчетъ въ томъ, что сдѣлало за все это время, а во вниманіи и сочувствіи общества искать себѣ нравственной награды за свой далеко нелегкій трудъ.

Счастлива та школа, у которой существуетъ неразрывная связь съ обществомъ: оно поддержитъ ее въ трудныя минуты, облегчитъ ея задачи и на праздникѣ въ честь ея существованія наградитъ ее своимъ вниманіемъ и одобреніемъ.

Съ другой стороны такое торжество важно и для самихъ воспитанниковъ. Старшіе изъ нихъ, прослушавъ рассказъ о судьбѣ своего учебнаго заведенія, поймутъ, съ какими усиліями создавалось дѣло просвѣщенія, и научатся цѣнить тѣ труды, которые заведеніе употребляло и употребляетъ на ихъ образованіе; младшіе-же, быть можетъ, безсознательно, почувствуютъ свое единство по учебному заведенію со старшими, уже давно окончившими въ немъ курсъ, и будутъ любить его, какъ заведеніе, въ которомъ воспитывались ихъ отцы и дѣды.

Въ самомъ дѣлѣ, кто-же не согласится, что, не смотря на многіе свои недостатки, Тифлисская гимназія

все-же была главнымъ и нѣкоторое время единственнымъ разсадникомъ образованія въ Закавказскомъ краѣ? При этомъ положеніе ея отличалось тѣми особенностями, что, не уклоняясь отъ общей во всемъ гимназіямъ цѣли посредствомъ обученія, нравственнаго и физическаго воспитанія развить въ человѣкѣ лучшія стороны его духа, идею добра, истины, прекраснаго, она долгое время имѣла еще въ виду провести въ среду мѣстныхъ племенъ идеи общечеловѣческой цивилизаціи, познакомивъ ихъ съ русской.

Несчастливая страдалица Грузія, принужденная въ теченіе многихъ столѣтій отстаивать свою политическую самостоятельность и религію отъ разныхъ варварскихъ сосѣдей, въ изнеможеніи обратилась въ началѣ текущаго столѣтія къ единовѣрной Россіи и въ добровольномъ подданствѣ ей искала умиротворенія, будучи не въ силахъ дольше выдерживать тяжкое осадное положеніе, въ которое была поставлена неумолимой исторіей.

Русскіе подали руку своимъ единовѣрцамъ и явились на Кавказъ подъ знаменемъ извѣстнаго манифеста Императора Александра I отъ 12 сентября 1801 года: „Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи приедемъ мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло-бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона.“

Вскорѣ послѣ того въ сердцѣ Грузіи, городѣ Тиф-

лисѣ, возникло первое Благородное училище, преобразованное потомъ, въ 1830 году, въ гимназію. Съ какими усиліями создавалось дѣло просвѣщенія въ краѣ, какія цѣли преслѣдовала наша гимназія, объ этомъ пусть свидѣтельствуемъ исторической очеркъ; здѣсь-же умѣстно будетъ замѣтить, что, не смотря на многіе свои недостатки, она все-же такъ или иначе исполняла свою просвѣтительную миссію и преуспѣвала въ своемъ развитіи. Если-же она не всегда стояла на высотѣ своего призванія, если въ ея развитіи были остановки и она не всегда могла похвалиться результатами своей дѣятельности, то въ этомъ, въ значительной степени, были виноваты тѣ условія, въ которыя она была поставлена самою необходимостью. Идеальная школа можетъ быть только въ идеальной средѣ, а обыкновенная всегда носитъ на себѣ печать своей обстановки: она есть плоть отъ плоти и кость отъ костей самаго общества. Наша же гимназія, будучи при мѣстныхъ условіяхъ явленіемъ, такъ сказать, пришлымъ, занесеннымъ извнѣ, долгое время стояла выше того общества, образовывать и просвѣщать которое была призвана, поэтому не могла искать себѣ въ немъ поддержки, а встрѣчала, напротивъ, иногда тормазъ въ исполненіи своихъ учебновоспитательныхъ задачъ. Не смотря на такія затрудненія и въ борьбѣ съ ними, гимназія наша всегда старалась оказать нравственное вліяніе на своихъ питомцевъ, пріучить ихъ къ порядку и безкорыстному служенію истинѣ и добру, въ то самое время, какъ подъ вліяніемъ извнѣ учащееся поколѣніе, зачастую еще на школьной скамьѣ, мечтало о выгодѣ той или другой профессіи. Часто она должна была напрягать страшныя усилія, чтобы парализовать чуждыя школѣ вліянія, рисковать довѣріемъ къ себѣ

учащихся, чтобы устранить ихъ съ того пути, который ведетъ къ пошлomu меркантилизму, возбуждать въ нихъ лучшія ихъ душевныя силы и рисовать имъ идеалы, далекіе отъ ихъ житейской безурядицы.

Эта, такъ сказать, внутренняя работа гимназіи, какъ воспитательнаго института, часто упускалась изъ виду въ опѣнкѣ ея дѣятельности, а между тѣмъ она-то и составляла и теперь составляетъ существеннѣйшую часть гимназическаго образованія и воспитанія.

Понятно, поэтому, что учебное заведеніе, подобное Тифлисской гимназіи, не даромъ просуществовало полвѣка, что ея исторія должна быть интересна и поучительна, такъ-какъ условія, при которыхъ она развивалась и дѣйствовала, были крайне своеобразны.

Мысль о празднованіи пятидесятилѣтія Тифлисской гимназіи возникла въ средѣ педагогической корпораціи еще въ половинѣ 1878 года и тогда-же педагогическій совѣтъ гимназіи выработалъ особую программу празднества и обратился къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа Я. М. Невѣрову съ ходатайствомъ разрѣшить это празднество въ 1879 году, такъ-какъ предполагалось, что Тифлисская гимназія была открыта въ 1829 году. Попечитель и Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго сочувственно отнеслись къ ходатайству педагогическаго совѣта гимназіи.

Учебное начальство хорошо сознавало, что главную часть предстоящаго торжества должна составлять историческая записка о пятидесятилѣтіи Тифлисской гимназіи, поэтому составленіе ея было поручено преподавателю французскаго языка А. Ц. Стадлину. Между тѣмъ, при разсмотрѣніи архивныхъ дѣлъ Главнаго Управленія оказалось, что Тифлисская гимназія открыта соб-

ственно 1-го марта 1830 года; на этомъ основаніи разрѣшено было празднованіе ея юбилея перенести на мартъ 1880 года. Но историческая записка не могла быть по разнымъ причинамъ изготовлена къ этому времени, поэтому педагогическій совѣтъ выхлопоталъ разрѣшеніе отложить празднованіе юбилея съ марта на сентябрь, мотивировавъ это тѣмъ, что собственно въ сентябрѣ 1830 года праздновалось торжественное открытіе Тифлисской гимназіи, хотя учебныя занятія въ ней и начались 1-го марта.

Однако празднованіе юбилея гимназіи не могло состояться и въ сентябрѣ, потому что историческая записка не была готова къ тому времени, а въ половинѣ сентября г. Стадлинъ представилъ директору гимназіи рапортъ, въ которомъ объяснялъ причины, почему ему невозможно было выполнить возложенной на него задачи. Причины эти были слѣдующія:

- 1) совершенное отсутствіе какихъ бы то ни было біографическихъ данныхъ о дѣятеляхъ гимназіи;
- 2) значительныя пробѣлы въ документахъ отъ начала гимназіи до 60-хъ годовъ;
- 3) отсутствіе матеріаловъ для вѣрнаго изображенія бытовой стороны гимназіи;
- 4) скудость свѣдѣній о ходѣ учебно-воспитательной части въ гимназіи;
- 5) отсутствіе документовъ, какъ осуществлялись программы преподаванія.

А между тѣмъ учебное начальство считало составленіе исторической записки о пятидесятилѣтій существованія Тифлисской гимназіи даже положительно „нравственною обязанностью“ заведенія. Въ сентябрѣ 1880 года педагогическій совѣтъ выхлопоталъ разрѣшеніе пе-

ренести празднованіе юбилея на сентябрь 1881 года и избралъ преподавателей исторіи въ гимназіи г. Шеремеревича и кн. Микеладзе для составленія къ тому времени исторической записки по имѣющимся матеріаламъ, а преподавателя словесности г. Новомарьевскаго—для составленія приличной случаю рѣчи. Послѣдній выбралъ темою для своей рѣчи „Кавказскія гимназіи со времени ихъ основанія“, и тема эта совѣтомъ была одобрена.

Въ декабрь того-же года педагогической совѣтъ гимназіи занялся выработкою соображеній относительно предстоящаго юбилейнаго торжества. Празднество это предположено было назначить на 27, 28, 29 сентября 1881 года, о чемъ и публиковать во всѣхъ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ. По мнѣнію учебнаго начальства, торжество это должно было имѣть въ виду 1) публику, 2) педагогическую корпорацію г. Тифлиса и 3) учащихся гимназіи. Для публики, послѣ торжественнаго архіерейскаго богослуженія, было предположено торжественное собраніе, на которомъ имѣлось въ виду прочитаніе извлеченія изъ исторической записки, рѣчь о Кавказскихъ гимназіяхъ и извлеченіе изъ годоваго отчета директора гимназіи; причемъ въ антрактахъ долженъ былъ играть ученический оркестръ и пѣть ученической хоръ, преимущественно изъ русскихъ національныхъ мотивовъ. При этомъ было предположено выставить для публики образцы всевозможныхъ ученическихъ работъ, исполненныхъ самими воспитанниками Тифлисской гимназіи: столярныхъ, токарныхъ, рѣзныхъ, переплетныхъ, рисунковъ, чертежей и т. п., дабы публика имѣла возможность познакомиться не только съ ходомъ учебнаго дѣла въ гимназіи, но также и съ внѣклассными занятіями воспитанниковъ музыкой и мастерствами. Актовую залу и всѣ по-

мѣщенія пансіона предположено было декорировать транспарантами, флагами, цвѣтами, зеленью, бюстами и т. п. Отъ 100 до 150 человекъ изъ почетнѣйшихъ представителей публики и бывшихъ учениковъ гимназіи предположено было пригласить на парадный обѣдъ послѣ акта, совмѣстно съ представителями педагогической корпораціи г. Тифлиса и всѣми служащими въ гимназіи.

Слѣдующій день предполагалось посвятить учащимся, устроить для нихъ вечеромъ дѣтскій балъ, приблизительно тысячи на 1½ или 2 человекъ, преимущественно для воспитанниковъ гимназіи и ихъ родителей и родственниковъ, а также пригласить на этотъ балъ и учащихся въ другіхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Тифлиса, мужскихъ и женскихъ. Кромѣ ученическаго хора и оркестра, предположено было пригласить два хора военной музыки для танцевъ и въ случаѣ хорошей погоды иллюминировать гимназическій садъ. Для угощенія дѣтей предполагалось устроить буфеты съ фруктами, сладостями и прохладительными напитками.

Расходы на все это празднество исчислялись въ 2000 рублей слишкомъ, причемъ значительнѣйшая часть ихъ (600 р.) предназначалась автору исторической записки въ видѣ гонорара и 300 руб. на ея напечатаніе.

Всѣ эти соображенія были одобрены г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ, весьма сочувственно стнесшимся къ празднованію старѣйшею въ краѣ гимназіей своего юбилея; при этомъ Его Превосходительство счелъ возможнымъ ходатайствовать черезъ г. Начальника Главнаго Управленія передъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ объ отпускѣ пособія гимназіи для празднованія ея юбилея, въ размѣрѣ 1000 руб. Ходатайство это было ува-

жено и педагогическій совѣтъ занялся организаціей предстоящаго праздника.

Прежде всего для просмотра исторической записки о гимназіи былъ избранъ изъ преподавателей особый комитетъ, подъ предѣлательствомъ директора. Въ маѣ 1881 года уч. Микеладзе представилъ въ комитетъ первую половину своей записки, а въ концѣ августа вторую, доведенную до начала 70-хъ годовъ, и тогда-же, вслѣдствіе его просьбы, г. попечителемъ разрѣшено было выдать ему гонораръ въ томъ размѣрѣ, который былъ опредѣленъ ранѣе. При чтеніи записки кн. Микеладзе въ комитетѣ, многія его положенія оспаривались членами комитета, причемъ особенно указывалось на неумѣстный въ юбилейной запискѣ мѣстами полемическій тонъ, требовались положительныя измѣненія въ группировкѣ и освѣщеніи многихъ фактовъ и исключеніе всѣхъ эпизодовъ, не относящихся къ дѣлу. Эту записку предположено было напечатать, если авторъ, принявъ во вниманіе всѣ сдѣланныя ему въ комитетѣ замѣчанія, переотредактируетъ свой трудъ сообразно съ ними и сдѣлаетъ соотвѣтствующія измѣненія.

А между тѣмъ приближался день празднованія юбилея и чтобы имѣть хоть самый краткій очеркъ пятидесятилѣтія Тифлисской гимназіи для прочтенія на актѣ, педагогическій совѣтъ для составленія такого очерка избралъ посредствомъ баллотировки учителя словесности г. Новомарьевскаго, который охотно принялъ на себя исполненіе этой работы, такъ-какъ имѣлъ уже наготовѣ рѣчь „О Кавказскихъ гимназіяхъ“, гдѣ въ общихъ чертахъ былъ представленъ и краткій очеркъ пятидесятилѣтней жизни Тифлисской гимназіи. Для пополненія пробѣловъ ему переданы были нѣкоторые документы и исто-

рическая записка кн. Микеладзе, какъ матеріаль для извлеченія. За нѣсколько дней до праздника рѣчь г. Новомарьевскаго была представлена учебному начальству и одобрена для произнесенія на юбилеѣ.

Программа юбилейнаго акта была составлена слѣдующимъ образомъ:

- I. Гимнъ „Коль славенъ“, исполнять:
 - a) ученической оркестръ,
 - b) церковный хоръ и
 - c) хоръ учениковъ 2-хъ первыхъ классовъ.
- II. Попури изъ оперы Глинки „Русланъ и Людмила“ (аранжировано учителемъ музыки въ гимназій г. Краземаномъ), исполнить ученической оркестръ.
- III. Русская величальная пѣснь „Слава Царю“, исполнить церковный хоръ учениковъ.
- IV. Директоръ гимназій Л. Л. Марковъ скажетъ нѣсколько словъ по поводу настоящаго праздника.
- V. Краткій очеркъ 50-лѣтней жизни Тифлисской гимназій, прочтетъ составитель онаго, учитель словесности въ гимназій В. И. Новомарьевскій.
- VI. Хорватскій маршъ „Мы дружно на враговъ, на бой мы поспѣшимъ“, исполнить хоръ учениковъ 2-хъ первыхъ классовъ, съ оркестромъ.
- VII. Попури изъ оперы Верстовскаго „Аскольдова Могила“ (аранжировано Краземаномъ), исполнить ученической оркестръ.
- VIII. Краткій очеркъ настоящаго состоянія Тифлисской гимназій, изъ отчета 1881 года, прочтетъ директоръ гимназій Л. Л. Марковъ.
- IX. Раздача наградъ отличившимся ученикамъ.
- X. Попури изъ оперы Глинки „Жизнь за Царя“ (аран-

жировано Краземаномъ), исполнить ученической оркестръ.

XI. Финаль изъ той-же оперы „Слався, слався“, равно какъ народный гимнь „Боже, Царя храни“, исполнять:

- a) ученической хоръ,
- b) церковный хоръ и
- c) хоръ учениковъ 2-хъ первыхъ классовъ.

Описание самого торжества мы заимствуемъ изъ газеты „Кавказъ“ (№ 215):

„27 сентября 1-я Тифлисская гимназія праздновала 50-лѣтній юбилей своего существованія. Въ этотъ день, утромъ, въ гимназической церкви, въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ, педагогическаго персонала гимназіи, а равно и воспитанниковъ оной, было совершено его высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузіи Іоаннікіемъ торжественное богослуженіе; причемъ законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Хелидзе сказано было приличное случаю слово. Въ тотъ-же день, въ половинѣ двѣнадцатаго, въ одной изъ гимназическихъ залъ, изящно убранныхъ ко дню юбилея цвѣтами, зеленою, гербами и флагами, начался торжественный актъ. Довольно обширный залъ не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ, желавшихъ присутствовать на актѣ. Многимъ негдѣ было не только сидѣть, но и стоять. Актъ почтили своимъ присутствіемъ многія высоко-поставленные лица края: его высокопреосвященство экзархъ Грузіи, его преосвященство епископъ Александръ, князь Л. И. Меликовъ, князь Г. Д. Орбелиани, генераль-отъ-инфантеріи В. Н. Своевъ, генераль-лейтенантъ Д. С. Старосельскій, попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій,

князь Д. Д. Джорджадзе, губернский предводитель дворянства, губернаторъ кн. Гагаринъ, сенаторъ А. С. Оголинъ, графъ Уваровъ, высшее духовенство разныхъ исповѣданій, а также начальники всѣхъ учебныхъ заведеній въ Тифлисъ и многихъ иногородныхъ. Актъ открылся гимномъ „Коль славенъ“, исполненнымъ ученическимъ оркестромъ, церковнымъ хоромъ и хоромъ учениковъ 2-хъ первыхъ классовъ; затѣмъ ученической оркестръ исполнилъ попури изъ оперы Глинки „Русланъ и Людмила“, а церковный хоръ учениковъ — русскую величальную пѣснь „Слава Царю“. Все это было исполнено очень стройно и вызвало живѣйшее одобреніе собравшейся публики, выразившееся въ продолжительныхъ аплодисментахъ. Директоръ гимназіи Л. Л. Марковъ, взоидя на кафедру, сказалъ краткую рѣчь, въ которой старался показать значеніе настоящаго праздника:

„Мы собрались сегодня сюда, чтобъ почтить день пятидесятилѣтія Тифлисской гимназіи.

Эта золотая свадьба своего рода и въ старой нашей матери — Россіи празднуется далеко не многими учебными заведеніями; въ молодомъ-же Кавказскомъ краѣ учебное заведеніе, дожившее до своей полувѣковой годовщины, конечно, должно имѣть особенныя права на ваше вниманіе и ваше уваженіе.

Чтобъ прожить 50 лѣтъ, гг., необходимы серьезныя силы, необходима серьезная, плододающая дѣятельность, оправдывающая и поддерживающая этотъ непрерывный духовный ростъ въ теченіе половины столѣтія...

Вы услышите нѣсколько позднѣе подробный отчетъ объ этихъ долгихъ и часто тяжолыхъ годахъ борьбы въ жизни Тифлисской гимназіи, услышите, такъ сказать, ея автобіографію въ фактахъ и числахъ.

Но прежде чѣмъ занять васъ этими подробностями, которыя не могутъ, не смотря на ихъ сухость, не быть интересными каждому другу просвѣщенія въ нашемъ краѣ, я позволю себѣ сказать два слова касательно значенія нашего нынѣшняго праздника.

Всѣ вы, гг., здѣсь собравшіеся, по крайней мѣрѣ огромное большинство васъ,—живые плоды той воспитательной дѣятельности Тифлисской гимназіи, которую помянуть добрымъ словомъ собрались мы сюда сегодня.

Вы сами, ваши отцы, ваши дѣти — ученики этой гимназіи и можно быть твердо увѣреннымъ, что ими будутъ не только ваши внуки, но и внуки вашихъ внуковъ. Вамъ, поэтому, должно быть особенно понятно и особенно близко къ сердцу вашему это доброе слово.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія произошелъ добровольный союзъ Закавказскихъ христіанъ съ могучимъ сѣвернымъ царствомъ своихъ единовѣрцевъ. Грузія — этотъ передовой оплотъ Восточнаго христіанства противъ мусульманства Азіи, слилась воедино съ православною Россіею. Я здѣсь разумѣю Грузію не какъ одну грузинскую народность, а какъ политическую представительницу всѣхъ христіанскихъ племенъ Закавказскихъ: армянъ и другихъ.

Это слитіе означало величайшій шагъ въ исторіи Грузіи: окончательное избавленіе ея отъ враждебнаго ей азіатскаго Востока, крещеніе ея вновь европейскою гражданственностью, такъ-какъ отъ прежней ея цивилизаціи, отъ золотого вѣка ея великихъ царей Давида, Тамары... оставались только одни воспоминанія. Цивилизація, безъ которой современные народы существовать не могутъ, могла быть снова усвоена Грузіею только въ совершенной безопасности отъ азіатскаго варварства,

только въ кровномъ союзѣ съ народомъ, роднымъ ей по вѣрѣ и духу...

Но цивилизація, привитіе европеизма начались, конечно, не подписью акта о присоединеніи, а основаніемъ въ краѣ воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій Европы. Въ этомъ смыслѣ, Тифлисская гимназія— первый разсадникъ серьезнаго европейскаго образованія въ Грузіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и первая купель цивилизующейся вновь Грузіи.

Такимъ образомъ, привѣтствуя ея пятидесятилѣтнюю дѣятельность, мы въ сущности привѣтствуемъ новую, европейскую жизнь Грузіи, ея, такъ сказать, паки приобщеніе къ сонму цивилизованныхъ народностей современнаго міра. Поколѣніе за поколѣніемъ, въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, сходило мѣстное юношество въ эту купель и выходило изъ нея, полное новыхъ понятій, новыхъ силъ и новыхъ цѣлей: средневѣковой однообразный типъ грузинскаго воина-рыцаря, любознательнаго армянина купца-путешественника перерождался въ безчисленное множество другихъ типовъ, невѣдомыхъ старой Грузіи: юристы, педагоги, писатели, инженеры и техники всякаго рода явились уже рядомъ съ военными и торговцами совсѣмъ новаго типа, новаго образованія, могучимъ образомъ расширивъ узкія рамки прежней общественной и частной жизни. Стоитъ сравнить, напримѣръ, намъ теперешній Тифлисъ, полный свободнаго веселья, дѣловаго шума и движенія, Тифлисъ торгующій, фабрикующій, воспитывающій юношество на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія и всѣхъ возрастовъ, съ Тифлисомъ старымъ, историческимъ, слѣды котораго еще сохранились въ тѣсныхъ переулкахъ и въ грязныхъ базарахъ: съ одной стороны—неподвижность, тѣснота, неудобство

и необеспеченность всякаго рода; съ другой—широкій просторъ всякой предпріимчивости, разнообразная дѣловая жизнь цѣлаго общества взаи́мъ спрятанной въ самой себѣ, всего боящейся, ничему не довѣряющей, личной жизни отдѣльныхъ силъ...

Послѣднія черты—черты всегда присущія Европейской цивилизаціи, а цивилизація въ сущности есть только примѣненіе научныхъ знаній человѣка къ потребностямъ его жизни.

Слѣдовательно, мы въ полномъ правѣ приписывать отрадное развитіе нашей общественной жизни прежде всего и болѣе всего образованію, т. е. усвоенію науки молодыми поколѣніями.

Поэтому Тифлисская наша гимназія, какъ старѣйшій и главнѣйшій источникъ мѣстнаго образованія, болѣе всѣхъ заслужила въ этомъ смыслѣ передъ вами и имѣетъ право на почетную страницу въ исторіи.

Чествуя, потому, память нашей Тифлисской гимназіи, господа, мы привѣтствуемъ, прежде всего, великую плодотворную силу, которая заключается въ единеніи народовъ.

Только идеи любви и братства приносятъ плодъ въ исторіи; изъ сѣмени-же вражды и недовѣрія не вырастаетъ ничего, кромѣ зла.

Пусть-же нынѣшній праздникъ нашъ, праздникъ гимназіи, воспитывающей для Россіи Кавказское юношество, а русскихъ для служенія Кавказу—станетъ въ будущемъ связующимъ началомъ всѣхъ многочисленныхъ народностей, населяющихъ нашъ край, эту дорогую жемчужину великаго русскаго царства!

Пусть воспоминаніе объ этомъ старѣйшемъ на Кавказѣ разсадникѣ науки и образованія наполнитъ cadaго

изъ насъ самымъ прочнымъ чувствомъ взаимнаго родства, взаимнаго довѣрiя, сливая въ одну среду—цивилизованныхъ людей и вѣрныхъ гражданъ—въ сѣ многообразные языки, религiи и племена Кавказа!“

Послѣ этой рѣчи учитель русской словесности въ гимназiи г. Новомарьевскiй прочелъ „Краткiй очеркъ пятидесятилѣтней жизни Тифлисской гимназiи“. Послѣ „Хорватскаго марша“, исполненнаго хоромъ учениковъ двухъ первыхъ классовъ съ оркестромъ, и попури изъ оперы Верстовскаго „Аскольдова Могила“, исполненнаго ученическимъ оркестромъ, Л. Л. Марковъ прочелъ „Краткiй очеркъ“ настоящаго состоянiя Тифлисской гимназiи (изъ отчета 1881 года). Оба эти очерка, составлявшiе, такъ сказать, центръ всего торжества, естественно, привлекли наибольшее вниманiе публики. Послѣ рѣчи Л. Л. Маркова, его высокопреосвященство экзархъ Грузiи благословилъ гимназiю иконою Спасителя, сказавъ при этомъ краткую, прочувствованную рѣчь, въ которой провелъ ту мысль, что истинный свѣтъ, просвѣщающiй человѣка, есть свѣтъ Христова ученiя и что поэтому наставникамъ юношества необходимо воспитывать молодое поколѣнiе въ духѣ христіанской любви и Христова ученiя, безъ чего всякое образованiе останется бездушнымъ и просвѣщенiе не будетъ истиннымъ. Вслѣдъ за этимъ были прочтены поздравительныя телеграммы, присланныя въ гимназiю съ разныхъ концовъ Россiи и Кавказа, отъ разныхъ учебныхъ заведенiй, бывшихъ учениковъ гимназiи и другихъ лицъ. Затѣмъ происходила раздача наградъ отличившимся ученикамъ. Послѣ попури изъ оперы „Жизнь за Царя“, исполненнаго ученическимъ оркестромъ, хоръ учениковъ двухъ первыхъ классовъ исполнилъ финаль изъ оперы „Жизнь за Царя“ „Слався,

славься“ и народный гимнъ „Боже, Царя храни“, чѣмъ и закончился актъ. И рѣчи ораторовъ, и пѣніе, и игра учениковъ произвели, видимо, самое лучшее впечатлѣніе на публику.“

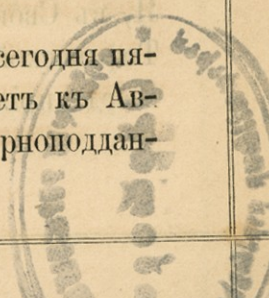
Привѣтствія Тифлисской гимназіи по поводу ея юбилея.

Въ отвѣтъ на телеграмму господина исправляющаго должность Намѣстника, отправленную 27 минувшаго сентября къ г. председателю Кавказскаго Комитета о вѣрноподданническомъ заявленіи Тифлисской мужской гимназіи по поводу празднованія ея 50-лѣтняго юбилея, статсъ-секретарь Рейтернъ, отзывомъ отъ 16 октября, сообщилъ генераль-адъютанту князю Меликову, что Государю Императору благоугодно было, въ 14-й день октября, на всеподданнѣйшемъ его, статсъ-секретаря Рейтерна, докладѣ по сему предмету собственноручно начертать: „**Благодарить**“ и въ самомъ докладѣ, противъ отчеркнутыхъ Его Величествомъ словъ, что воспитывающееся въ стѣнахъ Тифлисской мужской гимназіи юношество и впредь будетъ возрастать въ тѣхъ-же чувствахъ любви къ Престолу и Отечеству, которыя были всегда присущи питомцамъ этого заведенія: „**Дай Богъ**“.

Телеграмма Его Сіятельства генераль-адъютанта кн. Меликова господину председателю Кавказскаго Комитета, отъ 27 сентября, была слѣдующая:

„Тифлисская первая гимназія, празднуя сегодня пятидесятилѣтіе своего существованія, повергаетъ къ Августѣйшимъ стопамъ Государя Императора вѣрноподдан-

TS 3561

R 146483/3 TS 3561

ническую свою преданность и выраженіе увѣренности, что воспитывающееся въ стѣнахъ ея юношество и впредь будетъ возрастать въ тѣхъ-же чувствахъ любви къ Престолу и Отечеству, которыя были всегда присущи питомцамъ этого заведенія. Прошу ваше сіятельство довести объ этомъ вѣрноподданническомъ заявленіи до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.“

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ соизволилъ осчастливить Тифлисскую 1-ю классическую гимназію слѣдующею привѣтственною телеграммою по поводу пятидесятилѣтняго ея юбилея 27 сентября.

„Привѣтствую Тифлисскую первую гимназію съ пятидесятилѣтіемъ ея основанія, желаю оной преуспѣянія и дай Богъ, чтобы питомцы оной всегда выходили вѣрными сынами нашего дорогаго отечества, полезными гражданами и преданными слугами Государю.“

МИХАИЛЬ.

На телеграммы, посланныя Тифлисской классической гимназіей съ обѣда 27 сентября, получены слѣдующіе отвѣты:

1) Отъ Великаго Князя Михаила Николаевича:

„Искренно всѣхъ благодарю за вчерашнюю любезную депешу.“

МИХАИЛЬ.

2) Отъ Великаго Князя Николая Михайловича:

„Глубоко тронутый дорогимъ для меня вниманіемъ, Я, въ Свою очередь, пью за здоровье и процвѣтаніе Тифлисской гимназіи, память о которой будетъ для Меня всегда пріятна.“

НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

3) Отъ господина министра народнаго просвѣщенія:

„Прошу принять и передать сердечную мою благодарность за добрую обо мнѣ память. Душевно желаю Тифлисской гимназiи процвѣтать и развивать свою полезную дѣятельность.“

Баронъ Николаи.

4) Отъ Я. М. Невѣрова:

„Глубоко благодаренъ моимъ бывшимъ сослуживцамъ и почтенному попечителю за воспоминаніе обо мнѣ на юбилейномъ торжествѣ гимназiи. Отъ всей души желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія.“

Невѣровъ.

Независимо отъ этого, кромѣ многихъ другихъ поздравленій, Тифлисская гимназiя получила привѣтствiя отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

1) Отъ бывшихъ воспитанниковъ гимназiи, студентовъ Московскаго университета:

„Съ глубокимъ чувствомъ радости раздѣляемъ торжество старѣйшаго разсадника просвѣщенія на Кавказѣ, привѣтствуемъ дорогую сердцу Тифлисскую гимназiю и благодаримъ искреннихъ друзей и наставниковъ. Мы глубоко убѣждены, что и наши юные товарищи вынесутъ изъ лучшей русской гимназiи такія-же дорогія воспоминанія, какими тѣсно связана съ нею вся наша жизнь. Ура!“

**Бывшіе воспитанники гимназiи, студенты
Московскаго университета.**

2) Отъ академика Грота:

„Принимая живѣйшее участіе въ празднествѣ гимназiи, сердечно привѣтствую начало втораго полуто-

лѣтія при наилучшихъ предзнаменованіяхъ въ просвѣщенномъ управленіи.“

Гротъ.

3) Отъ Кутаисской гимназіи:

„Кутаисская гимназія шлетъ привѣтъ своему старшему собрату, поздравляетъ съ пятидесятилѣтіемъ и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу просвѣщенія края.“

Директоръ Стояновъ.

4) Отъ Владикавказскаго реального училища:

„Владикавказское реальное училище поздравляетъ первую Тифлисскую мужскую гимназію съ пятидесятилѣтнимъ ея плодотворнымъ служеніемъ дѣлу распространенія истины и добра.“

Директоръ Поповъ.

5) Отъ Ставропольскихъ женскихъ гимназій:

„Здѣшнія женскія гимназіи поздравляютъ съ юбилеемъ свою старшую сестру. Лично посылаю сердечный привѣтъ бывшимъ сослуживцамъ и ученикамъ, съ удовольствіемъ вспоминая о 12 годахъ службы въ ихъ средѣ.“

Иржикевичъ.

6) Отъ Екатеринодарской войсковой гимназіи:

„Екатеринодарская войсковая гимназія, привѣтствуя Тифлисскую первую гимназію съ празднествомъ ея пятидесятилѣтія, желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія на пути образованія юношества.“

Директоръ Ласточкинъ.

7) Изъ Эривани, отъ Эриванскаго городского голы:

„Вполнѣ сочувствуя юбилейному празднеству гим-

назіи, мѣста моего воспитанія, имѣю честь выразить ей искреннее желаніе дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу и славу Кавказа.“

Эриванскій городской голова Иванъ Каргановъ.

8) Изъ Эривани, отъ г. Тиграновыхъ.

„Отецъ съ сыномъ, оба питомцы Тифлисской гимназій, пьемъ за долготѣіе и процвѣтаніе разсадника просвѣщенія въ нашемъ краѣ.“

Фадей и Яковъ Тиграновы.

9) Изъ Кіева, отъ г. Ананова.

„Поздравляемъ съ пятидесятилѣтїемъ существованія нашей гимназій.“

Анановъ.

10) Изъ Ставрополя, отъ г. Ениколопова.

„Поздравляю съ юбилейнымъ торжествомъ. Да здравствуетъ старѣйшая Кавказская гимназія!“

Бывшій ученикъ Степанъ Ениколоповъ.

Сверхъ этого Тифлисская первая гимназія, въ день своего пятидесятилѣтняго юбилея, получила отъ попечительства армянской духовной Нерсесянъ семинаріи слѣдующее привѣтственное поздравленіе:

„Какъ одно изъ старѣйшихъ учебныхъ заведеній г. Тифлиса, армянская духовная Нерсесянъ семинарія была вначалѣ единственною спутницею, а затѣмъ постоянною свидѣтельницею всѣхъ фазъ развитія настоящей Тифлисской гимназій: начала ея — подъ именемъ Благороднаго училища, затѣмъ дворянскаго пансіона, дворянской гимназій и т. д.

Нерсесянъ семинарія, восемь лѣтъ тому назадъ отпраздновавшая уже свой пятидесятилѣтній юбилей,

всегда съ любовію слѣдила за замѣчательными успѣхами Тифлисской гимназіи, безспорно лучшаго заведенія края въ дѣлѣ распространенія свѣта науки и благодѣятели между всѣми племенами, населяющими Кавказъ. Вотъ почему наша первая армянская семинарія съ особенною радостію привѣтствуетъ Тифлисскую гимназію съ завершившимся нынѣ *полустолѣтіемъ* ея существованія и выражаетъ искреннія пожеланія ей и впредь съ успѣхомъ продолжать на многія лѣта *свою просвѣтительную миссію*.”

Въ честь пятидесятилѣтняго юбилея Тифлисской гимназіи преподаватель древнихъ языковъ въ ней К. И. Икавицъ напечаталъ на латинскомъ языкѣ разсужденіе объ одной греческой надгробной надписи въ Абхазіи, подъ заглавіемъ: *De titulo quodam sepulcrali in Abas-cis nuper reperto disputatio*, и посвятилъ его памяти гимназіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Sollemnia gymnasio Caesareo Tbilensi, quod quinquaginta ante hos annos a Divo Nicolao I, Imperatore Augustissimo conditum et inauguratum Divus Alexander II, Imperator Augustissimus auxit ornavitque, Alexander III Imperator Augustissimus, Spes et Deliciae populi, sospitat, a. d. V Cal. Octob. a. 1881 summa cum pietate gratulatur Carolus Ikawitz.

Въ честь того-же празднества посвятилъ свои труды учитель нѣмецкаго языка Тифлисской гимназіи К. О. Ганъ: 1) Словарь къ трагедіи Шиллера „Орлеанская Дѣва“ и 2) Словарь къ комедіи Лессинга „Минна фонъ-Барнгельмъ“.

Празднованіе Тифлисской гимназіей своего юбилея нашло сочувственный откликъ въ мѣстной русской прессѣ. Газета „Кавказъ“ помѣстила въ честь его въ № 213 двѣ статьи, въ которыхъ высказывается въ извѣстной степени отношеніе общества къ нашему учебному заведенію. Въ виду этого, мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь эти статьи:

I.

Полустолѣтній юбилей 1-й Тифлисской гимназіи, торжественно отпразднованный 27-го сентября, представляетъ собою знаменательный фактъ заботливости нашего правительства о водвореніи въ Закавказьи истиннаго европейскаго просвѣщенія. За этотъ долгій періодъ своего существованія, гимназія, равно какъ и самая система средняго образованія въ Россіи, претерпѣла много превратностей, много колебаній; но, не смотря на все это, она честно сослужила свою просвѣтительную службу въ краѣ, который, только благодаря Россіи, могъ послѣ вѣковыхъ страданій снова вступить на путь просвѣщенія и мирнаго гражданственнаго развитія. Было время, когда Тифлисская гимназія должна была особыми денежными преміями привлекать къ ученію мѣстное благородное юношество; было время, когда она замѣняла собою и военную школу, и учительскій институтъ, и начальное училище, обучая своихъ питомцевъ то фортификаціи, то дидактикѣ, начиная обученіе съ простой азбуки и оканчивая классическими языками. Стремясь одновременно удовлетворить многоразличнымъ жизненнымъ потребностямъ края, который на первыхъ порахъ крайне нуждался въ образованныхъ дѣятеляхъ на всевозможныхъ поприщахъ, гимназія одновременно-же должна была

готовить и законовѣдовъ, и переводчиковъ, и студентовъ для университетовъ, и учителей для городскихъ и начальныхъ училищъ отдаленнаго Закавказья, гдѣ до самаго 1864 года еще кипѣла война.

Вообще можно признать, что ни одно изъ однородныхъ средне-учебныхъ заведеній Имперіи не было поставлено въ столь трудныя условія для своего развитія, какъ Тифлисская гимназія. Недостатокъ хорошихъ учебныхъ силъ, которыхъ было трудно привлечь въ отдаленный и полудикій край, и которыми была небогата сама Россія, разноплеменность учащихся, незнакомыхъ съ самимъ учебнымъ языкомъ, невѣжественность родителей, оказывавшихъ заведенію скорѣе помѣху, чѣмъ содѣйствіе, — все это должна была преодолѣть и побороть Тифлисская гимназія, и она блистательно успѣла въ этомъ трудномъ подвигѣ. Любовь къ просвѣщенію была въ послѣдствіи настолько возбуждена въ восприимчивомъ туземномъ населеніи, что, наконецъ, то самое заведеніе, изъ котораго прежде ученики разбѣгались въ горы, уже въ шестидесятыхъ годахъ насчитывало свыше 700 человекъ учащихся, а заботливое правительство, видя стремленіе мѣстнаго населенія къ образованію, стало открывать новыя и новыя училища, какъ низшія, такъ и среднія или спеціальныя, изъ совокупности которыхъ и получилась вся нынѣшняя сложная и обширная система Кавказскаго учебнаго округа.

Такимъ образомъ, оцѣнивая нынѣшнее быстрое развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ, — быстрое до такой степени, что за послѣдніе два-три года число однихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ, благодаря содѣйствію самихъ обществъ, болѣе чѣмъ удвоилось, — не забудемъ, что починъ въ этомъ успѣшномъ развитіи просвѣщенія

принадлежитъ Тифлисской 1-й гимназіи, которая вначалѣ подѣ именемъ Благороднаго училища, а съ 1830 года—подѣ именемъ гимназіи была дѣйствительно первымъ и старѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ на всемъ Кавказѣ; не забудемъ, что за прожитое ею полустолѣтіе она успѣла вывести не мало замѣчательныхъ дѣятелей, стоящихъ нынѣ на высшихъ ступеняхъ государственной службы, какъ военной, такъ и гражданской, составившихъ себѣ имя какъ въ практической, такъ и ученой дѣятельности... Вспомнимъ, что гимназія, съ одинаковымъ радушіемъ открывая свои двери всѣмъ ищущимъ знанія, безъ различія происхожденія, состоянія, религіи или національности, успѣла болѣе и ранѣе всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній, края внести въ жизнь начала примиренія и многихъ заставила забыть племенную или религіозную рознь, сословную кичливость, пренебреженіе къ труду и т. п. остатки прежняго варварства. Честь и слава тѣмъ скромнымъ, но высоко-почтеннымъ дѣятелямъ, которые, трудясь во имя христіанской любви къ человѣчеству, во имя долга, истины и знанія, въ потѣ лица своего сѣяли въ умахъ своихъ питомцевъ сѣмена, впоследствии, въ жизни мѣстнаго общества, принесшія столь обильные плоды, и да будетъ стыдно неблагодарнымъ (если только таковыя найдутся) въ отношеніи своей alma mater!...

Пожелаемъ-же Тифлисской 1-й гимназіи, чтобы она и на будущее время, на пути къ своему уже столѣтнему юбилею, столь-же плодотворно трудилась на благо мѣстнаго юношества и чтобы мѣстное общество болѣе, чѣмъ въ истекшій періодъ, своимъ добрымъ вліяніемъ на учащихся и своею матеріальною поддержкой, облегчало заведенію исполнять свою педагогическую

миссію. Первымъ-же шагомъ къ этому облегченію должно служить, конечно, изысканіе нашимъ городскимъ самоуправленіемъ средствъ къ тому, чтобы въ Тифлисѣ могли возникнуть новыя прогимназіи и новыя городскія училища, которыя отвлекли-бы изъ обремененной двойнымъ комплектомъ гимназіи избытокъ учащихся. Только при послѣднемъ условіи это, столь много потрудившееся, заведеніе будетъ въ состояніи еще съ большимъ успѣхомъ выполнять задачу средняго образованія, прямымъ назначеніемъ котораго должна быть подготовка къ академическимъ занятіямъ, къ усвоенію науки въ истинномъ смыслѣ.

II.

Въ прошлое воскресенье, 27 сентября, Тифлисская классическая гимназія праздновала 50-лѣтній юбилей своего существованія. Самое слово юбилей—отъ латинскаго *Jubilum*, происходящаго, въ свою очередь, отъ еврейскаго *iobel*—тромбонъ, обозначаетъ праздникъ торжества, радости и восторга. Справедливость требуетъ сказать, что устроители гимназическаго праздника сдѣлали съ своей стороны все возможное, чтобы придать ему наиболѣе торжественный характеръ. Рано утромъ началось молебствіе, совершенное преосвященнымъ экзархомъ Грузіи и Имеретіи совместно со всѣмъ высшимъ духовенствомъ и въ присутствіи временно-исправляющаго должность Намѣстника, его супруги, всего генералитета и всей Тифлисской знати. Послѣ молебствія начался актъ, т. е. музыка, пѣніе, произнесеніе рѣчей, чтеніе отчетовъ, раздача наградъ и пр. Вскорѣ послѣ этого былъ сервированъ роскошный обѣдъ, на 150 персонъ, на которомъ господствовало веселое одушевленіе

и было произнесено много воодушевленныхъ рѣчей, окончившійся только въ 7-мь часовъ вечера. Открытыя для публики залы гимназiи были прекрасно декорированы средствами и заботами самихъ гимназистовъ, и все въ нашей старѣйшей гимназiи носило на себѣ печать радости и торжества. Не знаемъ, праздновалъ-ли когда-нибудь Тифлисъ, существующiй 14½ вѣковъ, полувѣковой юбилей существованiя какого-либо учебнаго заведенiя, но для насъ, современниковъ, нашъ гимназическiй праздникъ имѣлъ интересъ новизны. Прошло полвѣка, какъ въ этомъ краѣ открылся первый русскiй разсадникъ науки и просвѣщенiя; масса весьма неблагопрiятныхъ обстоятельствъ въ теченiи почти всего этого времени стояла на пути его процвѣтанiя и развитiя, требовалась большая энергiя, чтобы восторжествовать надо всеми невзгодами и 1-я Тифлисская классическая гимназiя восторжествовала, и нынѣ, по справедливости, радуется своему цвѣтущему и прекрасному состоянiю. Въ другомъ мѣстѣ будетъ данъ подробный счетъ о юбилейномъ торжествѣ Тифлисской классической гимназiи, здѣсь-же мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько общихъ замѣчанiй по поводу такого дня, который долженъ быть памятенъ и знаменателенъ не для одной только Тифлисской гимназiи, а для всего Тифлиса и даже для всего нашего края.

Выслушанная нами исторiя 50-лѣтняго существованiя гимназiи, составленная и прочтенная г. Новомарьевскимъ, въ высшей степени поучительна и интересна. Тифлисская гимназiя была открыта среди элементовъ почти враждебныхъ всякому просвѣщенiю и образованiю: ни учителей, ни учениковъ, ни матеріальныхъ средствъ; это было, дѣйствительно, какъ-бы толь-

ко первое сѣмя, брошенное въ невоздѣланную почву, заросшую сорными и негодными травами. Съ величайшимъ трудомъ пробивался ростокъ чрезъ твердую, толстую кору невѣжества и предразсудковъ; сколько разъ бурьянъ и нетопырь старались заглушить его; но это было сѣмя добра, а добро въ концѣ концовъ всегда торжествуетъ. Оно восторжествовало и въ данномъ случаѣ, и нынѣ мы гордо смотримъ на прекрасное и большое зданіе, украшающее Головинскій проспектъ, какъ на alma mater, которой мы обязаны нашими познаніями и нашимъ положеніемъ. Но если мы спросимъ, на чьей сторонѣ заслуга, кто очистилъ почву отъ сорной травы, кто выхолилъ зерно, кто оберегъ нѣжный ростокъ и взлѣлялъ древо, которое даетъ теперь и тѣнь, и плоды, то мы должны признать, что это заслуга правительства. Сдѣлано это почти исключительно заботами просвѣщенныхъ правителей этого края. Съ тою-же энергіею и постоянствомъ, съ которыми правители нашего края вели войну противу непокорныхъ горцевъ, для того чтобы установить миръ и безопасность, они-же вели также борьбу и противу апатіи, невѣжества и предразсудковъ тѣхъ, которые еще не признавали блага просвѣщенія, а если и признавали, то не настолько еще сильно, чтобы поступиться ради него матеріальными средствами. Тифлисская классическая гимназія и досихъ-поръ еще существуетъ почти исключительно на казенныя средства, и если само Тифлисское общество и содѣйствуетъ нуждамъ гимназіи, то это пока еще въ самыхъ скромныхъ, почти ничтожныхъ размѣрахъ. Есть уже крайняя нужда въ новой классической гимназіи, но такъ-какъ теперь осуществленіе этого зависитъ уже больше отъ самого городского общества, то пока еще

и не предвидится время удовлетворенія несомнѣнно настоящей потребности.

Чтеніе отчета директора г. Маркова о состояніи гимназій за послѣднія 5—6 лѣтъ, какъ равно и все, что можно было видѣть, обходя гимназическое помѣщеніе, произвело на насъ самое пріятное впечатлѣніе, мы только не могли не найти нѣсколько шаржированной представленную намъ картину упадка гимназій до вступленія настоящаго режима. Не только не отрицая, но весьма охотно свидѣтельствуя объ отличныхъ успѣхахъ дѣятельности настоящаго гимназическаго начальства, насколько объ этомъ можетъ судить не посвященная въ педагогію, но способная оцѣнивать ея добрые результаты, обыкновенная публика, мы думаемъ, тѣмъ не менѣе, что успѣхъ и разростаніе нашей первой гимназій имѣли болѣе ровный характеръ и что, хотя на успѣхъ дѣла всегда будетъ имѣть самое серьезное вліяніе личность директора гимназій, мы полагаемъ, однакожь, что успѣхъ этотъ еще болѣе зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ, которыя отъ самого директора не зависятъ. Доказательствомъ высказываемаго нами мнѣнія можетъ служить, между-прочимъ, хотя-бы и то, что, не смотря даже на такія невзгоды, постигавшія гимназію, какъ растрата значительныхъ казенныхъ суммъ, она все-жь таки не останавливалась въ своемъ прогрессивномъ и постоянномъ развитіи. Изъ нѣсколькихъ причинъ, выясненныхъ въ рѣчи г. директора, какъ отзывающихся неблагоприятно на ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла, особенно серьезными показались намъ: излишнее переполненіе гимназій и слишкомъ частая ломка самой системы преподаванія или учебнаго курса. Первое обстоятельство находится въ связи съ тѣмъ, въ

высшей степени прискорбнымъ, фактомъ, что у насъ еще многимъ родителямъ изъ туземцевъ, употребившимъ все усилія, чтобы приготовить своихъ дѣтей въ гимназію и потратившимъ для этого, можетъ быть, послѣдніе гроши, все-жь таки, и не смотря на обнаруженныя способности и успѣхи дѣтей, отказываютъ въ приѣмѣ и закрываютъ для нихъ гимназическія двери; это грустное обстоятельство громко и настойчиво напоминаетъ о крайней необходимости дальнѣйшаго увеличенія числа среднихъ учебныхъ заведеній въ Тифлисѣ. Это дѣло общества, дѣло нашего городского управленія, дѣло нашихъ богатыхъ людей и всѣхъ истинныхъ благотворителей и ревнителей просвѣщенія въ краѣ, и дѣло настолько важное, что мы, кромѣ развѣ распространенія первоначальнаго образованія, затруднились-бы указать на другія дѣла, имѣющія большее общественное значеніе. Невѣжество, есть главнѣйшій источникъ всѣхъ общественныхъ, личныхъ и даже государственныхъ бѣдствій; пора намъ, наконецъ, сознать это и устроить школьное дѣло такъ, чтобы не только тѣмъ, кто желаетъ учиться, были отперты школьныя двери, но чтобы непременно учились и посѣщали школу даже дѣти и такихъ родителей, которые, или не сознали пользу просвѣщенія, или-же не имѣютъ матеріальныхъ средствъ для образованія своихъ дѣтей. Что касается теперь до частой ломки учебной системы, то нельзя не признать вмѣстѣ съ г. директоромъ первой классической гимназіи, что это должно гибельно отзываться на успѣхѣхъ учебнаго дѣла и что если гдѣ консерватизмъ—охрана всего хорошаго, выработаннаго прежнею жизнью, отъ вторженія неиспытанной новизы—имѣетъ особенно важное значеніе, такъ это именно въ стѣнахъ школы, гдѣ

добрыя старинныя традиціи должны быть свято уважаемы, дабы молодое поколѣніе, оставившее школу, являлось-бы не оторваннымъ отъ почвы дѣйствительной жизни и чуждымъ исторіи своей страны, а только разумнымъ продолжателемъ плодотворной дѣятельности своихъ старшихъ—родителей и наставниковъ. Тогда будетъ въ молодомъ поколѣніи меньше непрактическихъ и неосуществимыхъ иллюзій и мечтаній, а болѣе здраваго смысла.

Пожелаемъ-же дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣха этому прекрасному заведенію, которое уже считаетъ въ числѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ лицъ, стоящихъ на самыхъ высокихъ ступеняхъ государственной іерархіи и сослужившихъ великую службу своему Государю и Отечеству.

Торжественный обѣдъ въ гимназіи.

Въ пять часовъ пополудни, того-же 27 сентября, гимназія давала обѣдъ почетнымъ лицамъ города, бывшимъ своимъ воспитанникамъ и представителямъ педагогической корпораціи г. Тифлиса. Описаніе этого обѣда было помѣщено въ газетѣ „Кавказъ“, откуда мы и заимствуемъ его цѣликомъ.

„Того-же числа, въ пять часовъ пополудни, гимназія давала обѣдъ почетнымъ лицамъ города. На обѣдѣ кн. Л. И. Меликовъ предложилъ тостъ за Государя Императора, принятый собраніемъ съ единодушными криками „ура!“ Съ такимъ-же восторгомъ былъ принятъ тостъ и за Государя Великаго Князя Михаила Николаевича. Во время обѣда была получена и прочитана телеграмма отъ Великаго Князя, въ которой Его Высочество вы-

ражаеть добрыя пожеланія гимназіи. К. П. Яновскій предложилъ тостъ за Великаго Князя Николая Михайловича, какъ бывшаго воспитанника гимназіи. Тостъ этотъ былъ принятъ съ громкими изъявленіями сочувствія. Потомъ былъ предложенъ тостъ за князя Л. И. Меликова, какъ бывшаго воспитанника гимназіи, вызвавшій громкое „ура!“ Л. Л. Марковъ предложилъ тостъ за прежнихъ учениковъ гимназіи и во главѣ ихъ за кн. Л. И. Меликова и князя Г. Д. Орбеліани, оговорившись при этомъ, что, предлагая тостъ сперва за бывшихъ воспитанниковъ, а потомъ уже за настоящихъ, онъ „соблюдаетъ не только хронологическую, справедливость, но и нравственную, такъ-какъ прежняя молодежь стояла выше теперешней по силѣ воли, характеру, настойчивости въ достиженіи цѣлей, по сознанію долга, чувству чести, благодарности.“ Затѣмъ ораторъ предложилъ тостъ за теперешнюю учащуюся молодежь, и притомъ не только „за ея здоровье, но и за счастіе и благо ея.“ При этомъ ораторъ указалъ на тѣ опасности, которыя окружаютъ теперешнюю молодежь и которыя были чужды прежнимъ поколѣніямъ. „Дѣтямъ нашимъ приходится расти въ зараженной, чумной нравственной атмосферѣ, о которой мы—отцы ихъ—и понятія не имѣли. Тѣ злыя общественныя силы, которыя прежде отвергали гражданскій и государственный порядокъ въ грубой и всѣмъ ясной формѣ разбоя, грабежа, бродяжничества, теперь проникли въ жизнь духа и приняли неуловимыя и гораздо болѣе вредоносныя формы политическихъ и соціальныхъ ученій, въ которыя, какъ въ сѣти, попадаютъ неопытные, часто великодушныя умы нашихъ юношей.“ Впрочемъ, ораторъ полагаетъ, что не слѣдуетъ терять вѣру въ нашу

молодежь, помня, что добро сильнѣе зла. Что касается лично оратора, то онъ убѣжденъ, что „уже огромная половина былыхъ бредней нашей молодежи разрушена страшнымъ событіемъ послѣдняго времени“ и что „съ Божіею помощью и при энергическихъ усиліяхъ общества, а особливо церкви и школы, воспитываемыя дѣти выйдутъ полезными гражданами и вѣрными слугами Царя и Отечества“, что „молодежь перестанетъ уповать на разрушеніе и отрицаніе и обратитъ вниманіе на развитіе въ самой себѣ христіанской любви къ человѣку, непоколебимаго чувства долга и честныхъ привычекъ цивилизованной жизни.“ Ораторъ закончилъ свой тостъ, пожелавъ такого именно счастья молодежи. Потомъ были предложены тосты за К. П. Яновскаго, барона Николаи и Я. М. Невѣрова.

Когда обѣдъ подходилъ къ концу, собравшаяся у дверей столовой гимназическая молодежь, среди которой было не мало грузинъ, стала пѣть грузинскую здравицу, а потомъ качать на рукахъ оставшихся въ столовой залѣ гостей.

Только поздно вечеромъ зала опустѣла.“

Дѣтскій балъ въ гимназiи.

28 сентября, въ гимназiи былъ устроенъ для воспитанниковъ, ихъ родителей и родственниковъ дѣтскій балъ, описаніе котораго помѣщено въ газетѣ „Кавказъ“ и подписано псевдонимомъ „Другъ дѣтей“.

„Въ ряду празднествъ, пишетъ неизвѣстный авторъ, въ честь пятидесятилѣтія первой Тифлисской мужской гим-

назіи слѣдуетъ отмѣтить также дѣтскій балъ 28 сентяб-
ря. Мы вынесли изъ этого бала самыя пріятныя впечат-
лѣнія. Входъ въ гимназію былъ роскошно декорированъ
живою зеленью, цвѣтами, гипсовыми фигурами и освѣщенъ
разноцвѣтными фонарями. Обширныя пансіонскія залы бы-
ли убраны флагами и въ одной изъ нихъ красовался пре-
красный транспарантъ съ изображеніемъ Государя Импе-
ратора, а въ другой—государственный гербъ. Дворъ гим-
назіи и садъ были иллюминированы. Играло два лучшихъ
военныхъ оркестра, одинъ въ пансіонской залѣ, а другой въ
саду. Публика города Тифлиса, видимо, сочувственно отнес-
лась къ празднованію своего старшаго учебнаго заведенія;
громадныя пансіонскія залы не могли вмѣстить всѣхъ
гостей, число которыхъ, надо полагать, доходило до
трехъ тысячъ. Весьма многимъ не хватило мѣста тан-
цовать въ залахъ и молодежь, не долго думая, сама
устроила себѣ танцы въ саду, такъ-какъ погода была
очень хорошая.

Для угощенія гостей въ залахъ были устроены
буфеты съ фруктами и десертомъ. Пріятно было смот-
рѣть на оживленіе и удовольствіе, проглядывавшія на
молодыхъ лицахъ дѣтей, какъ-бы сознававшихъ себя ге-
роями празднества.

Въ промежуткахъ между танцами пѣлъ гимназиче-
скій хоръ разныя пѣсни и юная публика дружными ру-
коплесканіями привѣтствовала его дѣйствительно пре-
красное пѣніе. Къ 12 часамъ началась граціозная лез-
гинка, а вскорѣ затѣмъ, къ явному огорченію молодыхъ
танцоровъ, кончился и самый балъ.“

Товарищескій обѣдъ бывшихъ воспитанниковъ Тифлисской гимназіи въ честь ея пятидесяти-лѣтія.

Въ средѣ бывшихъ воспитанниковъ Тифлисской гимназіи возникла мысль отпраздновать 50-лѣтній юбилей своей *alma mater* товарищескимъ обѣдомъ, который и состоялся 29 сентября въ Тифлискомъ Собраніи. Память чествуемой гимназіи соединила здѣсь въ одно мѣсто лицъ различныхъ національностей, различныхъ убѣжденій и различныхъ общественныхъ положеній, въ обыденной жизни мало сходящихся другъ съ другомъ.

На обѣдѣ этомъ было произнесено много тостовъ и рѣчей въ честь гимназіи и ея дѣятелей, прошлыхъ и настоящихъ. Изъ этихъ рѣчей обращаютъ на себя вниманіе рѣчь ген.-лейт. К. Х. Мамацева, въ которой указано отношеніе грузинъ къ школѣ во время ихъ самобытности, и рѣчь г. Исарлова, въ которой указано значеніе Тифлисской гимназіи для края. Константинъ Христофоровичъ Мамацевъ—одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ воспитанниковъ Благороднаго училища и Тифлисской гимназіи послѣ перваго ея открытія, живой свидѣтель прошлаго нашей гимназіи; поэтому всякое слово его о Кавказской школѣ имѣетъ для насъ извѣстную цѣну. Мы приводимъ здѣсь тѣ нѣсколько словъ, которыя онъ сказалъ на обѣдѣ:

„Прошу позволенія у васъ, милостивые государи, сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ относились грузины къ образованію и его органу—къ школѣ, во время своей самобытности.

До IX столѣтія мало извѣстно, какъ и гдѣ учились въ Грузіи; но, судя по писателямъ того времени, изъ ко-

торыхъ самый замѣчательный Джеванширъ, нѣтъ сомнѣнiя, что существовали кое-гдѣ школы, въ особенности въ пограничныхъ провинціяхъ Грузіи, именно въ Самцхе¹⁾, въ смежной сперва съ Римскою, потомъ съ Византійскою имперіею, съ которыми Грузія была въ торговыхъ сношеніяхъ, кромѣ того съ Византійскою имперіею соединена была единовѣріемъ. Нѣсколько вѣковъ, до перевода священныхъ книгъ на грузинскій языкъ, богослуженіе въ грузинскихъ церквахъ совершалось на греческомъ языкѣ.

Съ IX столѣтія были учреждены въ Грузіи двухъ типовъ школы: 1) низшаго разряда—при всѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ обучали читать и писать; 2) при тѣхъ монастыряхъ, гдѣ архіереи имѣли свою резиденцію, основаны были школы высшаго разряда, гдѣ подробно изучались: священное писаніе, творенія своихъ свѣтскихъ писателей, переводы съ эллинскаго языка и иконописаніе. Тифлисъ и Олтиси были главными центрами образованія и оттуда вышли многіе извѣстные писатели. Нѣкоторые молодые грузины отправлялись въ Аѳины и Византію для довершенія образованія. Вообще школы въ Грузіи были основаны по греческому образцу. Время съ IX столѣтія до половины XV считается самымъ цвѣтущимъ для Грузіи. Въ то время Грузія была густо населена, занимала самую лучшія и богатая мѣста между отрогами Кавказскихъ горъ, въ долинахъ Куры, Ріона, Ингура, Кодоры и Чороха и въ долинахъ притоковъ этихъ рѣкъ²⁾. Торговля и промышленность въ это время значительно были развиты. Месхійскіе грузины извѣстны были въ Римской имперіи, потомъ въ Византійской, какъ самые смѣшленные комерсанты. Въ эту эпоху являются самые замѣчательные писатели Гру-

зи. Въ X столѣтїи три грузина изъ Олтиси: Іоаннъ, Георгій и Ефимій, знавшіе отлично эллинскій и еврейскій языки, окончательно исправляютъ, или почти вновь переводятъ съ греческаго языка Библію и Евангеліе и другія церковныя книги. Переводъ этихъ книгъ, въ особенности Евангелія, превосходенъ и до-сихъ-поръ удобо-понятенъ для всѣхъ грузинъ. Въ этомъ-же X столѣтїи патріархъ Арсеній написалъ множество историческихъ монографій. Въ половинѣ XII столѣтїя знаменитый Шота Руставель составилъ большую эпическую поэмъ, подъ названіемъ „Барсова Кожа“. Въ этой высоко-художественной поэмѣ изображены, подъ другими названіями, современная Руставелю царица Тамара и ея придворные. Въ этой-же поэмѣ цѣлый философскій трактатъ о нравственности и общежитіи. Въ этомъ-же XII столѣтїи, тоже современники царицы Тамары, были писатели: Моисей Хонскій, Чахруха, Шавтели, Тмогвели, оставившіе свои творенія въ поэзіи и романахъ. Въ X столѣтїи Торникій Еристави основываетъ Иверскую обитель на Аоонской горѣ, тамъ-же открываетъ школу и учреждаетъ библіотеку, до настоящаго времени существующую³⁾.

Съ половины XV столѣтїя начинается упадокъ Грузіи; внутри возникаетъ неурядица: царь Александръ раздѣляетъ Грузію между своими тремя сыновьями на три царства: Имеретію, Карталинію и Кахетію; дворянство и съ нимъ крѣпостное право окончательно устанавливаются. Пять княжествъ отдѣляются на правахъ вассальныхъ отношеній къ царямъ: Гурія, Мингрелія, Абхазія и Атабегство (или Самцхе). Въ Грузіи мусульманскіе завоеватели уничтожаютъ всѣ христіанскія владѣнія, въ числѣ ихъ и Армянское царство; не остана-

вливаясь въ Азіи, вторгаются черезъ Черное море въ Европу, берутъ Константинополь и съ нимъ уничтожаютъ Византійскую имперію. Такія важныя событія имѣли самое гибельное послѣдствіе для Грузіи. вмѣсто пограничной Византійской имперіи и Армянскаго царства, Турецкая имперія дѣлается пограничною съ Грузіею.

Юго-западная часть ⁴⁾ Грузіи послѣ двухвѣковой борьбы дѣлается провинціею Турціи въ 1621 году. Жители этой части Грузіи, хотя приняли исламизмъ, послѣ продолжительной, упорной борьбы, но сохранили языкъ и всѣ традиціи старой Грузіи и самое названіе страны. Новое несчастіе прибавилось еще для Грузіи, это—усиленіе Персіи въ началѣ XVII столѣтія, начиная съ Шаха-Абаса I-го. Цѣлый рядъ вторженій въ юго-восточную часть Грузіи со стороны персіянъ не прерывается до конца XVIII столѣтія. Въ 1620 г. Шахъ-Абасъ I разоряетъ Кахетію; въ 1738 году Надиръ-Шахъ вторгается въ Карталинію, опустошаетъ край, выселяетъ жителей изъ Боржомскаго ущелья и другихъ мѣстъ и уводитъ въ Персію. Въ 1795 г. Шахъ-Ага-Магомедъ-Ханъ самымъ коварнымъ образомъ вторгается въ Грузію, разоряетъ Тифлисъ. Въ то время, когда персіяне разоряли юго-восточную часть Грузіи, юго-западная часть ея—нынѣшняя Имеретія, Гурія и Мингрелія—страдали отъ вторженія и разоренія турками. Жители Дагестана, видя ослабленіе Грузіи, не давали покоя Кахетіи и Карталиніи. Четырехвѣковая борьба съ такими сильными непріятелями должна была кончиться обезсиленіемъ Грузіи, но, не смотря на свое затруднительное положеніе, благодаря гористой и лѣсистой мѣстности, удобной для обороны, грузины энергически отстояли большую часть своей территоріи, сохранивъ религію и національность въ то вре-

мя, когда всё другія христіанскія народности погибли подъ мечемъ мусульманъ. Грузины боролись до истощенія, но были не въ силахъ защищаться больше, будучи разрознены и не имѣя въ это время способнаго вождя; они прибѣгли къ покровительству сильной, единовѣрной державы—Россіи и въ 1800 году произошло присоединеніе Грузіи къ Россіи.

Въ эту продолжительно-печальную эпоху для Грузіи любовь и стремленіе къ образованію не прекращались: школы были перенесены въ укрѣпленные монастыри и замки и тамъ обучалось грузинское юношество подъ руководствомъ духовенства. Въ самое тревожное время, въ XVIII столѣтіи, были основаны двѣ семинаріи: въ Телавѣ и Тифлисѣ.

Выдающіеся писатели этого печальнаго времени (съ половины XV в. до конца XVIII-го) были лица больше духовнаго званія—патріархи: Василій, Бесаріонъ, Доментій и Антоній 1-й; митрополиты: Іосифъ, Іоаннъ, Тимооѳей, знаменитый Сулханъ Орбеліани, въ монашествѣ названный Саввою; изъ свѣтскихъ писателей: Парсаданъ Георгіжанидзе, Сехніа Чхеидзе, Папуна (Павель) Орбеліани, Петріашвили, самъ царь Вахтангъ VI, сынъ его Вахуштій, Бесаріонъ Габашвили, Оманъ Херхеулидзе и другіе. Изъ упомянутыхъ писателей царь Вахтангъ VI собралъ лѣтописи всѣхъ вѣковъ о Грузіи и составилъ сводъ этихъ лѣтописей, онъ же написалъ законы, подъ названіемъ—уложенія. Вахуштій написалъ исторію и географію съ вѣрнѣйшею картою Грузіи. Патріархъ Антоній 1-й, изучивъ греческій и латинскій языки, потомъ и русскій языкъ въ бытность свою Владимірскимъ архіепископомъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, написалъ на грузинскомъ языкѣ катехи-

зись, грузинскую грамматику, краткую исторію Грузіи, перевелъ философію Баумейстера, физику Вольфа, составилъ замѣчательную мартирологію,—громадное сочиненіе о всѣхъ достопримѣчательныхъ грузинахъ, преимущественно о поборникахъ и защитникахъ Греческой религіи. Савва Орбеліани путешествовалъ въ началѣ XVIII столѣтія по Европѣ, былъ въ Парижѣ, гдѣ представлялся престарѣлому Людовику XIV, и потомъ былъ въ Римѣ; онъ оставилъ весьма солидныя два сочиненія: Грузинскій словарь и басни, составленныя по Езопу и Лафонтену, и нѣсколько мелкихъ сочиненій.

Изъ краткаго моего очерка изволите заключить, что стремленіе грузинъ къ образованію, не смотря ни на какія превратности, не прерывалось. Ученый чело-вѣкъ въ Грузіи цѣнился всегда высоко, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, пользовался особымъ уваженіемъ и могъ занимать самое высокое мѣсто, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ. Недостаточно было одной родовитости для занятія высшаго мѣста, нужно было имѣть образованіе, потому всѣ лучшія фамиліи старались учить своихъ дѣтей.

Когда русскіе пришли въ опустошенный Тифлисъ, въ краѣ не было нигдѣ никакихъ школъ. Первое дѣло было русскаго правительства въ Тифлисъ открыть школу, а въ 1804 году было основано училище для дворянскихъ дѣтей, названное Благороднымъ училищемъ, которому, послѣ нѣсколькихъ преобразованій, въ 1830 году, дана была программа гимназіи и названіе Тифлисской гимназіи. Эта гимназія и духовная (православная) семинарія, основанная въ 1819 году знаменитымъ экзархомъ Грузіи Теофилактомъ, были долгое время единственными средними учебными заведе-

ніями не только въ Грузіи, но и во всемъ Закавказьи. Тифлисская гимназія воспитала нѣсколько весьма талантливыхъ людей; я упомяну здѣсь только двухъ выдающихся изъ нихъ: Николай Мелитоновичъ князь Баратовъ кончилъ курсъ въ этой гимназіи въ 1835 году. Онъ въ своей поэмѣ, подъ названіемъ *Судьба Грузіи*, описалъ трагическій концъ XVIII столѣтія для Грузіи, послѣ разоренія ея персіянами. Эта поэма по художественности и глубинѣ мысли одно изъ лучшихъ произведеній на грузинскомъ языкѣ. Много осталось прекрасныхъ мелкихъ стихотвореній Николая Баратова, умершаго, къ сожалѣнію, еще молодымъ человѣкомъ въ 1845 году.

Илья Григорьевичъ князь Чавчавадзе—питомецъ также этой гимназіи, весьма даровитый писатель, онъ написалъ замѣчательную повѣсть Кація-Адаміани, представивъ картину крестьянскаго быта въ особенности во время крѣпостнаго права. Довольно много его и другихъ интересныхъ сочиненій; онъ можетъ одинаково хорошо писать и на русскомъ языкѣ. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Благороднаго училища можно указать на извѣстнаго поэта Григорія Дмитріевича князя Орбеліни и перваго драматурга въ Грузіи—князя Георгія Давидовича Эристова, умершаго въ 1861 году, Іесе Герсеванова, переведшаго исторію Петра Великаго, разные учебники, какъ-то: географію и исторію Арсеньева, грамматику Греча и оставившаго весьма хорошую бібліотеку. Этотъ Герсевановъ—изъ первыхъ учениковъ Благороднаго училища по времени поступленія туда, умеръ въ 1862 году въ духовномъ званіи.

Въ заключеніе, обращаясь къ вамъ—представителямъ учебнаго вѣдомства Тифлисской гимназіи, долгомъ

считаю отъ имени всѣхъ моихъ соотечественниковъ благодарить васъ и при этомъ вспомнить и вашихъ предшественниковъ съ признательностью, и всѣхъ трудящихся на педагогическомъ поприщѣ въ этой гимназiи.

Работа ваша тяжела и трудна; при обученiи дѣтей, часто не владѣющихъ русскимъ языкомъ и кромѣ того при программѣ съ пятью языками древними и новыми, не смотря на трудность выполненiя такой программы, результаты успѣховъ учащихся весьма цѣнны. Утѣшительно видѣть, что бывшiе воспитанники этой гимназiи занимаютъ теперь съ пользою разныя мѣста въ краѣ, нѣкоторые изъ нихъ врачами, педагогами, техниками, инженерами, артиллеристами....

Ваша обязанность есть и будетъ всегда самою почетною и уважаемою всѣми. Отъ васъ зависитъ умственный и экономическiй прогрессъ въ странѣ. Вы подготавливаете лучшихъ и полезнѣйшихъ гражданъ для Государства.“

Рѣчь г. Исарлова приводится здѣсь въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ газетѣ „Кавказъ“.

„Мм. гг. Въ жизни народа, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, бываютъ событiя, которыя составляютъ для него свѣтлую эпоху, производа переворотъ въ его жизни, который цѣлыя поколѣнiя вспоминаютъ съ благоговѣйнымъ удовольствiемъ.

Для Грузiи это событiе составляетъ присоединенiе ея къ великой Русской имперiи. Тогда лишь кончилось тревожное состоянiе Грузiи и лишь съ того времени она начала уже наслаждаться спокойной и мирной жизнью, которой она была лишена подъ ударами окружающихъ ее враговъ: персiанъ, турокъ и горцевъ. Но это спо-

койствіе, эта мирная жизнь, которая Грузія обрѣла подѣ сънью Всероссийской державы, не были пока полны. Грузины, вмѣстѣ съ истинною преданностью Престолу и Великому Государю, жаждали еще умственной жизни, умственнаго развитія, чтобы путемъ образованія и просвѣщенія они, т. е. наши отцы и мы все вообще, могли быть достойными и полезными слугами пріютившей насъ Россіи. И вотъ заботливое правительство открыло гимназію, пятидесятилѣтній юбилей которой мы празднуемъ. Открывали и открываютъ гимназіи во многихъ российскихъ губерніяхъ; но тамъ онѣ носятъ просто научный характеръ и не могутъ такъ всеобъемлюще вліять на всю жизнь населенія, какъ здѣсь Тифлисская гимназія, въ которой мы учились. Эта *alma mater* всѣхъ насъ, закавказскихъ жителей, съ самаго начала заняла высокое мѣсто на Кавказѣ и имѣла важное значеніе для всего населенія края какъ въ научномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи преобразованія всей нашей жизни.

Не говоря о томъ, что все тогда смотрѣли на гимназію, какъ на святилище наукъ и на лучезарный храмъ просвѣщенія,—все жаждали учиться для того, чтобы служить и быть полезными правительству. Этого мало. Общій характеръ этой жажды къ ученію разноплеменныхъ учениковъ гимназіи выражался и въ желаніи научиться также быть русскими людьми. Поэтому Тифлисская гимназія послужила тѣмъ звеномъ, которое соединило насъ и все здѣшнее населеніе съ Россіею тѣсными неразрывными узами.

Мы хорошо помнимъ, что въ первое время, въ здѣшнихъ домахъ не говорили по-русски, и нельзя было слышать разговора на русскомъ языкѣ: гимназія-же всѣхъ насъ, туземцевъ, превратила въ русскихъ людей,

мы начали жить по-русски: наша домашняя жизнь, домашній бытъ, приемы, обстановка—все русское. Теперь во всѣхъ почти домахъ у насъ говорятъ по-русски, какъ на своемъ родномъ языкѣ, безъ котораго обойтись мы не можемъ, такъ-какъ русскій языкъ сдѣлался уже нашимъ роднымъ языкомъ. А этимъ мы обязаны Тифлисской гимназіи. Она оказала намъ и цѣлому Кавказу много пользы, она служила и служитъ проводникомъ просвѣщенія и образованія, которыя составляютъ насущную потребность всего здѣшняго населенія. Въ виду того, что Грузія есть уже неотъемлемая собственность Россіи, завѣщанная ей ходомъ самой исторіи Грузіи—да процвѣтаетъ и благоденствуетъ гимназія долго, очень долго, и да готовитъ она вѣрныхъ и преданныхъ слугъ Россіи, какъ она готовила до-сихъ-поръ такихъ доблестныхъ, имена коихъ произнесены были на актѣ и которыми гордится наша страна.

Да благоденствуетъ гимназія и да здравствуетъ и благоденствуетъ вмѣстѣ съ нею ея нынѣшнее просвѣщенное учебное начальство, которое, въ лицѣ попечителя Кирилла Петровича, директора, инспектора, учителей и наставниковъ, ведетъ нынѣ обучающихся учениковъ къ истинному просвѣщенію и образованію.“

Товарищескій обѣдъ закончился добрымъ дѣломъ. На предложенную подписку въ пользу бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Тифлисской гимназіи откликнулось не мало охотниковъ-жертвователей, и въ короткое время было собрано 450 р., которые и были переданы гимназическому начальству для распредѣленія между бѣднѣйшими учениками.

II.

РЪЧИ,

ЧИТАННЫЯ НА ЮБИЛЕЪ ТИФЛИССКОЙ ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ

27 СЕНТЯБРЯ 1881 ГОДА.

СЛОВО,

сказанное въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Тифлисской 1-й гимназiи, 27 сентября 1881 года, протоіереемъ Хелидзе.

Восподъ Богъ, положившій во Своей власти времена и лѣта (Дѣян. 1, 7), далъ повелѣніе народу Своему еще въ глубокой древности праздновать седьмой изъ седьмыхъ годовъ, т. е. 50-й, или юбилей (1 кн. Лев. 25, 10—16). Согласно сему и мы празднуемъ нынѣ исполнившееся пятидесятилѣтіе сего учебнаго заведенія со времени его основанія. Празднуя-же это событіе, какія мы должны питать въ сердцѣ своемъ мысли и желанія? Чѣмъ почтимъ церковное торжество въ честь науки, во славу просвѣщенія?

Признается умѣстнымъ и благовременнымъ, по самому существу дѣла, прослѣдить нынѣ въ храмѣ семъ, хотя кратко и въ общихъ чертахъ, заслуги сего учебно-воспитательнаго заведенія и возблагодарить Господа Бога за дарованіе ему столькихъ лѣтъ благоуспѣшнаго существованія и просить Бога, чтобы Онъ продлилъ къ нему Свое благоволеніе. Нигдѣ нельзя найти для этого болѣе удобнаго мѣста, какъ только въ храмѣ, гдѣ приносится Богу жертва хвалы и благодаренія за весь міръ вообще и въ отдѣльности за каждое лице и общественно-благодѣтельное учрежденіе.

По устроенію Божию, начало полной и прочной организаціи сего заведенія положилъ православный служитель алтаря Господня ¹⁾ и оно именовалось сперва „Благороднымъ училищемъ“. Это было первое училище, основанное при русскомъ владычествѣ на Кавказѣ, въ 1804 году. Спустя 26 лѣтъ, училище это преобразовано въ настоящую гимназію ²⁾. Цѣлью сего было воспитаніе и образованіе сначала благороднаго, а впослѣдствіи всякаго вообще юношества разныхъ здѣшнихъ народностей—туземцевъ и пришельцевъ съ разными нравами и обычаями, предразсудками и вѣрованіями. Задача—самособою понятно—весьма важная и трудная. Какимъ-же образомъ гимназія стремилась къ осуществленію цѣли своего предназначенія, или что она сдѣлала въ продолженіе пятидесятилѣтняго своего существованія—увидимъ ниже. Въ основѣ высшихъ и первѣйшихъ потребностей всякаго человѣка и народа лежитъ образованіе ума и сердца и развитіе дара слова. Въ образованіи ума и сердца заключается первое условіе для правильнаго хода жизни и дѣятельности какъ у отдѣльнаго лица, такъ и у цѣлаго народа, первое условіе для устраненія и иско-

рененія ихъ погрѣшностей и недостатковъ, и для развитія и усовершенствованія всѣхъ прочихъ ихъ способностей и силъ. Образованіе ума и сердца возвышаетъ людей, есть ихъ внутренняя сила, не только моральная, но и какъ-бы физическая, способная поддерживать челоуѣка въ самыя трудныя минуты и подвигать къ самымъ геройскимъ подвигамъ.

Въ этомъ отношеніи гимназія принесла краю несомнѣнную пользу. Всеблагимъ промышленіемъ Божиимъ люди развиваются медленно, постепенно, одно поколѣніе становится совершеннѣе другого. Были у насъ и прежде этой гимназіи воспитатели и учебно-воспитательныя заведенія, ревностно заботившіяся о просвѣщеніи своей страны свѣтомъ науки ³⁾. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ мы теперь находимся, можетъ быть, они сдѣлали-бы и очень много. Но, по причинѣ безпрестанныхъ политическихъ беспорядковъ и кровопролитій въ краѣ и по недостаточности древнихъ педагогическихъ приемовъ и пособій, сдѣлали немного, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи стояли и выше насъ, — выше насъ стояли духомъ высокихъ христіанскихъ подвиговъ и вѣрою въ лучшую будущность: ихъ дѣятельность требовала много терпѣнія, механическаго труда и перенесенія всевозможныхъ лишеній, въ чемъ удостовѣриться можно, между-прочимъ, изъ того, что они почти въ цѣлости сохранили и передали намъ и свою страну, и умственное свое достояніе. Но педагогическія ихъ дѣянія оказывались односторонними, лишенными единства, силы и жизни, какъ у средневѣковыхъ схоластиковъ.

Тифлисская-же гимназія, основанная на новыхъ началахъ обученія и воспитанія, первая стала знакомить и достаточно познакомила здѣшнее юношество съ

современными науками и ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла. Молодое поколѣніе разныхъ здѣшнихъ народностей — русской, грузинской, армянской, татарской, персидской и нѣкоторыхъ горскихъ племенъ — начало стремиться за просвѣщеніемъ въ эту единственную тогда въ краѣ гимназію, хотя не все съ одинаковою охотою, такъ что иногда нужно было платить ученикамъ деньги, чтобы заставить ихъ ходить въ классъ и учиться: не они должны были, какъ теперь, а имъ нужно было платить деньги за право ученія. Приобрѣтая-же здѣсь различныя познанія, необходимыя для служенія Царю и Отечеству и для жизни вообще, это поколѣніе привыкло въ гимназіи къ главнѣйшимъ условіямъ нравственно-разумной жизни и гражданской благопристойности, которыми отличалось потомъ во всю жизнь. Такимъ образомъ, многихъ, происходившихъ изъ благороднаго сословія, эта гимназія еще болѣе облагородила, возвысила и осчастливила; многихъ изъ-подъ спуда неизвѣстности поставила на свѣчницѣ свѣтозарной, или на самое видное мѣсто военной и гражданской дѣятельности; еще многихъ, коихъ отцы и предки жили грабежами и убійствами, заставила принять въ руки перо—это орудіе мирнаго, честнаго и разумнаго труда. Есть примѣры и того, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ нашей гимназіи, проникнутые любовью и благоговѣніемъ къ Богу, принимали духовный санъ и съ честью служили Престолу Божию. Вообще по справедливости нужно сказать, что въ первый періодъ своего существованія гимназія имѣла для края универсальный характеръ: изъ нея выходили всевозможные общественные дѣятели и частные полезныя предприниматели.

Въ ряду умственно-нравственнаго развитія и вмѣстѣ

главнѣйшаго преимущества человѣка стоитъ развитіе дара *слова*. Этимъ даромъ человѣкъ отличается отъ животнаго, образованный отъ несобраннаго. Преданія и цивилизація основываются на томъ, что посредствомъ дара слова духовное сокровище одного поколѣнія и народа передается другому. Слово есть то священное и безцѣнное орудіе, чрезъ которое распространяются въ народѣ истины вѣры и нравственности, открытія наукъ и искусствъ; чрезъ это орудіе творится въ народѣ судъ и правда, совершаются общественныя и семейныя сношенія.

Въ этомъ отношеніи, т. е. по отношенію къ развитію дара слова или—что то-же—языка, гимназія составила новую эпоху въ странѣ, которая издревле именуется старою вавилонскаго смѣшенія языковъ, по причинѣ многочисленности существовавшихъ и существующихъ въ ней языковъ и нарѣчій, другъ отъ друга различныхъ, другъ съ другомъ несходныхъ. Кто не знаетъ, какъ говорили и писали въ древности въ Грузіи и вообще въ Закавказьи, судя по уцѣлѣвшимъ письменнымъ памятникамъ? Высокопарная рѣчь, свойственная восточнымъ народамъ, трудное построеніе предложеній и періодовъ, малопонятныя и даже непонятныя слова и фразы и подобное сими составляютъ характеръ ббольшей части древнихъ здѣшнихъ писателей и писаній. Въ гимназіи-же, при преподаваніи и слушаніи уроковъ на современномъ и обработанномъ русскомъ языкѣ, воспитанники начали знакомиться и съ общими—болѣе правильными формами построенія человѣческой рѣчи; даже такіе воспитанники, которые не имѣли ни малѣйшаго понятія о буквѣ и письмѣ, научились здѣсь излагать свои мысли письменно довольно правильно и стройно, какъ

на русскомъ, такъ и на родномъ своемъ языкѣ. А въ какой мѣрѣ письменность или письменное изложеніе мыслей развиваетъ, облагораживаетъ и усовершенствуетъ драгоцѣннѣйшій даръ человѣка, даръ слова—это теперь извѣстно всякому. Собственно для распространенія знанія государственнаго—русскаго языка сдѣлано то, что во многихъ мѣстностяхъ края одни только воспитанники нашей гимназіи, въ званіи чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, помѣщиковъ или просто обывателей, издають болѣе правильный говоръ его.

Вотъ вкратцѣ 50-лѣтніе труды и плоды гимназіи! Если они не совсѣмъ еще зрѣлы и полны, то это зависитъ не отъ учебнаго заведенія, а отъ многихъ другихъ условій окружающей среды. Гимназія, какъ учебное заведеніе, сѣетъ сѣмена просвѣщенія и цивилизаціи, начальство поливаетъ, Богъ возроститъ! Нужно еще вдохнуть въ молодыя сердца здѣшняго юношества вящую любовь къ языку и словесности великаго русскаго государства, и тогда цѣль заведенія будетъ достигнута наилучшимъ образомъ. Тогда мы будемъ торжествовать полное и окончательное водвореніе въ краѣ наукъ и искусствъ, народнаго просвѣщенія и образованности.

Кромѣ положительной пользы, гимназія принесла краю и другую пользу—путемъ косвеннымъ, отрицательнымъ. Извѣстно, что какъ въ первые, такъ особенно въ послѣдующіе годы въ гимназію стали поступать дѣти въ такомъ громадномъ количествѣ, что между ними много было бездарныхъ, неспособныхъ къ ученію. Тутъ оправдалось евангельское изреченіе: *много званыхъ, мало-же избранныхъ*. Узнавъ склонности и призваніе таковыхъ, гимназія удалила ихъ отъ себя и, такимъ образомъ, направила къ другой дѣятельности, низшей,

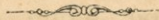
но тѣмъ не менѣе полезной и благотворной въ общемъ строѣ государственнаго организма. Эти немудрые книжники оказались премудрыми въ жизни практической, сдѣлались состоятельными и даже богатыми и полезными членами общества: ибо счастье человѣка не заключается въ одномъ какомъ-либо положеніи, но во всякомъ званіи и состояніи можно быть, угоднымъ Богу и полезнымъ Отечеству.

При всемъ томъ, нельзя не сознаться въ томъ, что гимназія не всѣхъ образовала, не всѣхъ исправила, не всѣхъ ошастливила: ибо между учениками ея попадались иногда личности съ такими характерными особенностями, что объ нихъ только и можно сказать: ихъ исправить Творецъ всяческихъ или великая, строгая и неумолимая школа жизни...

Закончимъ краткое наше слово сопоставленіемъ настоящаго состоянія просвѣщенія въ краѣ съ прошедшимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, эта гимназія была единственною въ цѣломъ краѣ, а теперь ихъ нѣсколько и, сверхъ того, множество другихъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Можно сказать, всѣ они вызваны въ свѣтъ трудами этой гимназіи: она познакомила здѣшнее населеніе съ науками и искусствами; она открыла и развила у всѣхъ вкусъ и любовь къ просвѣщенію; теперь дѣти здѣшнихъ обитателей не чуждаются просвѣщенія, какъ во время-оно, — напротивъ, не находятъ мѣста даже и за деньги въ многочисленныхъ заведеніяхъ. Видно, есть благословеніе Божіе на семь заведеній; видно, труды его не остались тщетными.

Возблагодаримъ-же Господа Бога, высокоименитые и просвѣщенные посѣтители сего торжества, — возблагод-

римъ за все это и пожелаемъ отъ души сему заведенію
многолѣтняго цвѣтущаго существованія и преуспѣянія,
чтобы оно было не только древнѣйшимъ въ краѣ по
хронологическому порядку, но и первѣйшимъ по ходу
учебно-воспитательнаго дѣла!.... Аминь.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ПЕРВОЙ ТИФЛИССКОЙ ГИМНАЗІИ¹⁾.

Съ самаго вступленія русскихъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ, въ началѣ текущаго столѣтія, когда на Кавказѣ возгорѣлась ожесточенная борьба дикой личной свободой съ русской культурой, требовавшей ограниченія ея въ интересахъ общаго развитія, наше правительство задалось мыслию привлечь расположеніе единовѣрнаго грузинскаго народа насажденіемъ въ немъ сколько-нибудь правильнаго образованія.

Переживая рядъ сильнѣйшихъ потрясеній въ теченіе многихъ вѣковъ, въ борьбѣ съ варварскими сосѣдями, подъ напоромъ дикихъ мусульманскихъ племенъ, цвѣтущая иф-когда Грузія не имѣла возможности заботиться о под-

держаніи своего просвѣщенія и постепенно утрачивала свою культуру, такъ-что къ началу нынѣшняго вѣка въ ней оставались одни только воспоминанія о блестящей прошлой порѣ, а народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ, и даже простая грамотность была далеко не общимъ удѣломъ не только въ среднемъ, но и въ высшемъ сословіи страны.

Сознавая, что только путемъ насажденія образованія въ краѣ, развитія просвѣщенія въ народѣ можно было надѣяться на распространеніе и упроченіе гражданственности среди мѣстнаго населенія, русское правительство, немедленно по вступленіи нашихъ войскъ въ Грузію, занялось собираніемъ свѣдѣній о состояніи грузинскихъ школъ въ краѣ и было озабочено основаніемъ въ Тифлисѣ русскаго учебнаго заведенія.

22 сентября 1802 года, по порученію главнокомандующаго ген. Кнорринга, тогдашнимъ правителемъ новой Грузинской области стат. сов. Коваленскимъ было открыто въ Тифлисѣ *Тифлисское Благородное училище* для грузинскаго благороднаго юношества ⁵⁾. Въ немъ предположено было имѣть 25 учениковъ и устроить 2 класса. Завѣдывающимъ этимъ училищемъ временно былъ назначенъ надв. сов. Карнѣевъ. Предметами преподаванія предполагались: законъ Божій и священная исторія, русскій и грузинскій языки, ариометика, геометрія, географія, рисованіе. Учителями этихъ предметовъ были опредѣлены канцеляристы Плещеевъ и Покровскій и священникъ о. Григорій. Для учащихъ и учащихся были изданы особыя „Правила“, которыми опредѣлялись отношенія учениковъ къ учителямъ и ихъ обязанности.

Общество, повидимому, радушно встрѣтило открытіе этого перваго училища: на воззваніе правите-

ля Грузіи Коваленскаго, обращенное по этому поводу къ грузинскому дворянству съ просьбою о присылкѣ дѣтей во вновь открываемое учебное заведеніе, ко дню открытія его было доставлено 45 мальчиковъ.

Но ученики скоро покинули свое училище. Князь Циціановъ, занявшій послѣ Кнорринга постъ главноуправляющаго Грузіей, пріѣхавъ въ Тифлисъ въ 1803 году, уже не нашель ни учителей, ни учениковъ, ни самаго училища. Это обстоятельство сильно его огорчило, такъ-какъ онъ очень хорошо понималъ, что умиротвореніе раздраемаго междоусобіями его роднаго края можетъ быть достигнуто только путемъ сближенія Грузіи съ Россіей, основаннаго на правильномъ развитіи образованія въ первой ⁶).

Поэтому онъ представилъ Императору Александру I донесеніе о необходимости „приступить дѣятельнымъ образомъ къ преподанію способовъ относительно введенія въ Грузіи первыхъ лучей просвѣщенія.“

Прямымъ послѣдствіемъ этого представленія явился проектъ кн. Циціанова объ открытіи вновь Тифлисскаго Благороднаго училища на 25 человекъ, съ тѣмъ чтобы, по прошествіи 3-хъ лѣтъ, число учащихся увеличить до 50 и посылать изъ нихъ первоначально 8, а потомъ 16, въ Московскій университетскій пансіонъ, съ цѣлью приготовить изъ нихъ врачей для края; на что онъ предлагалъ употребить 5,000 рублей асс. изъ общаго бюджета училища. Этотъ проектъ Высочайше былъ утвержденъ 8-го августа 1803 года, и 21 мая 1804 года послѣдовало вновь открытіе Тифлисскаго Благороднаго училища. На содержаніе его Высочайше разрѣшено было употреблять 10,000 руб. асс. изъ доходовъ съ Джарской области. Директоромъ этого училища былъ назначенъ

священникъ Казанскаго мушкетерскаго полка о. Петріевъ, а учителями Гуляевъ и Мальцовъ, а вскорѣ послѣ того преподавателями грузинскаго языка опредѣлены были священникъ Іоаннъ Картвеловъ и іеромонахъ Неофітъ. Подчинено оно было министру народнаго просвѣщенія, но находилось въ вѣдѣніи главнокомандующаго арміею. Цѣли, которыя оно преслѣдовало, были чисто практическія: съ одной стороны, оно стремилось дать возможность дѣтямъ мѣстнаго дворянства познакомиться съ правилами роднаго и русскаго языка, а съ другой—приготовлять для государственной службы переводчиковъ, въ которыхъ тогда чувствовалась настоятельная необходимость. Поэтому, въ курсъ предметовъ его введены были: законъ Божій, русскій и грузинскій языки, ариметика, географія, исторія и также рисованіе.

На первыхъ порахъ Благородное училище не пользовалось особеннымъ расположеніемъ со стороны общества: учителя не успѣли внушить ученикамъ довѣрія къ себѣ, а сами учащіеся, видимо, старались отдѣлаться отъ тяжелаго школьнаго труда, такъ-что почти съ самаго возникновенія училища, начались побѣги изъ него учениковъ и, бѣдное матеріальными средствами, оно вынуждено было для привлеченія дѣтей въ классы выдавать имъ изъ своихъ средствъ *особыя денежныя преміи*, въ родѣ пособій или стипендій, и покупало на свой счетъ для нихъ книги, бумагу, аспидныя доски и т. п.

Князь Циціановъ, въ вѣдѣніи котораго находилось Тифлисское Благородное училище, составилъ проектъ о раздѣленіи его на 4 класса, 2 русскіхъ и 2 грузинскіхъ; заботился также о снабженіи его учебными пособиями и разрѣшилъ изъ суммъ училища 530 руб. асс. на устройство при немъ библіотеки. При

этомъ Циціановъ съ грустью замѣчалъ, что мысль его о посылкѣ молодыхъ людей въ столицу не можетъ быть осуществлена, потому что родители учащихся просили „не отлучать дѣтей отъ нѣжнолюбящихъ ихъ матерей, здѣсь надъ дѣтьми болѣе отцовъ власти имѣющихъ“, и вслѣдствіе того считалъ болѣе цѣлесообразнымъ употреблять деньги, ассигнованныя на отправку молодыхъ людей въ столицу, на самое училище и такимъ образомъ расширить программы и усилить курсъ его до гимназическаго ⁷⁾. Вскорѣ въ курсъ предметовъ преподаванія Благороднаго училища были введены языки нѣмецкій и латинскій, а черезъ 3 года послѣ основанія оно уже было расширено въ пятиклассное.

Графъ Гудовичъ, заступившій мѣсто Циціанова въ 1806 г., увеличилъ число учениковъ въ училищѣ до 75 и ввелъ въ курсъ ученія математику и нравственныя науки. Въ это время въ немъ преподавалась уже и русская словесность. Успѣхи въ наукахъ были, повидимому, довольно удовлетворительны, по-крайней-мѣрѣ графъ Гудовичъ, присутствовавшій на торжественныхъ экзаменахъ въ училищѣ, оставался доволенъ какъ занятіями учениковъ, такъ и дѣятельностью учителей. Не мало содѣйствовала развитію училища отмена послыки молодыхъ людей въ столицу, состоявшаяся при Гудовичѣ, что дало училищу хорошія, сравнительно, матеріальныя средства ⁸⁾.

Преемники Гудовича, ген. Тормасовъ и маркизь Паулучи, занятые борьбою съ кавказскими племенами, мало имѣли времени заботиться о Тифлисскомъ Благородномъ училищѣ; однако замѣчали, что, при воинственномъ духѣ грузинскаго дворянства и туземцевъ-мусульманъ, цѣлесообразнѣе было-бы преобразовать его въ военное ⁹⁾. Эти мысли раздѣлялъ и ген. Ермоловъ; поэто-

му, съ его согласія, въ 1819 году въ Благородномъ училищѣ, взамѣнъ латинскаго и нѣмецкаго языковъ, введено было преподаваніе геодезіи, полевой фортификаціи, ситуаціи, а также гражданской архитектуры, татарскаго языка и танцованія ¹⁰⁾. Въ это время къ пяти классамъ училища былъ прибавленъ 6-й, и въ 1814 г. оно было подчинено вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа.

Отношеніе общества къ училищу мало измѣнилось со времени открытія его въ первый разъ. Учителя по-прежнему не всегда стояли на высотѣ своего призванія: ученики, не смотря на поощреніе преміями, неохотно посѣщали классы, бѣгали изъ училища, а родители не принимали никакихъ мѣръ противъ того, такъ-какъ не придавали особеннаго значенія образованію. О безпечности родителей свидѣтельствуетъ рапортъ губернатора Симоновича главнокомандующему ген. Ртищеву: „Грузинскіе князья и дворяне, пишетъ Симоновичъ, мало заботятся о воспитаніи дѣтей своихъ, особенно, чтобы дѣти ихъ обучались приличнымъ званію ихъ наукамъ; стараются только, дабы они немного познали россійскій языкъ и выучились сколько-нибудь писать по-русски. Причина сей безпечности та, что каждый изъ нихъ сына своего, получившаго хоть малое познаніе о русскомъ языкѣ, тотчасъ спѣшитъ записать въ статскую службу, единственно для того, дабы тамъ скорѣе вывести его въ чинъ и какъ-бы получалъ жалованье“ ¹¹⁾.

Учебная часть также была далеко не въ блестящемъ видѣ. Особенно плохи были успѣхи по русскому языку, такъ-что въ младшихъ классахъ ученики зачастую не умѣли говорить по-русски, хотя здѣсь преподавалась грамматика, чтеніе, письмо, 4 ариѳметическія дѣйствія и грузинскій языкъ; а въ старшихъ, взамѣнъ

положенной словесности, логики, и т. п. предметовъ, занимались только письменными упражненіями въ русской грамотѣ ¹²⁾).

Въ угоду мѣстнымъ условіямъ, приходилось принимать въ училище уже перерзѣлыхъ юношей, достигавшихъ 20-лѣтняго возраста, на умѣ которыхъ была далеко не школа. Поведеніе учащихся въ то время нельзя назвать одобрительнымъ: бывали случаи, что воспитанники „таскали съ базара кирпичи“ ¹³⁾. Оттого исключеніе изъ училища въ то время было обыкновеннымъ явленіемъ.

Съ другой стороны разныя „заразительныя“ болѣзни, свирѣпствовавшія въ то время въ Закавказьи, заставляли не разъ прекращать на цѣлые мѣсяцы занятія въ училищѣ, а потомъ уже трудно было вновь собирать учениковъ. Школьная дисциплина была до такой степени слаба, что учебная администрація вынуждена была подвергать провинившихся тѣлеснымъ наказаніямъ. Главнокомандующіе, поглощенные борьбою съ мусульманскими племенами Кавказа, изъ отдаленныхъ своихъ штабъ-квартиръ не могли слѣдить за правильнымъ развитіемъ учебнаго дѣла въ училищѣ; министръ народнаго просвѣщенія еще менѣе. Поэтому, въ видахъ лучшаго надзора за учебною частью въ Тифлисскомъ Благородномъ училищѣ, оно сначала, какъ мы видѣли, въ 1814 году было подчинено Казанскому учебному округу, а потомъ, въ 1823 г., Харьковскому университету, на основаніи общаго устава 1804 года ¹⁴⁾).

Во второй половинѣ 20-хъ годовъ въ Благородномъ училищѣ начинаетъ водворяться нѣкоторый порядокъ. Манасеинъ, назначенный въ 1826 году директоромъ его, прежде всего обратилъ свое вниманіе на поведеніе уча-

щихся и на „безпорядки, обнаруживавшіеся не весьма рачительнымъ отпращиваніемъ должностей со стороны нѣкоторыхъ учителей, неприличнымъ обращеніемъ нѣкоторыхъ съ учениками и допущеніемъ тѣлесныхъ наказаній.“ Затѣмъ онъ учредилъ дежурство учителей для надзора за поведеніемъ учениковъ и отмѣнилъ тѣлесныя наказанія. Число учащихся достигало въ это время до 250¹⁵⁾.

Не смотря на указанные выше недостатки, Тифлисское Благородное училище дало образованіе многимъ лицамъ, прославившимъ себя впоследствии на разныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности. Въ немъ воспитывались кн. Вас. Осип. Бебутовъ, герцогъ Кюрюкъ-Дара и Башъ-Кадыкляра, членъ государственнаго совѣта ген.-адъютантъ кн. Григорій Димитріевичъ Орбелани, ген.-лейтенантъ Константинъ Христофоровичъ Мамацевъ и многіе другіе.

Развитію учебнаго дѣла въ Тифлисскомъ Благородномъ училищѣ не мало содѣйствовалъ послѣдній директоръ его, надворный совѣтникъ Эверестъ Груберъ. Такъ-какъ курсъ наукъ этого училища довольно близко подходилъ къ курсу среднихъ обще-образовательныхъ заведеній, то уже въ концѣ 20-хъ годовъ въ высшихъ административныхъ сферахъ Закавказья возникла мысль о преобразованіи его въ гимназію, а чтобы поставить учащееся юношество въ болѣе благоприятныя для занятій условія, признавалось необходимымъ открыть при ней пансіонъ. Объ этомъ думалъ еще генераль-адъютантъ Сипягинъ¹⁶⁾, но осуществить эту мысль ему не пришлось. Преемникъ Сипягина, генераль Стрекаловъ, вмѣстѣ съ директоромъ Благороднаго учили-

ща Груберомъ, по приказанію главнокомандующаго графа Паскевича, занялся изслѣдованіемъ, сколько можно имѣть пансіонеровъ въ училищѣ на счетъ ассигнуемой суммы, а также разсмотрѣніемъ вообще состоянія учебной части въ училищѣ. При этомъ они пришли къ печальному заключенію, что, „при всей заботливости начальства, ученіе не можетъ быть успѣшно“, такъ-какъ нравственность учащихся остается безъ должнаго надзора. По мнѣнію Стрекалова, только „при совершенномъ удаленіи дѣтей отъ домашняго воспитанія можно надѣяться на хорошіе успѣхи и нравственность“¹⁷⁾; поэтому онъ настаиваетъ на необходимости основанія при вновь преобразуемомъ въ гимназію училищѣ пансіона для дѣтей благородныхъ лицъ, разумѣется, на счетъ казны, съ предоставленіемъ, впрочемъ, права дворянамъ помѣщать въ него дѣтей и на свой счетъ. Велѣдъ за этимъ директоръ Груберъ составилъ проектъ о преобразованіи Тифлисскаго Благороднаго училища въ гимназію и объ открытіи при ней благороднаго пансіона на 40 человѣкъ. Ежегодный расходъ на содержаніе гимназіи и пансіона онъ исчислилъ въ 60,000 р. ас.¹⁸⁾.

Мысль о преобразованіи Тифлисскаго Благороднаго училища въ гимназію была осуществлена Положеніемъ о Закавказскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнымъ 3 августа 1829 года. На преобразование училища въ гимназію назначено было единовременно 3,000 р. ас., на открытіе при ней пансіона повелѣно было отпустить изъ государственнаго казначейства 25,000 р. ас., а на содержаніе самой гимназіи съ пансіономъ было ассигновано 58,700 р. ас. въ годъ, изъ коихъ 30,700 р. полагалось собственно на гимназію, а остальное на пансіонъ¹⁹⁾.

За годъ до этого Положенія (въ 1828 году) въ Россіи

былъ изданъ уставъ гимназій и прогимназій. По этому уставу каждое училище должно было заключать въ себѣ законченный кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для всякаго, какой-бы родъ дѣятельности онъ ни избиралъ. Изгоняя „роскошь полупознаній“, новый уставъ ставилъ во главѣ предметовъ въ Россіи законъ Божій и русскій языкъ, но вмѣстѣ съ этимъ придавалъ большое значеніе и древнимъ языкамъ и вводилъ ихъ въ среднія учебныя заведенія, въ университетскихъ городахъ оба—латинскій и греческій, а въ другихъ—одинъ только латинскій. Далѣе, новый уставъ стремился возбудить въ обществѣ дѣятельное участіе къ дѣламъ гимназій учрежденіемъ званія почетныхъ попечителей и устройствомъ при гимназіяхъ пансіоновъ. Въ помощь директору училищъ уставомъ учреждалась для управленія гимназіей должность инспектора, какъ ближайшаго помощника директора по хозяйственной части и надзору за учениками.

Вполнѣ примѣнить этотъ уставъ къ Закавказскому краю едва-ли было возможно; мѣстныя условія требовали многихъ измѣненій въ немъ и Положеніе о Закавказскихъ училищахъ 1829 года стремилось удовлетворить эти требованія. Тифлисская гимназія подчинялась, какъ и все въ краѣ, главноуправляющему Грузіей, причемъ по дѣламъ училищъ ему предоставлено было право сноситься съ министромъ народнаго просвѣщенія. Цѣль Тифлисской гимназій оставалась по Положенію въ главныхъ чертахъ та-же, что и Благороднаго училища, именно—доставлять общее образованіе мѣстному благородному юношеству и готовить молодыхъ людей къ гражданской службѣ. Съ этою послѣднею цѣлью, кромѣ общихъ предметовъ и новыхъ языковъ (французскаго и нѣмецкаго), въ гимназіи вводилось преподаваніе статистики и мѣст-

ныхъ языковъ, а также предположено было преподаваніе началъ россійскаго правовѣдѣнія и судопроизводства.

Задавшись чисто практическими цѣлями, Тифлисская гимназія утрачивала свое настоящее значеніе средняго обще-образовательнаго заведенія—подготовку учащагося юношества къ университету; поэтому въ древнихъ языкахъ она не нуждалась и они были исключены изъ числа предметовъ ея гимназическаго курса. Почетнаго попечителя гимназіи избирало главное мѣстное училищное начальство изъ лицъ военнаго или гражданскаго вѣдомства. Директоръ училищъ и учителя наукъ назначались на должность министромъ народнаго просвѣщенія, а инспекторъ гимназіи избирался директоромъ изъ числа старшихъ учителей и утверждался въ своей должности или главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, или также министромъ народнаго просвѣщенія. Учителя-же мѣстныхъ языковъ избирались педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ лицъ, знакомыхъ съ этимъ предметомъ, и утверждались въ своей должности главнымъ мѣстнымъ начальствомъ. Ученіе по Положенію должно было продолжаться весь годъ, за исключеніемъ лѣтнихъ ваканцій—съ 1-го іюля по 1 сентября. Въ день полагалось 4 урока, въ 1½ часа каждый. Пансіонъ при Тифлисской гимназіи полагалось открыть на 40 человекъ для дѣтей грузинскихъ дворянъ и служащихъ въ Закавказскомъ краѣ русскихъ чиновниковъ (10 вакансій для послѣднихъ и 30—для первыхъ). Выборъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ для приѣма въ пансіонъ былъ предоставленъ педагогическому совѣту гимназіи, но утвержденіе выбранныхъ зависѣло отъ главнаго мѣстнаго училищнаго начальства.

Въ пансіонѣ допускались и своекоштные воспитан-

ники изъ дворянъ или чиновничьяго сословія, съ платою по 200 р. въ годъ за каждаго ²⁰).

Денежное вознагражденіе за посѣщеніе классовъ было прекращено; еще кн. Ливень и гр. Паскевичъ замѣчали, что преміи эти, обезсиливая училище и отягочая казну, не приносятъ рѣшительно ни малѣйшей пользы учебному заведенію; но онѣ были даже вредны въ томъ отношеніи, что оставили въ умахъ мѣстнаго населенія глубокое убѣжденіе, будто образованіе есть дѣло по преимуществу правительства, вслѣдствіе чего учебное начальство впослѣдствіи постоянно было завалено просьбами мѣстныхъ дворянъ о принятіи ихъ дѣтей въ пансіонъ на казенный счетъ.

Приведеніе въ исполненіе Положенія 1829 года по отношенію къ Тифлисской гимназій встрѣтило на практикѣ не мало затрудненій: не было подходящаго зданія для гимназій съ пансіономъ и чувствовался крайній недостатокъ отпущенной изъ казны суммы на полное обзаведеніе пансіонскимъ хозяйствомъ. Но всѣ эти затрудненія были устранены первымъ директоромъ Тифлисской гимназій—Груберомъ. Справедливо придавая большое значеніе распространенію образованія среди мѣстнаго дворянства, онъ усиленно хлопоталъ о скорѣйшемъ открытіи при гимназій пансіона, ибо только при совершенномъ удаленіи дѣтей отъ домашняго воспитанія и надзора можно было-бы, по его словамъ, ручаться за ихъ успѣхи и нравственность въ будущемъ ²¹). По его соображеніямъ общее число пансіонеровъ вскорѣ должно было увеличиться вдвое противъ опредѣленнаго въ началѣ, т. е. дойти до 80. Для помѣщенія такого числа пансіонеровъ прежнее казенное зданіе училища, находившееся въ концѣ Дворцовой улицы, построенное

еще Ермоловымъ, было негодно; нужно было или построить новое, или отдѣлить пансіонъ отъ гимназіи въ особое помѣщеніе. На первыхъ порахъ Груберъ вынужденъ былъ рѣшиться на послѣднее, а между-тѣмъ представилъ графу Паскевичу проектъ о постройкѣ новаго зданія гимназіи съ пансіономъ. Въ 1833 году мысль эта была осуществлена: зданіе гимназіи было построено на церковной и казенной землѣ, извѣстной подъ именемъ „Царской площади“, т. е. тамъ, гдѣ оно теперь находится.

Съ другой стороны Груберъ озабоченъ былъ правильной постановкой преподаванія въ гимназіи. Благородное училище страдало малоуспѣшностью учащихся въ наукахъ между-прочимъ и потому, что ученики принимались въ него безъ надлежащей подготовки и переводились изъ класса въ классъ безъ соотвѣтственныхъ знаній. Теперь Груберъ подвергъ ихъ строгому испытанію, желая нѣсколько очистить контингентъ будущихъ слушателей гимназіи. При этомъ онъ убѣдился, что воспитанники младшихъ классовъ еще подаютъ хоть надежду въ будущемъ, тогда-какъ старшіе ученики до того были плохо подготовлены, что едва-ли могли продолжать курсъ ученія въ гимназіи, и Груберъ счелъ необходимымъ соединить 5-й и 6-й классы въ одинъ 5-й.

1 марта 1830 года состоялось окончательное преобразование Тифлискаго Благороднаго училища въ гимназію, причемъ открыто было, по объясненнымъ выше причинамъ, только пять классовъ. Само-собою разумѣется, что наша гимназія не могла сразу принять желанный видъ, такъ-какъ встрѣчала на первыхъ порахъ не мало затрудненій въ своей дѣятельности, преимущественно влѣдствіе бѣдности своихъ матеріальныхъ средствъ. По

той-же причинѣ открытіе пансіона при гимназіи затянулось до конца 1830 года и состоялось только 28 декабря.

Не будемъ распространяться о значеніи для края открытія гимназіи, но скажемъ нѣсколько словъ о значеніи благороднаго пансіона для воспитанія тогдашняго Закавказскаго юношества, такъ-какъ правительство наше не щадило средствъ для его пропѣтанія, ожидая отъ него благодѣтельныхъ результатовъ именно въ смыслѣ воспитательномъ. Согласимся, что тамъ, гдѣ общество развито, гдѣ семья поставлена на твердыхъ нравственныхъ основахъ и гдѣ она не стоитъ ни въ какомъ отношеніи ниже школы, тамъ удаленіе мальчика въ замкнутое, закрытое заведеніе, будетъ безусловно вредно: пансіонъ никогда не замѣнитъ для него, даже при лучшемъ пансіонскомъ начальствѣ, нѣжно любящей матери и отца, а самыя лучшія товарищи никогда не станутъ для него столь близкими, какъ любимые братья и сестры; устраненный отъ смягчающаго вліянія женщинъ пансіонеръ всегда будетъ болѣе грубъ и суровъ, чѣмъ тотъ, кто росъ подъ благодѣтельнымъ кровомъ родной семьи, окруженный заботами и ласками дорогихъ для него существъ. Но тамъ, гдѣ общество не окрѣпло въ своихъ нравственныхъ понятіяхъ, гдѣ семья не содѣйствуетъ, а часто противодѣйствуетъ тому, что мальчикъ видитъ и слышитъ хорошаго въ школѣ,—тамъ пансіоны необходимы: при всѣхъ своихъ недостаткахъ, присущихъ закрытому институту, они успѣшнѣе выполняютъ дѣло воспитанія мальчика уже въ томъ отношеніи, что предохраняютъ его отъ многихъ житейскихъ дразгъ и непріятностей.

Но сколько-бы мы ни говорили противъ замкнутой

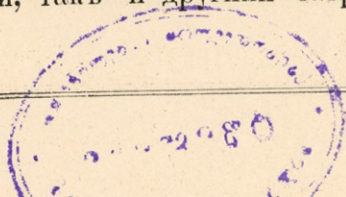
пансіонской жизни, при мѣстныхъ условіяхъ, когда многіе изъ родителей дворянскаго происхожденія, занятые своей службою, даже находясь въ самомъ Тифлисѣ, не имѣли времени заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей и, опредѣливъ ихъ въ гимназію, считали свое дѣло оконченнымъ, предоставляя остальное времени и русскому правительству, а другіе, находясь вдали отъ учебнаго заведенія, вынуждены были отдавать своихъ дѣтей на частныя квартиры, иногда чуть не на произволь судьбы, при такихъ условіяхъ, повторяемъ, нашъ пансіонъ былъ истиннымъ благодѣяніемъ въ дѣлѣ воспитанія мѣстнаго юношества, стремясь замѣнить для него домашнее воспитаніе. Съ другой стороны, было не мало и такихъ дворянскихъ семействъ, заслуженныхъ русскихъ чиновниковъ и особенно вдовъ ихъ, которыя не были въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей на собственный счетъ и пансіонъ ставилъ себѣ задачей придти къ нимъ на помощь и дать возможность воспитывать ихъ на счетъ казны.

Открывъ послѣ долгихъ хлопотъ благородный пансіонъ, Груберъ усиленно сталъ заботиться о снабженіи гимназіи необходимыми учебными руководствами и пособиями: завелъ физическій кабинетъ и пополнилъ фундаментальную библіотеку. Желая привлечь учениковъ гимназіи къ окончанію курса, Груберъ составилъ проектъ „о мѣрахъ къ побужденію учениковъ гимназіи оканчивать въ оной полный курсъ наукъ“, гдѣ высказывается за необходимость поощрительныхъ мѣръ. „Весьма значительная часть воспитанниковъ, говоритъ онъ, здѣсь (т. е. въ Тифлисской губерніи), по достиженіи извѣстнаго возраста, не окончивъ полнаго курса ученія и получивъ лишь самое поверхностное образованіе, остав-

ляетъ гимназію и поступаетъ на службу, почитая время дальнѣйшаго въ оной пребыванія какъ-бы потеряннымъ въ отношеніи будущихъ выгодъ по службѣ.“ Поэтому онъ хлопоталъ о дарованіи окончившимъ полный курсъ ученія въ гимназіи права на чинъ XIV класса при поступленіи на службу.

Такая заботливость Грубера о судьбѣ Тифлисской гимназіи и ея питомцевъ не осталась безъ благихъ послѣдствій: число учащихся въ ней стало возрастать и къ началу втораго академическаго года достигало уже до 500, причемъ многочисленіемъ отличались особенно первые два класса. Нужно замѣтить, что въ Тифлисской гимназіи, вскорѣ послѣ ея открытія, кромѣ грузинъ и русскихъ стали появляться ученики благороднаго сословія армянской національности и число ихъ уже со 2-го академическаго года достигало до 80 и съ каждымъ годомъ послѣ этого возрастало, такъ-что Груберъ счелъ справедливымъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о введеніи армянскаго языка въ число предметовъ гимназическаго курса, придавая ему даже большее значеніе, чѣмъ языку грузинскому. Ходатайство это было уважено, и 29 августа „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, въ уваженіе изъявленнаго армянскимъ дворянствомъ желанія, подкрѣпленнаго ходатайствомъ главнаго училищнаго начальства Закавказскаго края, ввести въ Тифлисской гимназіи преподаваніе армянскаго языка“²²).

Груберъ хорошо понималъ условія, при которыхъ ему приходилось водворять въ Тифлисъ дѣло просвѣщенія, и неутомимо боролся со всѣми, какъ матеріальными, такъ и другими затрудненіями, неизбѣжными во

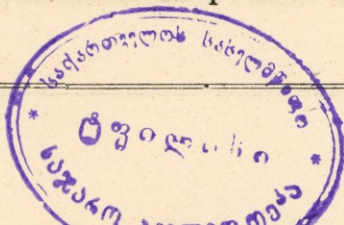

всякомъ новомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе учебномъ, и на та-
кой окраинѣ, какъ Тифлисъ.

До какой степени простиралась его заботливость о
Тифлисской гимназiи, доказываютъ разные его проекты,
какъ, напр.: объ опредѣленiи въ Тифлискую гимна-
зiю особаго учителя правовѣдѣнiя; объ увеличенiи чи-
сла казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ пансионѣ до
80 человекъ и отпускѣ на это прибавочныхъ 24,000
рублей; о побужденiи дѣтей русскихъ чиновниковъ къ
основательнѣйшему изученiю мѣстныхъ языковъ и на-
гражденiи успѣвающихъ золотыми и серебряными ме-
далями. Онъ также испросилъ Высочайшее соизволенiе
на отправленiе нѣсколькихъ учениковъ въ кадетскiе
корпуса, Николаевскiй морскою корпусъ, горный кор-
пусъ и въ университетъ.

Къ сожалѣнiю, Груберъ не долго оставался дирек-
торомъ Закавказскихъ училищъ и въ сентябрѣ 1833
г. былъ назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго
округа, а на его мѣсто опредѣленъ былъ Ев. Гассенъ-
Миллеръ.

При самомъ своемъ возникновенiи Тифлисская гим-
назiя, въ угоду мѣстнымъ условiямъ, измѣнила обще у
назначенiю средне-образовательныхъ учебныхъ заведе-
нiй въ имперiи. Дальнѣйшiя стремленiя приспособить
учебныя заведенiя въ Закавказскомъ краѣ къ мѣстнымъ
потребностямъ и условiямъ заставили русское правитель-
ство издать въ 1835 году (12 мая) особое Положенiе
о Закавказскихъ училищахъ, причемъ точнѣе были обо-
значены обязанности учебныхъ заведенiй, ихъ началь-
ства и преподавателей. Но цѣль Тифлисской гимназiи
указывалась прежняя: гимназiя должна давать прилич-
ное воспитанiе дѣтямъ мѣстнаго дворянства и служа-

щихъ въ краѣ русскихъ чиновниковъ; только теперь она переставала носить характеръ привилегированнаго учебнаго заведенія и доступъ въ нее былъ разрѣшенъ дѣтямъ всякаго свободнаго состоянія. Начальству гимназіи было подтверждено, чтобы оно поощряло дѣтей русскихъ чиновниковъ къ основательнѣйшему изученію мѣстныхъ языковъ и преимущественно татарскаго. Преподаваніе армянскаго языка, введенное въ гимназіи еще при Груберѣ, было теперь оформлено. Обязательно было изучать только одинъ какой-либо изъ мѣстныхъ языковъ, а въ видахъ поощренія къ изученію ихъ педагогическому совѣту гимназіи предоставлено было право награждать учениковъ при выпускѣ золотыми и серебряными медалями за отличные успѣхи въ этихъ языкахъ. Пять изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ гимназіи, предположено было отправлять на казенный счетъ въ Россію, въ университетъ, съ условіемъ, чтобы они прослужили потомъ въ Закавказскомъ краѣ учителями не менѣе 6-ти лѣтъ, а 10 воспитанниковъ въ кадетскіе корпуса. Преподаваніе должно было происходить на русскомъ языкѣ, но въ 2-хъ низшихъ классахъ Положеніемъ дозволялось учителямъ объяснять свои уроки ученикамъ, плохо знавшимъ по-русски, и на языкахъ мѣстныхъ; однако, учебному начальству предписывалось наблюдать, чтобы въ свободное отъ уроковъ время ученики говорили между собою по-русски. Преподаватели мѣстныхъ языковъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, должны были еще составлять руководства по своимъ предметамъ. Россійское правовѣдѣніе, какъ науку университетскую, предположено было замѣнить имѣющимъ болѣе практической цѣнности Россійскимъ законовѣдѣніемъ и судопроизвод-

ствомъ. Срокъ лѣтнихъ вакацій былъ сокращень (съ 1-го іюля по 15 сентября). Число пансіонеровъ было увеличено на 20 человекъ: 40 для дѣтей мѣстнаго дворянства и 20 для дѣтей русскихъ чиновниковъ. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, удостоивались аттестатовъ съ правомъ на чинъ XIV класса при поступленіи въ гражданскую службу²²). Мы видимъ, такимъ образомъ, что Положеніе 1835 г. было какъ-бы вѣнцомъ, завершавшимъ дѣло Грубера; оно авторитетомъ закона освящало тѣ мѣры, необходимость которыхъ онъ признавалъ въ своихъ проектахъ. Теперь оставалось ввести въ гимназію то, что раньше не было еще осуществлено. Педагогическій совѣтъ гимназіи, занявшись распредѣленіемъ учебнаго матеріала по Положенію 1835 года, ввелъ преподаваніе законовѣдѣнія съ IV класса, а статистики съ VI-го; въ VI-мъ-же классѣ проходила исторія Кавказа, а въ VII исторія Закавказскаго края.

Главнѣйшій недостатокъ Положенія 1835 года, именно смѣшеніе обще-образовательныхъ предметовъ съ спеціальными, происходилъ отъ стремленія приспособить среднее учебное заведеніе къ мѣстнымъ потребностямъ края, гдѣ чувствовалась крайняя нужда въ людяхъ, получившихъ общее образованіе, и гдѣ университетское образованіе въ то время являлось роскошью. Но уже на первыхъ порахъ своего существованія, Тифлисская гимназія стремилась въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей приучить учащееся въ школѣ молодое поколѣніе къ главнѣйшимъ условіямъ гражданственности, порядка и субординаціи и ласкала себя мыслию, что, за отсутствіемъ въ краѣ высшаго учебнаго заведенія, со временемъ можетъ сравняться съ курсомъ лицеевъ, залогъ чего она видѣла въ преподаваніи у

себя 2-хъ университетскихъ наукъ и восточныхъ языковъ. Гимназическое начальство особенно заботилось о правильной постановкѣ преподаванія въ гимназіи законовѣдѣнія. Директоръ Гассенъ-Миллеръ выхлопоталъ разрѣшеніе брать изъ архива болѣе или менѣе сложные рѣшенныя дѣла для практическаго ознакомленія учащихся съ процессомъ судопроизводства.

Болѣе всего успѣхамъ учениковъ въ наукахъ вредила неаккуратность ихъ въ посѣщеніи уроковъ; поэтому гимназическое начальство усилило надзоръ за учащимися какъ въ стѣнахъ самой гимназіи, такъ и внѣ ея; постановило, что учителя должны подавать собою примѣръ ученикамъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и взыскивало съ нихъ за манкировку уроками.

Результатомъ всего этого было нѣкоторое улучшеніе какъ успѣховъ въ наукахъ, такъ и поведенія учениковъ. Успѣвающихъ въ это время было болѣе 60%, столько-же хорошаго поведенія, такъ-что Императоръ Николай I, посѣтившій нашу гимназію въ концѣ 1837 года, остался доволенъ ею. Гимназія, видимо, становилась на ноги. Но въ то самое время, когда, не успѣвъ еще окрѣпнуть, она крайне нуждалась въ особой поддержкѣ и вниманіи какъ учебнаго начальства, такъ и со стороны общества, въ ея жизни произошелъ печальный случай, омрачившій конецъ ея перваго десятилѣтія.

Въ началѣ 1839 года обнаружена была растрата 50,000 р. казенныхъ денегъ изъ строительныхъ суммъ, и директоръ Гассенъ-Миллеръ, по распоряженію правителя Грузіи Головина, былъ отрѣшенъ отъ должности и посаженъ въ Метехскій замокъ. Наряженная по поводу этого слѣдственная комиссія привлекла къ отвѣтственности и нѣкоторыхъ преподавателей. Дѣло это тянулось

до 1844 года и кончилось тѣмъ, что Гассенъ-Миллеръ былъ лишень всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а прочимъ виновнымъ былъ данъ болѣе или менѣе строгій выговоръ²⁴).

Внутренняя безурядица отразилась и на успѣхахъ учениковъ въ наукахъ; лучшими сравнительно, были воспитанники пансіона, преимущественно дѣти русскихъ чиновниковъ, слѣдовательно, пансіонъ добросовѣстно исполнялъ свое назначеніе, ставя молодыхъ людей въ болѣе благопріятныя для занятій условія, чѣмъ семья. Новое учебное начальство (надв. сов. Васильковскій) даже выхлопотало разрѣшеніе увеличить число пансіонеровъ русской національности съ 20 на 30, мотивировавъ свое ходатайство тѣмъ, что сироты русскихъ чиновниковъ, заброшенныхъ судьбою на Кавказъ, заслуживаютъ не меньшей заботливости о себѣ со стороны правительства, чѣмъ дѣти туземнаго дворянства.

Развитіе учебнаго дѣла въ 30-е годы, открытіе въ Тифлисѣ гимназіи, а по разнымъ городамъ Закавказья уѣздныхъ училищъ вызывало необходимость объединить учебную часть въ краѣ. Необходимость эта чувствовалась правительствомъ, а потому въ 1842 году была создана должность управляющаго учебною частью за Кавказомъ, на которую былъ опредѣленъ членъ Главнаго Управленія ген.-маіоръ Кохановъ.

Обязанности директора Закавказскихъ училищъ исполнялъ въ это время инспекторъ гимназіи Росковшенко. Будучи сторонникомъ реального образованія, Росковшенко предлагалъ отказаться отъ приготовленія молодыхъ людей къ службѣ, а заняться подготовленіемъ ихъ къ практической дѣятельности, и только въ видѣ исключенія готовить желающихъ къ университету, для

чего, по его мнѣнію, можно ввести въ гимназіи и преподаваніе латинскаго языка, но не дѣлать его обязательнымъ, а производить въ свободное отъ классныхъ занятій время. Въ виду обилія изучаемыхъ въ гимназіи языковъ, Росковшенко признавалъ цѣлесообразнымъ сократить ихъ число, сдѣлавъ обязательными только 3 изъ нихъ: русскій, одинъ европейскій и одинъ изъ мѣстныхъ. Многолюдные классы онъ предлагалъ раздѣлить на параллели, или открыть другую гимназію въ Тифлисѣ.

Положеніе Тифлисской гимназіи въ это время было довольно печальное; пансіонское хозяйство велось крайне неправильно; успѣхи и поведеніе учениковъ также были въ неудовлетворительномъ состояніи.

Причиною такого состоянія гимназіи были, съ одной стороны, скудость матеріальныхъ средствъ, такъ какъ гимназія существовала исключительно на суммы, ассигнуемыя изъ государственнаго казначейства, и при даровомъ обученіи и отсутствіи поддержки со стороны общества не имѣла даже своихъ спеціальныхъ средствъ, а съ другой—недостатокъ бдительнаго надзора за учащимися. Сверхъ того, были общія причины неудовлетворительнаго состоянія гимназіи, это: во-1-хъ, многолюдство ея, во-2-хъ, многопредметность курса, въ-3-хъ, недостаточное усвоеніе русскаго языка и въ-4-хъ, неаккуратность воспитанниковъ въ посѣщеніи уроковъ.

Для избѣжанія этихъ причинъ управляющій учебною частью ген. Кохановъ и педагогическій совѣтъ гимназіи полагали необходимымъ открыть въ младшихъ классахъ параллели, нѣсколько концентрировать курсъ, усилить изученіе европейскихъ языковъ, но сдѣлавъ обязательнымъ только одинъ изъ нихъ, изученіе-же мѣстныхъ языковъ предоставить однимъ туземцамъ. Чтобы

поднять успѣхи по русскому языку, было признано необходимымъ увеличить число уроковъ по этому предмету, а также и по русской исторіи; для подготовки-же учениковъ въ гимназію — открыть пригготовительный классъ. Гимназическому начальству вмѣнялось въ обязанность строго наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ учащимися уроковъ и въ случаѣ самовольной отлучки наказывать виновныхъ и даже увольнять ихъ по прошествіи года изъ гимназіи; а чтобы родители могли имѣть свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи своихъ дѣтей, на инспектора гимназіи возлагалось выдавать всѣмъ ученикамъ каждую третью особые билеты, съ отмѣтками успѣховъ, поведенія и пропусковъ уроковъ.

Осуществить нѣкоторыя изъ этихъ предположеній по частямъ выпало на долю новаго директора Закавказскихъ училищъ Кулжинскаго, бывшаго инспекторомъ лицея кн. Безбородко и Нѣжинской гимназіи. Правда, съ многолудетвомъ гимназіи онъ не могъ ничего подѣлать по неимѣнію средствъ, зато онъ обратилъ серьезное вниманіе на поднятіе успѣховъ по русскому языку, русской исторіи, законовѣдѣнію и судопроизводству и назначилъ для учениковъ VII класса одинъ часъ въ недѣлю на юридическую практику, т. е. составленіе разныхъ дѣловыхъ бумагъ и знакомство съ дѣлопроизводствомъ.

Труднѣе гораздо было установить порядокъ въ надзорѣ за учащимися, особенно вольноприходящими, о жизни которыхъ внѣ стѣнъ гимназіи учебное начальство имѣло весьма мало свѣдѣній. Кулжинскій издалъ особыя правила вообще о надзорѣ за учениками и объ отношеніи ихъ къ преподавателямъ, ввелъ наблюденіе за жизнью воспитанниковъ внѣ гимназіи, а въ пансіонѣ

возложилъ на дежурныхъ надзирателей обязанность наблюдать за приготовленіемъ учениками уроковъ, помогать имъ и вообще контролировать ихъ занятія²⁵). Съ цѣлью воспитать въ учащихъ чувство религіозности, Кулжинскій въ октябрѣ 1843 года составилъ проектъ о сооруженіи при гимназій церкви, которую онъ предлагалъ устроить въ одной изъ гимназическихъ залъ. Недостатокъ въ средствахъ мѣшалъ ему немедленно осуществить эту мысль, и только въ 1847 году было, наконецъ, окончено устройство при Тифлисской гимназій церкви во имя Иверской Божіей Матери.

Было уже указано, что исключительныя условія, въ которыхъ находился Закавказскій край, заставили Тифлисскую гимназію при самомъ ея возникновеніи заняться скромной задачей—подготовкой полезныхъ для края чиновниковъ. Въ ту пору, когда Кавказъ представлялъ собою арену, на которой происходила упорная борьба русскихъ съ горцами, намъ невозможно было и думать о насажденіи въ краѣ чистой науки и рассчитывать, что цивилизація и культура сами по себѣ перейдутъ въ массу и вытѣснятъ дикость и невѣжество; нужны были живые посредники между мѣстнымъ населеніемъ и русской культурой въ видѣ образованныхъ чиновниковъ. Ихъ службѣ правительство справедливо придавало большое значеніе и на ихъ образованіе обращало серьезное вниманіе. Съ другой стороны, въ тѣхъ же видахъ оно призывало къ службѣ краю и самихъ туземцевъ, но желало только, чтобы они стояли на высотѣ своего призванія, и съ этою цѣлью привлекало ихъ въ свою гимназію. Заботясь о скорѣйшемъ водвореніи въ Закавказскомъ краѣ прочнаго гражданского устройства и чувствуя недостатокъ въ способныхъ и

образованных чиновникахъ, правительство наше открыло во 2-й половинѣ 40-хъ годовъ въ училищѣ правовѣдѣнія, Лазаревскомъ институтѣ въ Москвѣ и въ Петербургскомъ университетѣ на отдѣленіи восточныхъ языковъ по 5-ти стипендій, преимущественно для дѣтей почетнѣйшихъ туземцевъ, окончившихъ курсъ въ Тифлисской гимназіи, съ тѣмъ чтобы они, по окончаніи курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, прослужили за Кавказомъ не менѣе 6-ти лѣтъ. Оно заботилось также о приготовленіи изъ туземцевъ медиковъ ²⁶⁾, инженеровъ, техниковъ и архитекторовъ. Такимъ образомъ, Тифлисская гимназія, не утрачивая своего первоначальнаго характера, должна была, въ видѣ исключенія, задаться между-прочимъ и подготовкой юношества къ высшему образованію. Для этой послѣдней цѣли необходимо было ввести въ гимназіи изученіе латинскаго языка.

Въ принципѣ вопросъ этотъ былъ рѣшенъ уже въ 1844 году, причемъ предположено было замѣнить латинскимъ языкомъ нѣмецкій, сдѣлавъ его обязательнымъ только для тѣхъ воспитанниковъ, которые готовились къ университету.

Въ то-же самое время учебное начальство стремилось какъ-нибудь парализовать зло, пристекавшее отъ многолюдства нашей гимназіи, и такъ-какъ она имѣла уже въ это время нѣтоторыя, хотя и небольшія, свои спеціальныя средства, потому что въ 1846 году установлена была плата за право ученія въ количествѣ 3-хъ рублей въ годъ, то явилась возможность въ слѣдующемъ году раздѣлить низшіе классы ея на параллели, а чтобы нѣсколько ослабить вредную многопредметность гимназическаго курса, учебная администрація предписала уничтожить преподаваніе статистики и логики, которая,

повидимому, была не по силамъ учащимся, и взамѣнъ того усилить преподаваніе русской исторіи и русскаго языка.

Но, не смотря на всѣ эти заботы учебной администраціи поставить Тифлисскую гимназію въ уровень съ имперскими, успѣхи въ ней все еще были довольно слабы. Въ 1847 году изъ общаго числа учащихся въ ней неуспѣвающихъ было около 60%. Преслѣдуя разомъ нѣсколько цѣлей, она вполнѣ не достигала ни одной.

Занявшись еще такъ недавно между-прочимъ и подготовкой юношества къ университету, она не успѣвала, особенно на первыхъ порахъ, сколько-нибудь удовлетворительно исполнить эту задачу: кавказскіе воспитанники настолько оказывались мало подготовленными къ высшему учебному заведенію, что не выдерживали даже вступительныхъ экзаменовъ и чтобы не лишить ихъ совѣтъ вышаго образованія, правительство даровало имъ различныя льготы, разрѣшило въ 1847 году оставаться лишній годъ въ университетѣ, удерживая за собою стипендіи, а нѣкоторыхъ изъ нихъ даже помѣщало на казенный счетъ въ столичныя гимназіи, для пополненія средняго образованія.

Не послѣднею причиною неустойчивости въ гимназій и малоуспѣшности ея учениковъ въ наукахъ нужно признать частыя смѣны начальствующихъ лицъ. Въ теченіе какихъ-нибудь 4—5 лѣтъ выбыли: управляющій учебною частью за Кавказомъ генераль-маіоръ Кохановъ и его преемникъ генераль-маіоръ Шраммъ; въ апрѣлѣ 1847 года, по желанію кн. Воронцова, управляющимъ учебною частью за Кавказомъ былъ назначенъ членъ Главнаго Управленія д. с. с. Семеновъ. Въ гимназій въ то-же время выбылъ директоръ Кулжин-

скій, инспекторъ Росковшенко; нѣсколько времени гимназіею управлялъ инспекторъ Зайцевъ, и въ 1849 г. былъ назначенъ директоромъ инспекторъ 3-й Московской гимназіи К. Л. Чермакъ. Подъ руководствомъ Семенова, новое гимназическое начальство, подобно прежнимъ, обратило самое серьезное вниманіе на установленіе болѣе строгаго надзора за приходящими учениками, раздало имъ особыя билеты, которые они обязаны были всегда имѣть при себѣ. Въ каждой части города назначено было по одному надзирателю, которымъ было вѣнено въ обязанность слѣдить за поведеніемъ учащихся внѣ гимназіи, знать ихъ квартиры и лично удостовѣряться о причинахъ ихъ неявки на уроки ²⁷⁾. Въ классахъ были заведены общіе журналы для записыванія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и особыя вѣдомости, куда вносились преподавателями замѣтки о проступкахъ учениковъ. Родителямъ и воспитателямъ учащихся выдавались особыя табели объ успѣхахъ и поведеніи учащихся ²⁸⁾. Чтобы уравнивать возрастъ учениковъ, определена была извѣстная норма лѣтъ для поступленія въ гимназію. Молодые люди, перешедшіе этотъ возрастъ, не имѣли права оставаться учениками и могли перечисляться въ вольные слушатели; въ такомъ случаѣ они уже не принадлежали собственно къ ученикамъ гимназіи и внѣ заведенія не подчинялись надзору гимназическаго начальства. Положеніемъ объ учебной части 1848 года этотъ институтъ вольныхъ слушателей былъ окончательно узаконенъ и впоследствии доставилъ не мало хлопотъ и огорченій учебному начальству. Семеновъ обратилъ также вниманіе и на самыя экзамены, которые по Положенію 1829 года производились послѣ лѣтнихъ вакацій. Находя такое время производства ихъ

не цѣлесообразнымъ по мѣстнымъ условіямъ, онъ выхлопоталъ разрѣшеніе назначать ихъ 15 ноября, а учебный годъ начинать съ 1-го января.

Правильному развитію Тифлисской гимназіи много мѣшала сложная процедура въ отправленіи ея дѣлъ: она была подчинена управляющему учебною частью за Кавказомъ и, какъ все въ краѣ, зависѣла отъ Намѣстника, который по дѣламъ училищъ сносился съ министромъ народнаго просвѣщенія. При отдаленности края, отсутствіи хорошихъ путей сообщенія, проходило много времени, пока проекты какихъ-либо мѣропріятій, пройдя всѣ инстанціи, могли быть, наконецъ, осуществлены. Притомъ, за послѣднее время гимназія не рѣдко подвергалась различнымъ перемѣнамъ и въ отношеніи системъ преподаванія, вслѣдствіе чего разобщалась отъ остальныхъ однородныхъ заведеній не только имперіи, но даже и самаго Кавказа. Чтобы объединить учебныя заведенія Кавказскаго края, кн. Воронцовъ считалъ необходимымъ обособить учебную часть на Кавказѣ въ видѣ самостоятельнаго учебнаго округа, подчинивъ его непосредственно Намѣстнику Кавказскому на правахъ министра народнаго просвѣщенія.

Въ 1848 году Высочайше было утверждено въ видѣ опыта на три года новое Положеніе о Кавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по которому былъ образованъ особый учебный округъ, подъ названіемъ Кавказскаго. Во главѣ округа былъ поставленъ попечитель, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и членомъ Совѣта Главнаго Управленія Намѣстника; при немъ были: помощникъ, инспекторъ казенныхъ училищъ, архитекторъ, чиновникъ особыхъ порученій и канцелярія. Весь округъ подраздѣлялся на 5 дирекцій училищъ: Тифлисскую, Кутаисскую,

Шемахино-Дербентскую, Ставропольскую и дирекцію земли войска Черноморскаго. Прямымъ послѣдствіемъ учрежденія дирекцій было предположеніе увеличить число гимназій въ округѣ, а въ Тифлисѣ открыть другую гимназію, съ тѣмъ чтобы первая была для благородныхъ, а вторая для торговаго сословія.

По этому Положенію Тифлисская гимназія переименовывалась въ *дворянскую* и управление ею ввѣрялось инспектору, подъ наблюденіемъ директора училищъ; для надзора-же за правильнымъ исполненіемъ гимназіею своихъ задачъ назначался особый почетный попечитель.

Бифуркаціонная ситема преподаванія наукъ средняго и высшаго образованія, начало которой мы видѣли въ Положеніи 1835 года, теперь окончательно восторжествовала. Цѣль гимназій на Кавказѣ указывалась прямо тройкая: 1) готовить, по-прежнему, дѣльных чиновниковъ для края; 2) готовить желающихъ къ университету и 3) доставлять необходимыя практическія свѣдѣнія тѣмъ изъ молодыхъ людей, которые пожелають приготовить себя къ частной дѣятельности. Сообразно съ этими тройкими задачами гимназіи распределены были и самый учебный матеріалъ: такъ, для первой цѣли сдѣлано было обязательнымъ изученіе мѣстныхъ языковъ, грузинскаго и татарскаго—для всѣхъ и армянскаго—для армянъ. Второй цѣли—подготовленія желающихъ къ университету—Положеніе стремилось достигнуть тѣмъ, что въ число предметовъ преподаванія включило латинскій и французскій языки и французскую литературу—для желающихъ поступить въ высшія учебныя заведенія, и нѣмецкій (въ Тифлисской гимназіи)—для готовящихся на медицинскій факультетъ. Наконецъ,

для третьей цѣли введено было въ гимназіяхъ преподаваніе сельскаго хозяйства и гражданской архитектуры — для лицъ дворянскаго сословія.

Чтобы облегчить хоть сколько-нибудь учащимся прохожденіе гимназическаго курса, открытъ былъ 8-й классъ; приче́мъ 1-й классъ соотвѣтствовалъ пріготовительному, 2-й—первому и т. д.

Сверхъ того, на Тифлисскую гимназію возложена была еще обязанность готовить учителей для низшихъ училищъ Закавказья. Съ этою послѣднею цѣлью при ней предположено было открытіе спеціальныхъ учительскихъ классовъ, въ которыхъ должна была преподаваться педагогика и дидактика. Въ эти спеціальныя классы обязаны были поступать казенно-коштные воспитанники изъ дѣтей русскихъ и мѣстныхъ личныхъ дворянъ, съ обязательствомъ по окончаніи полнаго курса прослужить въ должности младшихъ учителей гимназіи или приходскихъ училищъ не менѣе 6-ти лѣтъ.

Самое серьезное вниманіе въ Тифлисской гимназіи было обращено на русскій языкъ, которому было придано рѣшающее значеніе въ ряду всѣхъ остальныхъ предметовъ гимназическаго курса. Испытаніе постановлено было производить въ зимнее время.

Нечего и говорить, что количество предметовъ преподаванія всегда бываетъ обратно пропорціонально объему ихъ и качеству усвоенія, а между-тѣмъ въ Тифлисской гимназіи вскорѣ число предметовъ стало еще больше увеличиваться. Такъ, для болѣе основательнаго знакомства учащихся съ сельскимъ хозяйствомъ введено было преподаваніе химіи, механики и технологіи, а съ другой стороны—продолжалось по-прежнему и преподаваніе

россійскаго законовѣдѣнія. Само-собою разумѣется, что объемъ всѣхъ этихъ наукъ былъ весьма незначительный.

Нужно было какъ-нибудь ориентироваться въ этой массѣ предметовъ и обще-образовательныхъ, и спеціальныхъ. Практически это исполнено было такъ: съ 1-го до 4-го класса курсъ былъ общій; здѣсь преподавались обще-образовательные предметы и мѣстные языки; съ V класса курсъ подраздѣлялся на 2 отдѣленія: 1) для готовившихся на службу и къ практической дѣятельности и 2) для готовившихся въ университетъ. Въ первомъ отдѣленіи, сверхъ общихъ предметовъ и мѣстныхъ языковъ, преподавались: законовѣдѣніе, сельское хозяйство, механика, технологія и черченіе, а во 2-мъ латинскій языкъ. Кромѣ того, въ обоихъ отдѣленіяхъ преподавались: химія, естественная исторія²⁹⁾ и французскій языкъ.

Въ 1852 году, въ февралѣ, открыты были въ Тифлисской гимназіи 2 спеціальныхъ класса, изъ которыхъ каждый раздѣлялся на 2 отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи молодые люди, готовившіеся къ учительскимъ обязанностямъ, изучали педагогику, дидактику и въ подробностяхъ тотъ предметъ, который избирали всею спеціальностью, а во второмъ занимались приложеніемъ своихъ знаній по педагогикѣ на практикѣ, посѣщали младшіе классы гимназіи и сами давали уроки, подъ руководствомъ преподавателей. Готовившіеся-же къ университету въ первомъ отдѣленіи своего спеціального класса занимались повтореніемъ гимназическаго курса, а во второмъ слушали лекціи по избраннымъ предметамъ университетскаго преподаванія.

Но, не смотря на такую спеціальную подготовку воспитанниковъ къ университету, они по-прежнему мало

удовлетворяли требованіямъ высшаго учебнаго заведенія, и правительство вынуждено было вновь даровать имъ многія льготы и послабленія. Въ 1849 году (11 іюня) было издано особое Положеніе о Кавказскихъ воспитанникахъ, отправляемыхъ на казенный счетъ въ высшія учебныя заведенія. Всѣхъ стипендіевъ для Кавказцевъ учреждалось 160. Стипендіатовъ отвозили на казенный счетъ, и для сопровожденія ихъ обыкновенно командировался особый чиновникъ изъ гимназіи. При университетахъ были устроены для нихъ особые пансіоны. Въ самомъ университетскомъ курсѣ для Кавказскихъ воспитанниковъ было сдѣлано не мало послабленій, такъ-что они не слушали многихъ главныхъ предметовъ ³⁰⁾, такъ, напр., Кавказскіе стипендіаты-филологи не изучали греческаго языка и т. п. Слѣдствіемъ всего этого было ненормальное положеніе привилегированныхъ Кавказскихъ воспитанниковъ среди другихъ студентовъ и та печальная репутація, которою они пользовались въ университетахъ до конца 60-хъ годовъ.

Такимъ образомъ Положеніе 1848 года только санкціонировало тѣ мѣры, необходимость которыхъ признавалъ Семеновъ и которыя онъ еще до Положенія началъ постепенно вводить въ гимназіи. Дальнѣйшая дѣятельность его была пріостановлена печальнымъ событіемъ, уронившимъ Семенова какъ въ глазахъ кн. Воронцова, такъ и всего мѣстнаго общества. У него оказались запущенными дѣла по хозяйственной части; открылась растрата около 20,000 руб. казенныхъ денегъ изъ суммъ учебнаго округа и дирекціи училищъ. Половина этой суммы падала на Семенова, а другая на разныхъ лицъ, между прочимъ, двѣ тысячи съ небольшимъ на Чермака ³¹⁾. Значеніе Семенова, конечно, было подор-

Что касается до общаго положенія Кавказскихъ учебныхъ заведеній, то баронъ Николаи не стремился обособлять ихъ въ угоду мѣстнымъ условіямъ, а напротивъ — хотѣлъ сблизить ихъ съ однородными учебными заведеніями въ Россіи; потому, когда истекъ трехлѣтній срокъ, на который въ видѣ опыта введено было Положеніе 1848 года, онъ представилъ проектъ новаго Положенія, съ цѣлью покончить съ колебаніями въ учебномъ дѣлѣ и установить въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказа и Закавказья „постоянный законъ“, который имѣлъ бы примѣненіе и въ будущемъ, въ случаѣ какихъ-либо перемѣнъ въ ихъ составѣ и порядкѣ. 29 октября 1853 года проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ видѣ опыта на 4 года, и въ указѣ правительствующему сенату прямо была выражена Монаршая воля „сблизить устройство учебныхъ заведеній Кавказскаго округа съ тѣмъ устройствомъ, которое введено по подобнымъ заведеніямъ внутреннихъ губерній, и такимъ образомъ постепенно вводить на Кавказѣ и за Кавказомъ ту-же систему народнаго образованія, какая существуетъ въ прочихъ частяхъ государства.“ Этими словами опредѣлялась задача и программа дѣятельности будущаго Кавказскаго учебнаго начальства.

Такимъ образомъ въ періодъ до 1853 года Кавказская школа стремилась примѣниться, приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ; отсюда вытекали всѣ тѣ особенности ея, которыя, какъ мы видѣли выше, сильно тормозили ея развитіе; теперь само правительство провозгласило новое направленіе въ учебномъ дѣлѣ Кавказскаго края: не отказываясь отъ необходимыхъ уступокъ требованіямъ мѣстныхъ условій, постепенно приближать Кавказскія учебныя заведенія къ русскимъ. Девизомъ

прежней Кавказской школы было—примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ, девизомъ новой—сближеніе съ русской.

Но такое сближеніе должно было совершаться съ крайнею осмотрительностью и постепенностью, потому что нигдѣ не бываетъ такъ вредна ломка, какъ въ учебномъ дѣлѣ. Поэтому Положеніе 1853 года осторожно подходило къ больнымъ мѣстамъ прежнихъ законоположеній о Кавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ; оно не уничтожило совсѣмъ многопредметности, не установило классической системы, хотя попечитель былъ ея сторонникомъ; но подраздѣлило только всѣ предметы преподаванія на *общіе* и *особенные*, выдѣливъ такимъ образомъ тѣ, которые не преподавались въ русскихъ гимназіяхъ, какъ-бы съ цѣлью со временемъ удалить ихъ и изъ Кавказской гимназіи. Мѣстные языки (грузинскій и татарскій) Положеніе 1853 года сдѣлало обязательными только въ 2-хъ низшихъ классахъ, въ старшихъ-же одинъ какой-либо изъ нихъ, по желанію. Гимназія была подчинена прямо директору, въ помощь которому назначался инспекторъ; изъ 8-миклассной она обращалась въ семиклассную съ приготовительнымъ классомъ, который въ общій счетъ классовъ гимназіи не входилъ. Предметы *общіе*, положенные по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, должны были преподаваться по программамъ, изданнымъ этимъ министерствомъ, предметы-же *особенные*—по программамъ, утвержденнымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Однако, плохое знаніе русскаго языка мѣстнымъ учащимся юношествомъ мѣшало примѣнить въ Тифлисской гимназіи вполнѣ министерскія программы общихъ предметовъ, поэтому преподаваніе ихъ отодвигалось на годъ; такъ, географія начиналась со 2-го класса (а не съ 1-го, какъ въ Россіи), есте-

ствова́дѣніе начиналось съ 3-го и т. д. Зато усилено было преподаваніе русскаго языка. Съ IV класса было раздѣленіе на спеціальности, подобно тому, какъ это было указано Положеніемъ 1848 года ³²).

Во все время своего попечительства (съ февраля 1852 по сентябрь 1860 г.) баронъ Николаи обращалъ самое серьезное вниманіе на Тифлисскую гимназію. По его мысли, она окончателно утратила характеръ привилегированнаго учебнаго заведенія и Положеніемъ 1853 г. была переименована изъ *дворянской* въ *губернскую*. Въ дѣлѣ народнаго образованія, по мнѣнію барона Николаи, должно болѣе всего руководствоваться нравственными началами и неосновательно поддерживать сословную рознь; поэтому онъ высказался за допущеніе въ гимназію даже дѣтей казенныхъ и церковныхъ крестьянъ.

Благодаря заботливости какъ попечителя округа, такъ и своего ближайшаго учебнаго начальства, Тифлисская гимназія стала оправляться и пріобрѣтать себѣ довѣріе со стороны общества, которое, повидимому, теперь съ большей охотой помѣщало своихъ дѣтей въ пансіонъ на собственный счетъ. Въ 1857 г. явилась даже возможность безъ затрудненій увеличить плату за право ученія съ 3 р. на 5, а въ слѣдующемъ—на 10 р. Сами преподаватели охотно стремились подавать собою добрый примѣръ учащимся и нѣкоторые изъ нихъ давали безвозмездно лишніе сверхъ положенныхъ уроки; тогда же между преподавателями возникла мысль объ основаніи при гимназіи *библіотеки для приходящихъ* и объ устройствѣ при ней два раза въ мѣсяцъ литературныхъ бесѣдъ. Баронъ Николаи весьма сочувственно отнесся къ этой мысли и разрѣшилъ пособіе изъ экономической суммы на пріобрѣтеніе книгъ, а учителя согласились

удѣлять для той-же цѣли около 1% въ годъ изъ своего содержанія. Ученики много занимались чтеніемъ, подъ надзоромъ преподавателей, что, конечно, имѣло большое вліяніе какъ на ихъ умственное развитіе, такъ и на усвоеніе русскаго языка. Число желавшихъ подготовиться къ высшему образованію съ каждымъ годомъ возрастало и учебное начальство нашло возможнымъ въ 1860 году начать въ гимназій изученіе латинскаго языка уже съ III-го класса, а не съ V-го, какъ было прежде.

Самъ попечитель, желая вызвать большее участіе къ дѣламъ гимназій со стороны общества, публично съ каѳедры знакомилъ его съ тѣмъ, что дѣлалось учебною администраціей на пользу просвѣщенія³³).

Но дальнѣйшее развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ было приостановлено упраздненіемъ въ іюлѣ 1860 года Кавказскаго учебнаго округа и подчиненіемъ учебныхъ заведеній и ихъ директоровъ губернаторамъ и начальникамъ областей. Децентрализацію учебнаго дѣла и подчиненіе его мѣстной администраціи тогдашній Намѣстникъ Кавказскій, кн. А. И. Барятинскій считалъ безусловно необходимымъ въ виду обширности края и разнообразности его населенія. Такимъ подчиненіемъ учебныхъ заведеній администраціи онъ думалъ избѣгнуть тѣхъ недоразумѣній, которыя часто вытекали, по его словамъ, „изъ отчужденности одной учебной части“ отъ вліянія начальниковъ отдѣльныхъ мѣстностей. Однако административная опека надъ учебнымъ дѣломъ на Кавказѣ принесла совсѣмъ не тѣ плоды, какихъ ожидалъ отъ нея кн. Барятинскій.

Съ 1860 года, съ самаго подчиненія учебныхъ заведеній администраціи, начинается быстрое паденіе всѣхъ Кавказскихъ гимназій, въ томъ числѣ и Тифлисской.

Въ сентябрѣ 1860 года баронъ Николаи оставилъ Кавказъ, около этого времени и директоръ Тифлисской гимназіи К. Л. Чермакъ былъ переведенъ въ Бакинскую дирекцію училищъ, а его мѣсто въ Тифлисъ занялъ ст. сов. Дементьевъ, бывшій въ 1839 году инспекторомъ Тифлисской гимназіи.

Благодаря традиціоннымъ льготамъ и поблажкамъ, число учащихся въ Тифлисской гимназіи доходило въ началѣ 60-хъ годовъ до 700, и классы ея были раздѣлены на параллели. При такой массѣ учащихся и двойномъ комплектѣ классовъ требовался усиленный штатъ преподавателей и надзирателей, а Тифлисская гимназія постоянно испытывала самую крайнюю нужду въ нихъ. Вслѣдствіе недостатка лицъ съ университетскимъ образованіемъ учебная администрація поручала преподаваніе учителямъ, часто даже не соображаясь съ ихъ спеціальностью. При обиліи предметовъ учебнаго курса, уровень познаній, особенно въ высшихъ классахъ, былъ до того низокъ, что въ 1864 году учебное начальство вынуждено было принять мѣры къ облегченію выпускныхъ экзаменовъ. Особенно плохи были успѣхи опять по русскому языку и латинскому. О многихъ изъ преподавателей того времени, къ сожалѣнію, нельзя сдѣлать одобрительнаго отзыва. Отличаясь крайне формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу (отзвонилъ и съ колокольной долой!), игнорируя училищные порядки и пропуская уроки, нѣкоторые изъ нихъ святое дѣло образованія обращали въ дѣло частной наживы и тѣмъ вносили страшно деморализующее начало въ гимназію; оттого нравственность воспитанниковъ въ короткое время дошла до небывалаго паденія; слѣдствіе разнузданности ихъ—проявленіе дикаго своеволія—пришлось испытать

на себѣ прежде всего самимъ-же преподавателямъ. Въ стѣнахъ гимназіи происходили побоища, оканчивавшіяся иногда кровопролитіемъ; ученики—мало того, что дрались между собою, избивали гимназическую прислугу и не разъ поднимали руки даже на своихъ наставниковъ. На улицахъ и въ театрѣ воспитанники вели себя крайне неприлично; бывали случаи даже дикаго буйства и возмутительной дерзости³⁴). Едва-ли не главными виновниками во всѣхъ этихъ беспорядкахъ были вольные слушатели, допущенные Положеніемъ 1848 г., чтобы не оставить безъ образованія дѣтей мѣстнаго населенія, перешедшихъ возрастъ, опредѣленный нормою для поступления въ гимназію. Вольные слушатели внѣ гимназіи не подчинялись гимназическому начальству. Въ началѣ учебнаго года они обязаны были объявить инспектору гимназіи, въ какомъ классѣ они намѣрены были слушать уроки, а затѣмъ они могли являться и не являться въ классы. Къ экзаменамъ они не требовались, а сами могли переписывать себя изъ класса въ классъ, но окончательный экзаменъ они могли держать наравнѣ съ учениками гимназіи и получать аттестаты объ успѣшномъ прохожденіи гимназическаго курса.

Учебное начальство весьма рѣзко отзывалось о вредномъ вліяніи вольныхъ слушателей на успѣхи и нравственность учащихся. Не подчиненная воспитательному контролю, эта перерзѣлая молодежь привыкла смотрѣть на себя, какъ на свободныхъ гражданъ, и обращала гимназію въ какіе-то курсы, гдѣ каждый въ правѣ слушать то, что ему угодно, и даже безнаказанно предъявлять свои требованія. Отсюда проистекали постоянныя смуты въ средѣ учащихся, а гимназическое начальство было бессильно положить имъ конецъ. По словамъ официальнаго от-

чета, „оно надолго должно было отказаться отъ всякаго опредѣленнаго порядка и установленія правильныхъ отношеній учащихся между собою и къ ихъ наставникамъ“.

Въ своемъ безцеремонномъ отношеніи къ гимназій вольные слушатели дошли до того, что даже въ стѣнахъ учебнаго заведенія не признавали себя подчиненными учебному начальству, а между-тѣмъ Положеніе объ учебной части 1853 года оговорило, что вольные слушатели во время посѣщенія классовъ подчиняются гимназическому начальству. Въ городѣ вольные слушатели, а вмѣстѣ съ ними и воспитанники гимназій, поддавали подъ вліяніе разныхъ темныхъ личностей и служили въ ихъ рукахъ орудіемъ для достиженія часто далеко не безупречныхъ цѣлей³⁵).

Не будучи въ состояніи сдержать разнузданность воспитанниковъ какъ въ самомъ зданіи гимназій, такъ и внѣ ея, гимназическое начальство въ то-же время ничего не дѣлало и въ самомъ пансіонѣ; оттого онъ въ началѣ 60-хъ годовъ быстро оскудѣлъ. Пансіонеры не имѣли сколько-нибудь приличной обстановки; у нихъ не хватало даже платья, по недостатку суммъ. Общество между тѣмъ постоянно осаждало учебное начальство просьбами о принятіи дѣтей на казенный счетъ или о зачисленіи ихъ кандидатами. При этомъ многіе изъ помѣщавшихъ дѣтей въ пансіонъ на свой счетъ крайне неисправно платили деньги, и часто даже на зажиточныхъ родителяхъ числилась довольно значительная недоимка.

Учебныя пособія, созданныя съ такимъ трудомъ предшествовавшимъ педагогическимъ персоналомъ, теперь стали приходиться въ запущеніе. Фундаментальная

библиотека не пополнялась, а ученическая совѣтъ была уничтожена. Гимнастическія упражненія прекратились вслѣдствіе испорченности аппаратовъ. Эстетическаго развитія въ гимназіи было также мало; церковный хоръ пѣлъ плохо, такъ-что вскорѣ учебное начальство вынуждено было запретить ему пѣть въ церкви. Весьма немногіе воспитанники занимались рисованіемъ (такихъ было 20—30 человѣкъ на всю гимназію).

Такимъ образомъ, ослабленіе внутренней организаціи, пассивная роль начальника гимназіи, послѣ ея подчиненія губернатору, ненормальныя отношенія ея къ обществу и общества къ ней и результатъ всего этого—паденіе успѣховъ и нравственности учащихся, таковы характеристическія черты Тифлисской гимназіи въ первой половинѣ 60-хъ годовъ. Ко всему этому нужно прибавить, что всѣ Кавказскія гимназіи, послѣ упраздненія учебнаго округа, были розобцены и, будучи предоставлены самимъ себѣ³⁶), ввели свои особыя программы, отчего переходъ изъ одной гимназіи въ другую сдѣлался крайне затруднительнымъ. Въ 1863 году въ Тифлисской гимназіи снова была обнаружена растрата казенныхъ суммъ.

Послѣ Дементьева исправляющимъ должность директора нѣсколько времени былъ инспекторъ гимназіи І. І. Пенчинскій, но уже въ началѣ 1864 года директоромъ былъ назначенъ Ѳ. Д. Илляшенко, нынѣ окружной инспекторъ. Въ томъ-же году управленіе Кавказскими учебными заведеніями было вновь преобразовано.

Въ 1862 году на Кавказъ прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ. Окончивъ счастливо продолжительную и кровопролитную Кавказскую войну, упрочившую за Россіей обла-

да вниманіе Кавказомъ, Его Высочество обратилнѣе на водвореніе въ краѣ правильного образованія, справедливо полагая, что только оно можетъ докончить то, начало чему положено пролитіемъ русской крови, т. е. полное умиротвореніе края и развитіе его на поприщѣ гражданственности. Находя не цѣлесообразнымъ подчиненіе учебной администраціи гражданской, Его Высочество счелъ полезнымъ отдѣлить первую отъ второй и придать ей самостоятельность. Баронъ Николаи, бывшій въ то время Начальникомъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, предлагалъ возстановить упраздненный округъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ до 1860 г., но, въ виду ожидавшагося преобразованія гражданского управленія Кавказа, Его Высочество призналъ возможнымъ возстановить на первое время нѣкогда существовавшую должность главнаго инспектора учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы онъ, подчиняясь Начальнику Главнаго Управленія, надзиралъ за всѣми учебными заведеніями Намѣстничества, направлялъ ихъ учебную часть къ одной общей цѣли и старался приблизить ее къ тому состоянію, въ какомъ она находилась въ то время въ Россіи. На должность эту былъ назначенъ въ маѣ 1864 года директоръ Московскаго Лазаревскаго института, д. с. с. Януарій Михайловичъ Невѣровъ (нынѣ членъ Совѣта министра народнаго просвѣщенія). До конца года Я. М. Невѣровъ былъ занятъ пріемомъ дѣлъ отъ разныхъ вѣдомствъ, которымъ были подчинены наши учебныя заведенія, а между-тѣмъ въ имперіи въ этомъ году Высочайше утвержденъ былъ новый уставъ гимназій и прогимназій, узаконившій раздѣленіе образованія на классическое (гуманное) и реальное (практическое). Состояніе учебной части на Кавказѣ и уставъ 1864 года

опредѣляли задачу новаго Кавказскаго учебнаго начальства: нужно было прежде всего внести нѣкоторый порядокъ въ учебныя заведенія, возстановить дисциплину въ школахъ, поднять нравственность учащихся и, во-2-хъ, заняться примѣненіемъ новаго устава къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго Намѣстничества.

Поэтому педагогическій совѣтъ Тифлисской гимназіи, подъ руководствомъ *Ө. Д. Илляшенко*, принялъ рѣшительныя мѣры противъ манкировокъ учениками уроковъ, строго сталъ преслѣдовать всякія нарушенія порядка или приличія учащимися. Чтобы освободить гимназію отъ перезрѣлыхъ юношей, получавшихъ казенное воспитаніе, рѣшено было увольнять тѣхъ изъ казенно-коштныхъ пансіонеровъ, которые оставались ни 2-й годъ въ классѣ. Экзамены были перенесены съ декабря на май и іюнь, а зимою были установлены полугодовыя репетиціи. Вольнослушатели также были подчинены контролю и лишены права переходить въ слѣдующіе классы безъ экзамена. Далѣе, снова былъ поднятъ вопросъ объ основаніи ученической библіотеки и учителя согласились жертвовать въ пользу ея по 1% изъ своего содержанія; сами-же воспитанники холодно отнеслись къ этому предложенію, такъ-что ученическая библіотека была открыта почти исключительно на средства учителей. Чтобы направить учениковъ къ чтенію, рѣшили устраивать ученическіе литературные вечера.

Что-же касается до выполненія второй задачи—примѣненія общаго устава къ Кавказскимъ учебнымъ заведеніямъ, то *Я. М. Невѣровъ* приступилъ къ ней съ крайнею осмотрительностью. Исходя изъ мысли, что христіанское населеніе и преимущественно русское, какъ болѣе подготовленное къ воспріятію научныхъ истинъ,

должно получать классическое образование, а мусульманское, для котораго видима выгода образованія, его практическое примѣненіе къ жизни цѣннѣ чистой науки, должно получать воспитаніе реальное, Невѣровъ составилъ проектъ о преобразованіи Ставропольской гимназіи въ строго классическую, съ двумя древними языками по уставу 1864 года, а Тифлисской—съ однимъ латинскимъ. Преобразование начато было съ 2-хъ низшихъ классовъ; спеціальныя предметы, какъ сельское хозяйство, законовѣдѣніе и т. п. закрывались постепенно³⁷).

Но недостаточно было только по формѣ приспособить Кавказскія гимназіи къ общему уставу, нужно было реформировать самое преподаваніе въ нихъ, выработать общій планъ Кавказскихъ гимназій, чтобы не было разобщенія между ними. Съ этою цѣлью Кавказское учебное начальство на первыхъ-же порахъ принялось за составленіе „временныхъ краткихъ программъ“ и указаній, въ чемъ должны состоять курсы въ низшихъ классахъ тѣхъ гимназій, которыя преобразованы по уставу 1864 года, впредь до составленія болѣе подробныхъ программъ по этому предмету.

Въ концѣ 1865 года былъ составленъ проектъ Положенія объ учебной части Кавказскаго и Закавказскаго края и, послѣ обсужденія директорами училищъ и разсмотрѣнія въ Кавказскомъ Комитетѣ, утверждень Великимъ Княземъ Намѣстникомъ въ видѣ опыта 25 іюня 1867 г.

Это новое Положеніе, возстановлявшее, между-прочимъ, должность попечителя, стремилось сблизить учебное дѣло на Кавказѣ и за Кавказомъ съ общимъ направленіемъ его въ имперіи, но считало необходимымъ

въ то-же время *постепенное* его здѣсь примѣненіе, притомъ со многими видоизмѣненіями, обусловленными исключительнымъ положеніемъ края въ географическомъ, этнографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Здѣсь казалось невозможнымъ примѣнить во всей строгости и точности уставъ 1864 года и Положеніе допускаетъ нѣкоторыя уклоненія отъ него. Оно стремилось направить христіанское населеніе по возможности къ классическому образованію, мусульманское-же—къ реальному. Далѣе, оно облегчило условія обученія въ гимназій, освободивъ воспитанниковъ отъ обязательнаго изученія мѣстныхъ языковъ, оставивъ ихъ только для желающихъ и для тѣхъ, для кого они природныя. Съ другой стороны, новое Положеніе, желая содѣйствовать возможно большому улучшенію учебныхъ заведеній, обратило правительственныя пособія, раздававшіяся отдѣльнымъ лицамъ, на самыя заведенія и учрежденіемъ выборныхъ почетныхъ попечителей привлекало самое общество къ участію въ содержаніи учебнаго заведенія³⁸).

Но чтобы реформировать Кавказскія гимназій и выполнить такія задачи, какими задалось Кавказское учебное начальство съ самаго 1865 года, нужны были педагогическія силы, а Тифлисскія гимназій постоянно нуждалась въ нихъ. Недостатокъ учителей, и по преимуществу русскаго языка и словесности, былъ всегда хроническою болѣзнью всѣхъ вообще Кавказскихъ гимназій того времени. Желая для предстоящаго дѣла набрать новыхъ силъ, наша учебная администрація рѣшилась въ концѣ 1866 года сдѣлать вызовъ учителей черезъ столичныя газеты изъ Россіи и затѣмъ чуть не ежегодно прибѣгала къ этой мѣрѣ. На вызовы откликалось не мало охотниковъ, но едва четвертая часть

ихъ могла быть принята, потому что то были или не имѣвшіе требуемаго уставомъ образовательнаго ценза, или больные, которые просились на Кавказъ по разстроенному здоровью. Кавказскіе-же воспитанники не охотно шли въ учителя и предпочитали службу по судебной части или администраціи.

Въ примѣненіи устава 1864 года къ Кавказскимъ учебнымъ заведеніямъ наше учебное начальство должно было столкнуться съ уклоненіемъ отъ прежнихъ курсовъ, разнообразіемъ программъ и даже произволомъ личныхъ взглядовъ самихъ преподавателей на учебное дѣло. Нужно было составить общія программы преподаванія учебныхъ предметовъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, примѣнивъ ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ, а такое дѣло требовало уже содѣйствія со стороны самихъ преподавателей-спеціалистовъ. Его Высочество разрѣшилъ въ 1866 году назначить съѣздъ учителей-спеціалистовъ въ Тифлисъ для составленія программъ по русскому языку и словесности, исторіи и естественнымъ наукамъ для Кавказскихъ учебныхъ заведеній. Для выработки программъ по другимъ предметамъ собирались еще нѣсколько разъ послѣ подобные учительскіе съезды въ Тифлисъ и разъ въ Ставрополѣ, такъ-что въ періодъ 1866—1870 годовъ съезды эти составили конспективные программы по всѣмъ главнымъ предметамъ курса среднихъ учебныхъ заведеній.

Помимо своей прямой цѣли—выработки программъ, съезды эти имѣли большое вліяніе на самихъ педагоговъ и общество тѣмъ, что „значительно освѣжили нашу мѣстную педагогическую атмосферу“ и познакомили общество съ педагогическимъ міромъ. Обсужденіе программъ происходило публично, и учителя, постав-

ленные лицомъ къ лицу съ самимъ обществомъ, должны были, по словамъ официального отчета, „словесно и письменно отстаивать передъ нимъ тѣ мысли и убѣжденія, которыя они до-сихъ-поръ проводили въ школахъ только подъ контролемъ своихъ ближайшихъ начальниковъ“³⁹). Такія дружныя дѣйствія учебнаго персонала въ примѣненіи устава 1864 года значительно подняли уровень образованія въ Кавказскихъ гимназіяхъ. Переполненіе въ низшихъ классахъ прекратилось; буйный элементъ и вольные слушатели мало-по-малу оставляли гимназію. Дальнѣйшему улучшенію ихъ состоянія много способствовало Высочайше утвержденное и введенное въ дѣйствіе въ 1867 году указанное выше Положеніе объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ. Учебная реформа болѣе успѣшно прививалась въ низшихъ классахъ; старшіе-же ученики должны были употреблять неимоверныя усилія, чтобы вполне удовлетворить требованію новыхъ программъ. Отсюда—отсутствіе празднаго времени и возвышеніе нравственнаго уровня учащихся.

Кавказскіе воспитанники, пользовавшіеся въ университетахъ различными льготами, 12 января 1868 года были подчинены общему уставу, наравнѣ съ другими студентами, причемъ главное завѣдываніе ими сосредоточивалось въ Кавказскомъ учебномъ округѣ. Измѣненіе одного только способа отправки ихъ въ университетскіе города сохранило казны 22,000 р.

Въ примѣненіи новаго Положенія къ Кавказскимъ гимназіямъ Я. М. Невѣровъ обратилъ вниманіе, между прочимъ, и на то, что, при распредѣленіи въ педагогическихъ совѣтахъ занятій, до того времени болшею частью брались въ соображеніе удобства учителей и мало

обращалось вниманія на требованія педагогическихъ условій, которыя собственно должны быть на первомъ планѣ; поэтому онъ стремился регулировать даваемыя ученикамъ работы сообразно съ физическимъ и умственнымъ ихъ развитіемъ ⁴⁰).

Въ приготовительныхъ классахъ гимназій введенъ былъ мало-по-малу методъ нагляднаго обученія, распространенію котораго на Кавказѣ не мало оказалъ услугъ директоръ женской и впослѣдствіи мужской гимназій В. И. Желиховскій. Еще до назначенія Я. М. Невѣрова главнымъ инспекторомъ, Желиховскій ввелъ наглядное обученіе въ 4-хъ низшихъ классахъ заведенія св. Нины, гдѣ онъ былъ въ то время директоромъ, и тамъ-же устроилъ для учительницъ литературно-педагогическія бесѣды. Невѣровъ, по прибытіи въ Тифлисъ, отнесся къ этому весьма сочувственно, тѣмъ болѣе, что былъ тогда крайне озабоченъ правильною постановкою *народнаго* образованія въ краѣ и подготовкою для народныхъ школъ учителей и учительницъ. Осмотрѣвъ нѣкоторыя изъ существовавшихъ тогда въ краѣ начальныхъ училищъ, онъ предложилъ начальнику Кубанской области командировать нѣсколько лучшихъ народныхъ учителей въ Тифлисъ для практическаго ознакомленія ихъ съ методами нагляднаго обученія. Эти лица, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ учителей изъ Ставропольской губерніи и изъ приготовительнаго класса Тифлисской гимназій, составили педагогическій классъ, которому Желиховскій читалъ лекціи объ устройствѣ элементарныхъ школъ, о способахъ преподаванія чтенія, письма, счисленія и т. п. Успѣхъ этихъ учителей побудилъ и Горское управленіе вызвать въ Тифлисъ нѣсколько начальныхъ учителей и просить Желиховскаго руководить ими. Для той-же цѣли онъ

былъ командированъ въ Пятигорскъ, на съѣздъ народныхъ учителей, чтобы читать тамъ лекціи по педагогикѣ и наглядному обученію.

Когда Желиховскій былъ назначенъ директоромъ нашей гимназіи, то здѣсь онъ на первыхъ порахъ обратилъ вниманіе на пансіонъ, улучшилъ пищу пансіонеровъ, увеличилъ число комнатной пансіонской прислуги, устроилъ библіотеку и богатый пособіями географической классъ; завелъ для пансіонеровъ мастерскую; заботился также объ ихъ эстетическомъ образованіи, устроилъ хоръ пѣвчихъ, ввелъ обученіе музыкѣ и устраивалъ музыкальные вечера. Въ теченіе 2-хъ первыхъ лѣтъ онъ устроилъ при пансіонѣ прекрасную больницу и выхлопоталъ разрѣшеніе капитальнаго ремонта самого зданія гимназіи (обошедшагося казнѣ около 120,000 р.). Будучи сторонникомъ деликатнаго, гумманнаго обращенія съ дѣтьми, онъ тѣмъ не менѣе заботился объ установленіи школьной дисциплины среди учащихся и раздалъ имъ съ этою цѣлью памятные книжки съ выписками изъ устава правилъ объ обязанностяхъ учениковъ. Но установленію правильной дисциплины въ пансіонѣ мѣшало распределеніе пансіонеровъ по класснымъ комнатамъ, сопряженное съ затруднительнымъ надзоромъ за ними, такъ-какъ надзиратель лишенъ былъ возможности слѣдить за поведеніемъ ихъ. Въ стѣнѣ гимназіи еще труднѣе было возстановить строгій порядокъ. Традиціи 60-хъ годовъ были еще свѣжи въ памяти учащихся. Послабленія и льготы, дарованныя когда-то воспитанникамъ гимназіи въ угоду мѣстнымъ условіямъ, способствовали возникновенію у нихъ ненормальныхъ понятій о школѣ и ея обязанностяхъ. Учебному началству горькимъ опытомъ пришлось убѣдиться, какъ „юно-

шество возмечтало, что оно имѣеть какой-то самостоятельный вѣсъ и можетъ вліять на наставниковъ и администрацію школы по своему произволу“⁴¹). Такія традиціи были еще живы при Желиховскомъ. Къ сожалѣнію, разстроенное здоровье мѣшало ему поддерживать многія изъ своихъ благихъ начинаній и привести ихъ къ должнымъ результатамъ, а между-тѣмъ стремленіе водворить дисциплину среди учащихся возбуждало въ нихъ ропотъ и неудовольствіе, сначала глухое и скрытое, а потомъ перешедшее въ открытое буйство, когда интрига, поведенная противъ Желиховскаго въ средѣ его-же сослуживцевъ, не постѣснилась избрать учащееся юношество своимъ орудіемъ для нанесенія ему тяжелыхъ оскорбленій. Прискорбныя событія, разыгравшіяся въ концѣ 1868 года въ Тифлисской гимназій, жертвой которыхъ палъ Желиховскій, усилили его болѣзненное состояніе и окончательно помѣшали ему вести правильно дѣло образованія и воспитанія юношества. Велѣдствіе этого многое изъ того, что было сдѣлано имъ въ первые два года директорства, теперь стало приходить въ упадокъ. Финансовая часть гимназій была запущена и оттого многія пансіонскія нужды не могли быть удовлетворены своевременно. Ученическая библіотека также пришла въ запущеніе, а читальня совсѣмъ исчезла. Мастерская была закрыта. Начались манкировки учителей, такъ-что на это обратилъ вниманіе даже Его Высочество⁴²). Результатомъ всего этого явилось пониженіе успѣховъ учениковъ въ наукахъ: болѣе половины учащихся не переходило въ слѣдующіе классы.

Между-тѣмъ въ 1871 году послѣдовалъ новый уставъ гимназій и прогимназій, окончательно утвердившій клас-

сическое образованіе въ гимназіяхъ имперіи. Сосредоточивъ все преподаваніе на древнихъ языкахъ и математикѣ, новый уставъ измѣнялъ въ значительной степени не только научный, но и воспитательный, административный и хозяйственный строй нашихъ гимназій. Учредивъ должности классныхъ наставниковъ, онъ призвалъ учителей къ дѣлу воспитанія; обязавъ начальство гимназіи давать уроки, привлекъ его къ дѣлу обученія юношества. Переустройствомъ педагогическихъ совѣтовъ и привлеченіемъ учителей въ хозяйственные комитеты уставъ 1871 года, по-крайней-мѣрѣ въ принципѣ, возлагалъ на всю педагогическую коллегію отвѣтственность за неудовлетворительное состояніе не только учебной и воспитательной, но и матеріальной стороны гимназіи.

Кавказское учебное начальство опять занялось вопросомъ о примѣненіи новаго устава къ своимъ учебнымъ заведеніямъ и, съ разрѣшенія Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, въ декабрѣ 1871 года были созваны въ Тифлисъ всѣ начальники среднихъ учебныхъ заведеній и инспекторы народныхъ училищъ для выработки новаго проекта примѣненій. Въ 27 засѣданій они исполнили свою задачу; но пока этотъ проектъ разсматривался въ Кавказскомъ Комитетѣ, Его Высочество, во время Своего пребыванія въ Петербургѣ, обсудивъ положеніе учебнаго дѣла въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія напелъ возможнымъ вмѣсто отдѣльнаго Положенія объ учебныхъ заведеніяхъ на Кавказѣ примѣнить къ нимъ вполнѣ общій Высочайше утвержденный уставъ гимназій и прогимназій 1871 года, а равно и другія законоположенія по учебной части, имѣющія силу въ имперіи, представивъ только на Высочайшее утвержденіе въ зако-

подательномъ порядкѣ тѣ изъятія изъ этихъ постановленій, которыя будутъ вызваны мѣстными условіями края. Но необходимость примѣненій съ изъятіями сознавалась самимъ правительствомъ, и 22 ноября 1873 года Высочайше были утверждены Правила примѣненій къ учебнымъ заведеніямъ Кавказа общаго устава 1871 года. По этимъ Правиламъ требовалось обращать серьезное вниманіе въ Кавказскихъ гимназіяхъ на преподаваніе русскаго языка, греческій языкъ начинать съ IV класса и при гимназіяхъ открыть VIII-й классъ. Улучшено было также матеріальное положеніе учителей (штатное жалованье положено по 900 р. за 12 уроковъ и добавлены квартирные деньги)⁴³).

Въ Тифлисской гимназіи преподаваніе греческаго языка введено было еще въ 1872 году, пока только для желающихъ, а въ 1873 году онъ былъ сдѣланъ обязательнымъ съ IV класса. Въ томъ-же 1872 году былъ прекращенъ пріемъ въ приготовительный классъ дѣтей, ничему не учившихся, и сдѣлано было обязательнымъ двухгодичное пребываніе въ VII классѣ, вслѣдствіе того въ томъ году не было выпуска въ Тифлисской гимназіи, а въ 1873 году, по Правиламъ примѣненій, открыть былъ VIII классъ.

Такимъ образомъ, къ началу 1874 года введеніе общаго устава въ нашу гимназію, съ тѣми измѣненіями, которыя допускались Правилами примѣненій, было почти окончено. Положенъ былъ конецъ постояннымъ колебаніямъ среднихъ учебныхъ заведеній, и Тифлисская гимназія стала мало-по-малу выходить на правильный путь прогресса, запасаясь свѣжими силами для дальнѣйшаго своего развитія.

Бросивъ бѣглый взглядъ на пятидесятилѣтнее существованіе нашей гимназіи, мы видимъ, какъ она, возникши изъ Благороднаго училища, первоначально задавалась скромными практическими цѣлями, а потомъ все болѣе и болѣе усложняла свои задачи и, за отсутствіемъ въ краѣ высшаго учебнаго заведенія, брала его роль на себя. Въ то-же время, стремясь сблизиться съ общимъ типомъ гимназій въ Россіи, она должна была отказаться отъ всѣхъ побочныхъ предметовъ и за время своего существованія пять разъ подвергалась кореннымъ реформамъ, изъ которыхъ каждая влекла за собою ломку во внутренней ея организаціи. При этомъ она боролась со многими препятствіями, но не падала окончательно подъ ихъ бременемъ, а скромно выполняя свою задачу, медленно, съ нѣкоторыми колебаніями и остановками, подвигалась впередъ въ своемъ развитіи, давая образованіе и воспитаніе сперва дѣтямъ высшаго сословія Грузіи, а потомъ и дѣтямъ всѣхъ свободныхъ сословій, не различая ни національности, ни религіи. Не мало она воспитала за это время въ своихъ стѣнахъ дѣятелей, ознаменовавшихъ себя потомъ на различныхъ поприщахъ дѣятельности, отъ высшей администраціи до скромной науки. Въ ней получило свое начальное и среднее образованіе не одно поколѣніе мѣстныхъ уроженцевъ, которые дѣйствуютъ теперь въ родномъ краѣ и въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества въ качествѣ администраторовъ, профессоровъ, учителей, медиковъ, техниковъ, судей, адвокатовъ, чиновниковъ и т. д.

Въ ея стѣнахъ воспитывались: командующій Кавказскою арміею генераль-адъютантъ кн. Л. И. Меликовъ, членъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго кн. Д. Д. Джорджадзе и мн. др.

Полвѣка прослужила Тифлисская гимназія дѣлу просвѣщенія и воспитанія Закавказскаго юношества, пережила дурныя и хорошія времена и видѣла въ своихъ стѣнахъ не одинъ десятокъ тысячъ учащихся.

Вспоминая о нихъ на празднествѣ въ честь своего пятидесятилѣтняго существованія, наша гимназія желала-бы, чтобы и оставшіеся въ живыхъ ея питомцы, въ свою очередь, помянули въ этотъ торжественный день свою alma mater добрымъ словомъ и вмѣстѣ съ обществомъ, отъ котораго она ждетъ не осужденія, а поддержки въ трудныя минуты, пожелали ей процвѣтанія и успѣховъ въ ея скромной, но плодотворной дѣятельности.

В. Новомарьевскій.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ ТИФЛИССКОЙ I-Й ГИМНАЗИИ ВЪ 1881 ГОДУ.

Читано 27 сентября 1881 года на пятидеся-
тилѣтнемъ юбилеѣ.

Самый бѣглый взглядъ, мм. гг., на прошлое Тифлис-
ской гимназіи убѣждаетъ насъ въ томъ, что, не
смотря на щедрость и самыя добрыя желанія пра-
вительства, на добросовѣстный и просвѣщенный трудъ
многихъ отдѣльныхъ личностей, напр., почтеннаго Гру-
бера, Росковшенко и другихъ, она долго никакъ не
могла одолѣть множества неблагопріятныхъ условій, мѣ-
шавшихъ ея правильному развитію и процвѣтанію. Въ
числѣ такихъ условій не послѣднюю роль играло, надо
въ томъ сознаться, и безцеремонное отношеніе нѣкото-

рыхъ дѣятелей къ матеріальнымъ ресурсамъ заведенія, составляющимъ, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ главныхъ нервовъ всякаго, а слѣдовательно—и учебно-воспитательнаго дѣла. Небрежное веденіе гимназическаго хозяйства, недочеты и даже расхищенія денежныхъ суммъ были чуть не хроническимъ явленіемъ. Правда, со второй половины 60-хъ годовъ Тифлисская гимназія дѣлала серьезныя попытки выйти на иную дорогу, бывали даже моменты, обѣщавшіе, казалось, самое блистательное для нея будущее; но это были только попытки, вѣспышки, хотя и прекрасныя сами по себѣ, однако не дававшія серьезныхъ результатовъ, безъ залога прочности, дѣлаемая съ лихорадочною поспѣшностью, а потому и лопавшіяся скоро, какъ мыльный пузырь...

Теперь вашему вниманію будетъ предложено краткое изложеніе *настоящаго* состоянія гимназіи, причемъ излагаемое по необходимости будетъ касаться послѣднихъ 5—6 лѣтъ, такъ-какъ все это время Тифлисская гимназія была въ однихъ рукахъ, преслѣдовала одни и тѣ-же цѣли и стремленія.

Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, положеніе дѣла въ Тифлисской гимназіи было снова крайне неблагопріятно почти во всѣхъ отношеніяхъ*).

*) Почитаемъ необходимымъ сдѣлать при этомъ маленькую оговорку. Представляя на юбилейномъ актѣ (27 сентября 1881 г.) публикѣ Краткій отчетъ о состояніи Тифлисской 1-й гимназіи за время своего завѣдыванія послѣднею, мы не могли не коснуться, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, и того положенія, въ которомъ нашли это заведеніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, положенія, послужившаго по необходимости исходной точкой всей дальнѣйшей дѣятельности гимназіи... Нѣкоторымъ лицамъ, (см., напримѣръ, 2-ю статью объ юбилеѣ гимназіи, перепечатанную изъ газеты „Кавказъ“

Матеріальна часть въ гимназій, разъ было вполне возстановившаяся, снова дошла до „невообразимаго“ состоянія, говоря словами официального отчета 1875 г. По многимъ статьямъ смѣты оказались значительныя передержки, дефициты; приходилось отлагать многіе платежи до болѣе благопріятнаго времени. Въ классахъ не было порядочной мебели, пансіонъ нуждался рѣшительно во всемъ: въ посудѣ, въ платьѣ, въ мебели, спальныя принадлежности etc... Пришлось сотнями, массами, пріобрѣтать все эти предметы, какъ то свидѣтельствуяютъ официальные донесенія. Не было ни матеріальныхъ книгъ, ни инвентаря пансіонскаго имущества, которое пришлось потому принимать „*по наличности*“. Прекрасныя учрежденія недавняго прошлаго: *ученическая библіотека, мастерскія, географическій классъ* etc... все это, за исключеніемъ уцѣлѣвшей больницы, сдѣлалось однимъ только *звукомъ*...

въ настоящей брошюрѣ) представленная нами картина показалась „шаржированною“. Мы совершенно понимаемъ, что она могла дѣйствительно показаться таковою лицамъ, незнакомымъ съ этимъ дѣломъ близко и самолично. Но почитаемъ нужнымъ заявить *самымъ категорическимъ образомъ*, что сказанное нами по этому поводу на юбилейномъ актѣ составляетъ только малую часть того, что несомнѣнно констатировано имѣющимися въ нашихъ рукахъ официальными документами (напр., годовыми отчетами г-ну Попечителю Кавказскаго учебнаго округа во вторую половину 70-хъ годовъ). Прибавимъ къ этому, что мы не беремъ на себя (и не брали никогда прежде) указывать на лица или на обстоятельства, породившія печальное состояніе Тифлисской 1-й гимназій въ известное время: мы довольствуемся простымъ констатированіемъ крупнѣйшихъ, фактически подтвержденныхъ данныхъ, да и то дѣлаемъ съ величайшимъ сожалѣніемъ, по необходимости, изъ чувства самосохраненія.

Не менѣе запущенною оказалась часть учебно-воспитательная. Манкировки учителей доходили до 7—8%, а въ частности у отдѣльныхъ преподавателей до 17% и болѣе. Обстоятельство это, какъ извѣстно, вызвало въ 1873 году со стороны Великаго Князя Намѣстника тяжелую для гимназій мѣру—посылку еженедѣльно въ собственныя руки Его Высочества донесенія о числѣ пропускаемыхъ учителями уроковъ.

Такое отношеніе къ своему дѣлу преподавателей, естественно, отражалось и на учащихъ, изъ которыхъ многіе пропускали тогда $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ всѣхъ своихъ уроковъ.

Въ протоколахъ педагогическаго совѣта того времени указывались случаи, когда годами не было преподаванія того или другаго изъ основныхъ предметовъ въ цѣлыхъ классахъ, какъ это случилось, напр., съ математикою въ 4-мъ и въ 5-мъ классахъ за 1872 и 1873 г., между тѣмъ какъ преподаватель этого предмета *числился* и *получалъ* свое жалованье. Цѣлыхъ два года оба названные класса переводились потому въ слѣдующіе безъ всякаго экзамена по математикѣ. Параллельныя отдѣленія по большей части стояли на цѣлый курсъ ниже основныхъ своихъ классовъ. Составъ послѣднихъ, влѣдствіе послабленій и небрежныхъ переводныхъ экзаменовъ, былъ чрезвычайно неровень: въ 8-мъ классѣ (въ 1874 году), напр., на ряду съ дѣйствительно прекрасными учениками, были, притомъ изъ природныхъ русскихъ, дѣлавшіе по 40 и болѣе грамматическихъ ошибокъ на одномъ листѣ. Не смотря на чрезвычайное снисхожденіе во время экзаменовъ въ 1875 и въ 1876 годахъ, перехода въ слѣдующіе классы удостоилось только около 60%, а

были классы, особенно изъ старшихъ, гдѣ число оставшихся достигало 48 и 52%.

Многіе ученики старшихъ классовъ, сознавъ невозможность и безнадежность продолженія курса, покинули вовсе гимназію. Изъ однихъ только 3-хъ старшихъ классовъ въ 1875 году выбыло 53 ученика; изъ нихъ девятiero даже изъ 8-го класса. Кромѣ послѣднихъ, семеро изъ того-же класса не удостоились аттестата зрѣлости при всей пониженности отъ нихъ требованій.

Такое положеніе дѣла въ Тифлисской гимназіи въ половинѣ 70-хъ годовъ прямо обусловливало собою всю программу дальнѣйшей ея дѣятельности во всѣ послѣдующіе годы.

Прежде всего надлежало привести въ порядокъ крайне запущенную матеріальную часть, оживить, вызвать къ *настоящей* жизни, развить и дополнить всѣ добрыя начинанія прошлаго времени, или вовсе замерзшія, или едва влачившія свое существованіе; наконецъ, постепенно, безъ судорожныхъ потрясеній, но твердо и послѣдовательно внести порядокъ и организацію въ часть учебно-воспитательную.

Изъ дальнѣйшаго можно будетъ видѣть, насколько названныя цѣли проводились дѣйствительно въ Тифлисской гимназіи въ послѣднія 5—6 лѣтъ ея жизни и какихъ результатовъ достигла она въ этомъ отношеніи.

I. Матеріальная часть въ Тифлисской I-й гимназіи.
 Недостатки гимназіи по матеріальной части оказалось возможнымъ исправить сравнительно скоро: стоило только справиться съ долгами прошлаго времени, ввести боль-

ную бережливость и порядокъ въ хозяйственныя дѣла, а также болѣ строгій и фактическій надзоръ за ними.

Уже въ 1876 г. были уплачены долги и удовлетворены главнѣйшія потребности пансіона: построена полированная мебель для воспитанниковъ, не имѣвшихъ долѣ вовсе своего помѣщенія, а расположенныхъ въ тѣхъ-же классахъ, гдѣ происходило ученіе; спальни, столовая, гардеробы снабжены всѣмъ необходимымъ, притомъ несравнимымъ по качеству съ прежде существовавшими вещами. Въ томъ-же году начались улучшения гимназическаго зданія: въ всѣхъ корридорахъ не только классныхъ, но и въ такъ называемыхъ черныхъ помѣщеніяхъ (кухняхъ, прачешныхъ) сдѣланы асфальтовые или цементные полы, заведены вездѣ бетонные бассейны для воды; начата передѣлка неудовлетворительныхъ клозетовъ. Съ 1877 г. улучшение матеріальной части продолжалось непрерывно, не прекращаясь даже въ трудные годы минувшей войны и связанной съ нею дороговизны. Назовемъ крупнѣйшія изъ другихъ улучшеній: всѣ помѣщенія пансіона и отчасти классовъ снабжены двойною системою вентиляторовъ (Муррея и С. Галли); клозеты, отравлявшіе воздухъ въ зданіи, перенесены въ особый павильонъ и перестроены на такъ называемую сифонную систему; полы и цоколи стали краситься масляною краскою; капитально передѣлана баня, сдѣланы сборныя, шинельныя, построена на *всю гимназію* полированная классная мебель, стоившая до 5,000 рублей, а также шкафы и комоды для учебныхъ пособій на 120 пансіонеровъ; увеличено втрое и совершенно измѣнено пансіонское освѣщеніе, отвѣчающее въ настоящее время требованіямъ гигиены; наконецъ, въ текущемъ году произведенъ капитальный ре-

монтъ вѣшняго фасада гимназическаго зданія, окрашеннаго масляною краскою.

Еще болѣе измѣнились къ лучшему въ качественномъ отношеніи всѣ приобрѣтаемые для гимназіи предметы; такъ, напр., теплыя одѣяла заведены восьмирублеваго достоинства вмѣсто прежнихъ трехрублевыхъ; пальто стали строить изъ драпу по 4 съ лишнимъ рубля за аршинъ вмѣсто 1 р. 80-копѣчнаго сукна етъ...

Вмѣстѣ съ тѣмъ бюджеты гимназіи, начиная съ 1876 года, стали оканчиваться не только безъ дефицитовъ, но даже съ порядочными *остатками* отъ двухъ до четырехъ тысячъ рублей! Мы убѣдительно просимъ всякаго желающаго и интересующагося состояніемъ нашего гимназическаго хозяйства пожаловать въ любое время въ гимназію и самолично ознакомиться съ качественною его стороною. Просимъ при этомъ не забывать, что до послѣдняго времени на содержаніе каждаго нашего воспитанника приходилось кругомъ только съ небольшимъ 180 рублей, считая тутъ не только содержаніе, но и расходы на музыку, мастерскія, библіотеку, тогда какъ въ томъ-же Тифлисѣ, въ частныхъ пансіонахъ содержаніе воспитанниковъ обходится родителямъ 400 и болѣе рублей, когда въ милліонной русской арміи содержаніе одного солдата стоитъ правительству до 300 рублей ежегодно.

На будущее время мы имѣемъ право разсчитывать на еще лучшіе результаты въ этомъ отношеніи, такъ-какъ средства гимназіи становятся отнынѣ въ лучшее положеніе: въ пансіонѣ—вслѣдствіе только что утвержденнаго возвышенія платы за казенныхъ воспитанниковъ съ 150 до 200 р., собственно въ гимназіи—отъ увеличенія до 24 и 30 рублей платы за право ученія.

Въ обозрѣваемомъ году Тифлисская гимназія имѣетъ

почти 100-тысячный бюджет. Изъ этой суммы до 65 тысяч ассигнуется изъ государственнаго казначейства, до 20 тысяч собирается съ пансіонеровъ, около 12 тысяч сбора за право ученія, 1,600 руб. изъ суммъ Намѣстника за содержаніе въ пансіонѣ воспитанниковъ и такая-же сумма (1,600)—% съ пожертвованныхъ въ Тифлисскую гимназію капиталовъ, достигающихъ теперь до почтенной цифры—26 тысячъ, тогда какъ, еще немного лѣтъ тому назадъ, такихъ капиталовъ вовсе не было. Самое значительное пожертваніе сдѣлано было покойною г-жею Антоною, почти 22 тысячи рублей, для содержанія 5 стипендіатовъ ея имени изъ бѣднѣйшихъ грузинскихъ дворянъ въ нашемъ пансіонѣ, которые и назначены уже по указанію душеприкащицы покойной г-жи Антоновой—вдовы генераль-маіора Журавской. Нельзя также не упомянуть о пожертвованіи извѣстнаго въ Тифлисѣ филантропа — г-на Кресловекаго, двукратно пожертвовавшаго въ нашу гимназію по одной тысячѣ рублей на стипендіи.

Говоря о матеріальномъ состояніи Тифлисской гимназіи, необходимо упомянуть о Ссудо-сберегательной кассѣ при ней для служащихъ по учебному вѣдомству, основанной въ 1868 году и до 1880 года имѣвшей болѣе 340,000 руб. въ оборотѣ. Основанное при нашей гимназіи въ 1879 году „Общество вспомошествованія учащимся“, вмѣстѣ съ „Ученическимъ фондомъ“ имѣло уже до сихъ поръ на приходѣ 12,488 р., о чемъ болѣе подробно сказано будетъ нѣсколько ниже.

II. Учебно-воспитательная часть. Гораздо болѣе труда и времени потребовалось на реорганизацію части

учебно-воспитательной, тѣмъ болѣе, что, вмѣстѣ съ упущеніями прошлаго времени, приходилось бороться и со многими серьезными затрудненіями, существующими и по настоящее время.

а) *Учебный персоналъ*. Прежде всего необходимо было *обновленіе* педагогическаго персонала, такъ-какъ хотя и тогда среди коллегіи были способные и достойные люди, но большинство принадлежало къ разряду лицъ утомившихся, нуждавшихся въ измѣненіи своей дѣятельности... За послѣдніе годы выбыло болѣе 20 преподавателей изъ Тифлисской гимназіи. Настоящій персоналъ Тифлисской гимназіи, начиная съ достойнаго инспектора І. Ѳ. Дрбоглава, всецѣло отдающаго себя интересамъ заведенія, настолько хорошъ, что могъ-бы, особенно по словеснымъ и филологическимъ наукамъ, составить гордость любой изъ столичныхъ гимназій.

Къ сожалѣнію, математическія науки лишились въ лицѣ даровитаго преподавателя г. Шенгера, назначеннаго директоромъ здѣшней женской гимназіи, лучшаго своего представителя, мѣсто котораго временно остается незанятымъ.

Манкировки преподавателей, доходившія лѣтъ 6 тому назадъ до баснословныхъ цифръ, сдѣлались теперь уже преданіемъ. Уже въ 1876 г. пропущено было учителями менѣе 3% уроковъ, и Тифлисская гимназія, бывшая послѣднею въ этомъ отношеніи, сразу заняла первое мѣсто въ округѣ. Въ слѣдующіе годы хотя % манкировокъ иногда нѣсколько увеличивался, но колебался всегда между 3 и 5%; въ прошломъ, напр., году доходилъ до 3³/₄%...

Кромѣ официальныхъ своихъ обязанностей, педагогическая коллегія нашей гимназіи отдавала всегда и

отдаетъ много труда на пользу учащихся и въ свободное отъ службы время была *иниціаторомъ* во всѣхъ добрыхъ для нихъ начинаніяхъ. Такъ, еще въ 1876 году, въ виду крайне слабыхъ познаній многихъ тогдашнихъ классовъ и отдѣльныхъ учениковъ, всѣ почти преподаватели вызвались давать имъ бесплатныя послѣобъденныя репетиціи отъ 5 до 7 часовъ вечера и дали 334 такихъ урока въ теченіе 8 учебныхъ мѣсяцевъ, чѣмъ значительно подняли уровень знаній учащихся, такъ что изъ безнадежныхъ по успѣхамъ воспитанниковъ около $\frac{1}{2}$ перешло въ слѣдующіе классы.

При публичныхъ актахъ, торжественныхъ празднествахъ, въ родѣ 25-лѣтняго юбилея покойнаго Государя, Грибоѣдовскаго и Пушкинскаго праздниковъ, преподаватели принимали живѣйшее участіе, составляя и произнося при этихъ случаяхъ рѣчи. Многіе изъ нихъ (Мартиновскій, Новомарьевскій, Горяевъ...) устраивали для учениковъ старшихъ классовъ домашніе литературные вечера, значительно пособлявшіе и восполнявшіе классное преподаваніе, приучавшіе учащихся составлять дѣльные рефераты изъ прочитаннаго, защищать и обсуждать ихъ, подѣ руководствомъ наставниковъ, среди своихъ сотоварищей. Такія бесѣды бывали довольно часто, у одного изъ преподавателей ихъ было 11 въ теченіе года. На нихъ затрогивались по большей части весьма серьезныя темы, напр. 1) дѣлался разборъ Шиллеровыхъ „Разбойниковъ“, или 2) „Короля Лира“—Шекспира 3) читалось о княгинѣ Дашковой, ея историческомъ значеніи и литературной дѣятельности, 4) разбиралось положеніе русской женщины въ купеческой семьѣ по комедіямъ Островскаго и т. п.

На нѣкоторыхъ изъ такихъ вечеровъ вводился и

музыкальный элементъ. Въ послѣдніе годы устраивались и чтенія другаго рода (самихъ преподавателей), видимо встрѣченныя сочувственно учащимся. Эти лекціи избирались обыкновенно изъ области знанія, хотя и не входящей непосредственно въ гимназическій курсъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ крайне интересной для каждаго образованнаго человѣка, даже необходимой—изъ области естествознанія. Лекціи эти сопровождались демонстраціями съ волшебнымъ фонаремъ при Друммондовомъ свѣтѣ. Такимъ образомъ было прочитано: 1) о глазѣ и зрѣніи и 2) о спектральномъ анализѣ. Такъ какъ въ отчетномъ году Тифлисская гимназія пріобрѣла прекрасный волшебный фонарь со всѣми принадлежностями въ собственность, притомъ выписала изъ-за границы нѣсколько коллекцій картинъ къ нему, то надѣмся, что эти первые опыты получатъ въ будущемъ дальнѣйшее и болѣе широкое развитіе.

Въ 1876 г., при составленіи вновь прежде бывшей и исчезнувшей ученической библіотеки и читальни, всѣ члены тогдашней педагогической коллегіи стали жертвовать 1% со всего получаемаго ими содержанія на пріобрѣтеніе книгъ, и пожертвованіе это послужило основаніемъ теперешней прекрасной ученической читальни съ болѣе чѣмъ 5,000 томовъ отборныхъ произведеній.

Когда въ 1877 г. учреждался такъ называемый „Ученической фондъ“, а впослѣдствіи, въ 1879 г., и „Общество вспомошествованія бѣднымъ учащимся“ въ нашей гимназіи, то и здѣсь педагогическая коллегія была не только первымъ, но и щедрѣйшимъ и постояннѣйшимъ вкладчикомъ, такъ-какъ исключительно ея трудами и взносами образовался вышеназванный фондъ, достигшій 3,200 р. до сліянія его съ кассою Общества вспомошествованія.

в) *Дѣятельность педагогическаго совѣта.* Всего болѣе труда посвящалось учебною корпораціею на обсужденіе и примѣненіе въ гимназій тѣхъ или другихъ педагогическихъ мѣропріятій на такъ называемыхъ совѣтскихъ засѣданіяхъ. Число послѣднихъ съ 1876 г. постоянно было около 20 въ годъ, а если считать засѣданія по предметныхъ, поклассныхъ, хозяйственныхъ комитетовъ и др., то число ихъ превыситъ въ годъ и сотню. Большая часть засѣданій педагогическаго совѣта отдавалась не только обсужденію успѣховъ и поведенія учащихся, но и обсужденію чисто педагогическихъ вопросовъ иногда первостепенной важности.

1) *Послѣобѣденныя репетиціи и дополнительные уроки.* Начиная съ 1875 г., принимались всегда энергичскія мѣры для возвышенія уровня знаній учащихся, для чего, какъ сказано выше, устроены были въ 1875 г. послѣобѣденныя репетиціи для неуспѣвающихъ, учреждены, съ разрѣшенія г. Попечителя, такъ называемые дополнительные уроки по тѣмъ изъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса и въ тѣхъ классахъ, гдѣ оказывалось наиболѣе слабости въ успѣхахъ. Латинскій языкъ, математика и особенно русскій языкъ были, какъ и теперь, наиболѣе въ томъ нуждающіеся предметы. Въ 1875 году такихъ уроковъ было 18, въ 1876 г.—15, въ 1877 и 1878—по 4 урока, въ 1879—2 и затѣмъ они пре ратились вовсе, за ненадобностью въ нихъ. Для поднятія успѣховъ по русскому языку введены были, кромѣ письменныхъ экзаменовъ, еще устные во всѣхъ классахъ, не исключая даже 8-го. Впослѣдствіи, впрочемъ, это было измѣнено.

2) *Вопросъ о правильной постановкѣ русскаго язы-*

ка въ Тифлисской гимназіи. На правильную постановку русскаго языка—этого предмета изъ предметовъ, этого орудія усвоенія всѣхъ прочихъ наукъ гимназическаго курса, обращено было давно самое серьезное вниманіе. Въ 1877 г., какъ извѣстно, Министерствомъ народнаго просвѣщенія изданы и примѣнены къ нашему округу новыя конспективныя программы всѣхъ учебныхъ предметовъ. Важный вопросъ этотъ обсужденъ былъ съ должною серьезностью, ему посвящено было не одно засѣданіе; было составлено много записокъ, высказано много основательныхъ взглядовъ на этотъ предметъ. При этомъ состоялось единодушное мнѣніе всей коллегіи о невозможности *полнаго* и всецѣлаго примѣненія министерской программы по названному предмету къ нашей Тифлисской гимназіи, такъ-какъ составители имѣли въ виду, очевидно, при составленіи своихъ программъ *русскія* гимназіи, гдѣ языкъ этотъ для всѣхъ близкій, *родной*...

Къ сожалѣнію, труды нашей коллегіи не увѣнчались желаннымъ результатомъ, такъ-какъ огромное большинство другихъ средне-учебныхъ заведеній Кавказскаго округа высказалось за возможность полнаго примѣненія изданныхъ министерствомъ программъ даже и по русскому языку. Для насъ, представителей заведенія, гдѣ $\frac{2}{3}$ учащихся—туземцы, очевидна ошибочность такого мнѣнія. Намъ кажется, что въ нашихъ Закавказскихъ гимназіяхъ слѣдуетъ стремиться къ достиженію только одинаковыхъ съ русскими гимназіями результатовъ; средства-же для достиженія послѣднихъ могутъ и даже должны быть различны.

3) *О классныхъ наставникахъ.* Много вниманія отдано также было совѣтомъ и вопросу о *классныхъ наставникахъ*, особенно послѣ изданія Министерствомъ на-

роднаго просвѣщенія замѣчательно хорошей, хотя, къ сожалѣнію, слишкомъ идиллической, программы для ихъ дѣятельности. Правда, что отъ людей нашей педагогической профессіи возможно требовать не только исполненія официальныхъ нашихъ обязанностей, но также и обязанностей нравственныхъ. Но врядъ-ли справедливо требовать абсолютно самопожертвованія, самоотреченія. Каждый преподаватель въ Тифлисской гимназіи, особенно семейный, при теперешнихъ условіяхъ жизни въ городѣ, для сколько-нибудь безбѣднаго существованія своего долженъ всегда имѣть значительное число уроковъ, казенныхъ или частныхъ, не оставляющихъ ему много досуга. Обстоятельство это и служить главною причиною того, что полезнѣйшее учрежденіе это идетъ у насъ далеко не такъ, какъ-бы мы того желали, не смотря на полную готовность гг. преподавателей, и врядъ-ли общаетъ много въ будущемъ... Впрочемъ и въ большинствѣ русскихъ гимназій вопросъ этотъ находится въ подобномъ-же положеніи и даже въ послѣднее путешествіе г. Министра народнаго просвѣщенія по южнымъ округамъ вездѣ высказывались его высокопревосходительству подобныя-же сѣтованія.

4) *Одсужденіе четвертныхъ успѣховъ учащихся.* Съ 1876 года въ Тифлисской гимназіи заведена одна весьма полезная въ педагогическомъ отношеніи мѣра. Каждые 2 мѣсяца классные наставники дѣлаютъ въ срочныхъ вѣдомостяхъ процентные выводы успѣховъ учащихся по всѣмъ предметамъ и представляютъ эти выводы на обсужденіе всего педагогическаго совѣта. Такія обсужденія отлично знакомятъ членовъ послѣдняго съ ходомъ учебнаго дѣла въ каждомъ классѣ и въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ, даютъ вѣрное понятіе о пре-

подавательской дѣятельности каждаго, позволяютъ регулировать ходъ учебнаго дѣла своевременно разными мѣропріятіями; наконецъ, мѣра эта содѣйствуетъ объединенію взглядовъ среди преподавателей...

5) *Каникулярныя занятія*. Другая весьма полезная общая мѣра, также не мало времени практиковавшаяся въ нашей гимназіи, это — *каникулярныя занятія* учениковъ. Въ виду того, что каникулы въ нашихъ Закавказскихъ гимназіяхъ продолжаются 2½ и даже 3 мѣсяца, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ въ Россіи, отчего и весь учебный курсъ здѣшнихъ гимназій сокращается по крайней мѣрѣ на 10 мѣсяцевъ противъ русскихъ, т. е. болѣе, чѣмъ на цѣлый учебный годъ, педагогическій совѣтъ нашъ находилъ всегда такія занятія не только полезными, но и необходимыми. Трехмѣсячный перерывъ въ учебныхъ занятіяхъ, особенно у дѣтей-инородцевъ, чрезвычайно дурно отражается всегда при началѣ учебныхъ курсовъ, требуя не малаго труда для введенія учащихся въ ихъ старую колею. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ, съ нашей точки зрѣнія, показалъ положительную пользу такихъ занятій, особенно если-бы гг. преподаватели нашли у себя досугъ для болѣе тщательнаго контролированія каникулярныхъ работъ. Такъ-какъ вопросъ этотъ часто возбуждалъ и возбуждаетъ до сихъ поръ самые превратные толки не только въ печати, но и въ обществѣ, то мы нашли нужнымъ и полезнымъ обсудить этотъ вопросъ публично вмѣстѣ съ родителями и родственниками учащихся въ одной изъ конференцій, нерѣдко устраиваемыхъ въ послѣднее время въ Тифлисской гимназіи. Общее мнѣніе громаднымъ большинствомъ признало каникулярныя занятія у насъ *безвредными* для здоровья и *совершенно необходимыми*. Только, по справедливому же-

ланию публики, занятія эти должны касаться главнымъ образомъ: 1) русскаго языка и словесности въ видѣ прочтенія необходимыхъ для предстоящаго курса авторовъ, извлеченій изъ ихъ произведеній, заучиванія въ меньшихъ классахъ избранныхъ отрывковъ etc; 2) новыхъ языковъ, сколько-нибудь серьезное знаніе которыхъ, необходимое для научныхъ занятій въ послѣдствіи, рѣшительно немислимо въ гимназіяхъ при настоящей постановкѣ этихъ предметовъ среди другихъ въ гимназическомъ курсѣ.

Особенно интензивна была дѣятельность педагогическаго совѣта гимназіи 2—3 послѣдніе года, со вступленіемъ въ управленіе Кавказскимъ учебнымъ округомъ его превосходительства К. П. Яновскаго, возбудившаго цѣлый рядъ педагогическихъ вопросовъ первостепенной важности. Изъ нихъ упомянемъ о слѣдующихъ главнѣйшихъ: 1) вопросъ о письменныхъ работахъ учащихся, 2) о необремененіи послѣднихъ непосильными занятіями, регулированіи ихъ; 3) о новой формѣ экзаменовъ, основанной на томъ-же мотивѣ—избавить учащихся отъ непосильнаго труда.

6) *О письменныхъ работахъ учащихся.* Обсужденіе этого вопроса значительно содѣйствовало улучшенію во всѣхъ отношеніяхъ столь важныхъ въ учебномъ дѣлѣ—письменныхъ ученическихъ работъ, которыя ведутся отнынѣ подъ болѣе правильнымъ контролемъ наставниковъ и стали неузнаваемы по своему качеству.

7) *О необремененіи учащихся непосильными занятіями.* Второй вопросъ—необремененіе учащихся—вызванъ былъ вопіющею необходимостью. Уже давно слышится отъ родителей и вообще публики справедливый ропотъ на чрезмѣрность, непосильность задаваемыхъ

уроковъ, на положительный вредъ ихъ для здоровья учащихся.

Поэтому педагогическій совѣтъ нашей гимназіи съ особеннымъ, сердечнымъ сочувствіемъ встрѣтилъ гуманное, въ высшей степени своевременное распоряженіе его превосходительства, чтобы отнынѣ изъ 5 ежедневно даваемыхъ уроковъ только по тремъ назначаемы были уроки обязательные для домашняго ихъ приготовленія, по двумъ-же прочимъ предметамъ — преподаватели должны заниматься разучиваніемъ урока въ классѣ. Эта мѣра хорошо отразилась на качествѣ ученическихъ знаній, на основательности усвоенія послѣднихъ.

8) *Новая форма экзаменовъ.* Вопросъ о новой формѣ экзаменовъ съ нашей точки зрѣнія играетъ еще болѣе важную роль въ ходѣ нашего учебно-воспитательнаго дѣла; правильное и добросовѣстное примѣненіе положенныхъ въ основу этой мѣры принциповъ обѣщаетъ самое серьезное улучшеніе занятій въ нашихъ гимназіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстно то тяжелое, гнетущее положеніе бѣдныхъ учащихся, когда они въ знойные лѣтніе дни должны проводить и дни, и ночи въ подготовленіи себя къ экзаменамъ. Блѣдность, потеря въ вѣсѣ, разстройство во многихъ отправленіяхъ организма и т. п. явленія бывали всегда прямымъ послѣдствіемъ занятій. Кромѣ того учащіеся въ виду экзаменовъ всегда рассчитывали на послѣдніе, а потому занимались въ теченіе года не такъ ровно и постоянно, какъ-бы слѣдовало, а урывками, вспышками. Такая дурная привычка вредно дѣйствовала на учащихся въ воспитательномъ отношеніи, отражаясь и во всей дальнѣйшей ихъ жизни, приучая ихъ работать, что называется, запоемъ, дѣлать всякое дѣло для показу... Притомъ практиковавшіеся

до сихъ поръ экзамены были плохими критериумами преподавательскаго труда, констатируя только окончательные результаты послѣднихъ. Предложенная г. Попечителемъ округа экзаменная реформа бьетъ, что называется, въ самый корень всѣ указанные выше недостатки. Тутъ нѣтъ и рѣчи о прежнемъ волненіи, ажитациі экзаменующихся, здоровье остается неприкосновеннымъ. Такъ какъ экзамены эти производятся не въ опредѣленное время, а непрерывно, начиная съ ноября и до конца года, и никому, кромѣ директора, неизвѣстно до самаго ихъ начала, гдѣ и по какому предмету произведены будутъ экзамены, то это обязываетъ учащихся заниматься все время такъ, чтобы свѣдѣнія ихъ были всегда въ наличности, а преподавателей—не выѣзжать на 5—6 хорошихъ ученикахъ, а работать постоянно со всѣмъ классомъ, подтягивать слабыхъ, обращать гораздо большее вниманіе на приемы и методы своего преподаванія...

Такимъ образомъ, этою мѣрою вносится въ школу превосходный, чисто педагогическій стимулъ заниматься ровно и постоянно въ продолженіе всего года...

Новая форма экзаменовъ, въ виду ея чрезвычайной важности, была обсуждаема, кромѣ педагогическаго совѣта, также и въ одной изъ конференцій съ родителями, которые съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ самому принципу ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ высказали много весьма дѣльныхъ замѣчаній, которыя вмѣстѣ съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта гимназіи представлены его превосходительству г. Попечителю, имѣющему въ виду обсудить эти замѣчанія въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій состоящаго при немъ совѣта.

Много и другихъ серьезныхъ вопросовъ обсуждалось въ совѣтѣ по инициативѣ господина Попечителя

учебнаго округа, о которыхъ не позволяетъ говорить здѣсь недостатокъ времени, напимѣръ, вопросъ о правильной постановкѣ въ школѣ каллиграфіи, географіи, черченія картъ etc. Но не можемъ не сказать два слова о практикуемой уже 2 года мѣрѣ, давшей уже прекрасные результаты. Это такъ называемыя конференціи гимназическаго начальства съ родителями и родственниками учащихся. Если въ Тифлисской гимназій всегда существовало убѣжденіе, что школа и семья — не два враждебные лагеря, а самые близкіе, органическіе союзники, имѣющіе одинъ и тотъ-же интересъ, то никогда убѣжденіе это не получало такого конкретнаго выраженія, какъ въ послѣдніе два года, когда по инициативѣ г. Попечителя учебнаго округа организованы правильныя, періодически повторяющіяся конференціи, на которыхъ обсуждено и разрѣшено сообщая не мало серьезныхъ воспитательныхъ вопросовъ; на которыхъ положено *начало* такимъ полезнымъ учрежденіямъ, какъ Общество вспоможенія учащимся и складъ учебниковъ и пособій для нуждающихся воспитанниковъ.

Перейдемъ теперь къ учащимся.

с) *Учащіеся*. Число послѣднихъ, всегда значительное въ Тифлисской гимназій, еще въ 60-хъ годахъ доходившее до 700 почти человекъ, по крайней мѣрѣ, по официальнымъ отчетамъ, къ началу 70-хъ годовъ стало убывать и въ 1875 г. равнялось 570 человекамъ. Послѣ незначительнаго уменьшенія въ 1876 г., доведшемъ численность учащихся до 537, число послѣднихъ стало постоянно возрастать: въ 1877 г.=543, въ 1878 г.=576, въ 1879 г.=632, въ 1880 г.=708, наконецъ къ 1-му сентября настоящаго года достигло цифры 717 чело-

вѣкъ, распредѣленныхъ въ 17 классахъ, 9-ти основныхъ и 8-ми параллельныхъ.

Изъ этого числа въ настоящемъ году болѣе 150 пансіонеровъ.

Какъ сами видите, гг., число учащихся у насъ просто *невозможно*, достигло своихъ геркулесовыхъ столбовъ! Уже въ настоящемъ году, за исключеніемъ przygotowительнаго класса, во всѣхъ прочихъ классахъ нашей гимназіи не было вовсе вакансій для вновь вступающихъ, за исключеніемъ немногихъ случайныхъ. То-же будетъ и во всѣ последующіе годы. Въ настоящемъ году явилась необходимость открыть вторую параллель и для 7-го класса, такъ какъ число учащихся въ немъ дошло до 58 человекъ. Если большая часть изъ нихъ, какъ надо надѣяться, перейдетъ въ 8-й классъ, то и его необходимо будетъ разбить на параллели и тогда мы будемъ имѣть уже безъ малѣйшей натяжки *два*, притомъ весьма *большихъ гимназій*, не считая громаднаго, въ 160 человекъ, пансіона!

Между тѣмъ число желающихъ вступить въ гимназію увеличивается съ каждымъ годомъ. Среднее число ихъ бываетъ отъ 250 до 300 ежегодно. Изъ нихъ болѣе половины хорошо подготовлены и могли-бы учиться въ гимназіи съ успѣхомъ. Никогда прежде не замѣчалось такой старательности, тщательности въ подготовкѣ дѣтей, какъ теперь. И никогда не было такъ трудно для бѣдныхъ родителей пристроить ихъ, какъ въ настоящее время. Оставляя безъ удовлетворенія эту пробудившуюся въ обществѣ жажду просвѣщенія, отталкивать отъ храма науки сотни дѣтей и юношей, желающихъ туда войти, просто безбожно! Необходимо сгать въ положеніе несчастныхъ родителей, особенно иногородныхъ, тра-

тящихъ послѣдніе свои гроши на подготовку дѣтей и не могущихъ помѣстить ихъ въ учебныя заведенія даже своекоштными за *недостаткомъ мѣста*.

Гимназія съ своей стороны сдѣлала и дѣлаетъ все отъ нея зависящее: увеличила ровно вдвое противу нормы свои размѣры, несетъ много лѣтъ положительно непосильный трудъ. Теперь *очередь за обществомъ* и его представителями. Кстаті представляется къ тому случай: надняхъ состоялось рѣшеніе—открыть въ будущемъ году еще одну прогимназію въ Тифлисѣ, если городъ приметъ на себя извѣстную часть расходовъ на ея содержаніе.

Составъ учащихся въ Тифлисской гимназіи крайне разнороденъ: русскіе, армяне, грузины, татары, поляки, евреи, нѣмцы, французы, etc...

До половины 70 годовъ замѣчалось значительное преобладаніе въ числѣ учащихся въ гимназіи армянъ. Съ 1876 г. первое мѣсто по числу заняли *русскіе*, за ними—армяне, потомъ—грузины и прочія національности.

Число грузинъ съ 70-хъ годовъ значительно падало и только съ 1879 стало быстро возрастать. Еще въ 1865 г. грузинъ въ Тифлисской гимназіи обучалось 155 человекъ, послѣ чего число это все уменьшалось и достигало цифры 85 и 90 учащихся; въ отчетномъ году грузинъ въ гимназіи 126 человекъ. Отъ души радуемся этому возрастанію числа учащихся грузинской національности и почитаемъ его совершенно естественнымъ въ заведеніи, учрежденномъ главнымъ образомъ для грузинскаго населенія и существующемъ въ самомъ центрѣ Грузіи. Впрочемъ, преобладаніе среди учащихся здѣшней гимназіи лицъ русскаго и армянскаго происхожденія передъ грузинами можно объяснить какъ боль-

шею пробужденностью ихъ къ просвѣщенію, такъ и тѣмъ, что значительная часть обучающихся у насъ дѣтей принадлежитъ Тифлисскимъ городекимъ жителямъ: чиновникамъ или торговому классу, т. е. русскимъ и армянамъ; тогда какъ большинство учащихся у насъ грузинъ принадлежитъ деревенскимъ жителямъ, лишеннымъ часто возможности подготовить какъ слѣдуетъ своихъ дѣтей къ поступленію въ гимназію. Къ 1 сентября настоящаго года было 37—38% русскихъ, 32—33% армянъ; 17, 5% грузинъ, остальное составляли прочія національности.

Среди пансіонеровъ отношеніе это совершенно измѣняется: русскихъ и грузинъ почти поровну (60 и 55 человѣкъ), армянъ почти вчетверо менѣе. Казенныя вакансіи заняты болѣе всего грузинами. Въ самое послѣднее время замѣчается значительное увеличеніе армянъ, поступающихъ своекоштными пансіонерами, явленіе, до сихъ поръ не существовавшее.

Число обучающихся въ гимназій мусульманъ мало измѣнилось въ теченіе долгаго времени, колеблется около 20—25 человѣкъ, исключительно почти казеннокоштныхъ воспитанниковъ, своекоштные считаются единицами. Зато сильно возрастаетъ % обучающихся въ гимназій поляковъ (40 человѣкъ—въ 1881 г.), евреевъ (12) и иностранцевъ.

Изъ Тифлисской гимназій, какъ извѣстно, выбывала ежегодно масса учащихся, отъ 150 до 200 человѣкъ. Если и теперь цифра выбывающихъ значительна, то она все-таки прогрессивно уменьшается: въ 1874 г.=116 человѣкъ, въ 1875 г.=101, въ 1876 г.=96, въ 1877 г.=78, въ 1878 г.=71, въ 1879 г.=92 и въ 1880 г.=67.

Поведеніемъ учащихся, ихъ отношеніями къ намъ,

своимъ наставникамъ, мы совершенно довольны, особенно-же пансіонерами. Если въ самомъ началѣ, въ 1875 и 1876 годахъ, было 2—3 крупныхъ случая рѣзкости и грубости съ ихъ стороны, то во все послѣдующіе годы не было ни одного случая подобнаго характера, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ слышимъ часто отъ стороннихъ гимназій лицъ, что гимназисты наши уже не являются грубыми, заносчивыми юношами, пугаломъ публики, какъ бывало прежде, но отличаются, напротивъ того, привѣтливостью и почтительностью къ старшимъ.

Къ сожалѣнію, года полтора тому назадъ, вслѣдствіе извѣстныхъ перемѣнъ въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія и возбужденныхъ по этому поводу разныхъ несбыточныхъ ожиданій радикальной ломки въ учебномъ дѣлѣ, стало замѣчаться нѣкоторое ухудшеніе въ поведеніи и особенно настроеніи учащихся, преимущественно въ старшихъ классахъ, проявившееся въ ослабленіи дисциплины, въ небывалыхъ дотолѣ шалостяхъ, меньшемъ усердіи къ занятіямъ. Эти „шатанія“ весьма дурно отразились и на ходѣ самаго ученія: значительный % оставшихся въ этомъ году въ двухъ старшихъ классахъ (6-мъ и 7-мъ) нашей гимназій прямо былъ результатомъ такихъ „шатаній“ мысли.

Посѣщеніе уроковъ учащимися, не смотря на бывшія эпидеміи, стало во все послѣдніе годы чрезвычайно аккуратнымъ, манкировки рѣдко доходятъ до 4, 5%, обыкновенно-же гораздо менѣе; бываютъ классы, мѣсяцами являющіеся въ гимназію въ полномъ своемъ составѣ; приходится высылать иной разъ изъ класса дѣйствительно больныхъ, но не желающихъ пропускать своихъ уроковъ. Съ этой стороны нельзя и желать чего-

либо лучшаго. Впрочемъ, надзоръ за посѣщеніемъ уроковъ учащимися организованъ у насъ такъ, что трудно и пропускать ихъ. Кромѣ заведеннаго въ гимназіи „Дневника“, куда ежедневно съ утра вписываются имена всѣхъ отсутствующихъ въ гимназіи, существуетъ обычай требовать отъ не бывшихъ въ классѣ немедленнаго-же извѣщенія о причинѣ небытности; въ случаѣ-же малѣйшаго сомнѣнія дежурный надзиратель лично справляется о здоровьѣ отсутствующихъ.

Усердіемъ и трудолюбіемъ большинства учащихся мы также чрезвычайно довольны. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи воспитанники—армяне. Въ высшихъ классахъ потому они составляютъ значительно *преобладающій* элементъ, 60 и болѣе % учащихся, тогда такъ по всей гимназіи армяне едва переходятъ 32%. Въ настоящемъ году, напр., изъ 25 учениковъ 8-го класса 15—армянъ. Почти во всѣ годы значительнѣйшая часть успѣшно кончающихъ курсъ—опять армяне.

Успѣхи учащихся въ Тифлисской гимназіи прогрессивно возрастаютъ за послѣднія 6 лѣтъ. Такъ, въ 1875 и 1876 годахъ успѣхи измѣрялись 60, 61% перешедшихъ изъ класса въ классъ; въ 1877 году = 70%; въ 1878 г. = 77%; въ 1879 г. = 69% и наконецъ въ 1880 г. дошли до 80 почти процентовъ (79 съ дробью).

Наши учащіеся нерѣдко переходятъ отъ насъ въ столичныя гимназіи, въ другія (нерѣдко спеціальныя) учебныя заведенія и вездѣ съ честью конкурируютъ съ тамошними учениками; было не мало выдерживающихъ *изъ числа первыхъ* конкурентные экзамены въ Институтъ путей сообщенія, въ Горный etc. Въ настоящемъ году, напр., № 1-й во всей конкурсной массѣ въ здѣшней военной гимназіи выпалъ на долю нашего ученика. Наши

абитуриенты идутъ въ университетахъ такъ-же хорошо, какъ и уроженцы Россіи, и намъ лично приходилось слышать отъ Московскихъ профессоровъ добрые отзывы о студентахъ изъ Тифлиса. Большинство изъ нихъ оканчиваютъ курсъ кандидатами. Есть нѣсколько изъ послѣднихъ выпусковъ оставленныхъ для приготовления къ профессорскому званію.

Лучшимъ мѣриломъ успѣховъ каждаго учебнаго заведенія, какъ извѣстно, служатъ выпускные ученики, ихъ число и качество. И то, и другое, по нашему мнѣнію, идетъ въ Тифлисской гимназіи crescendo. Такъ, въ 1875 г., при снисходительныхъ требованіяхъ, получили аттестаты зрѣлости только 14 человекъ, а девятерымъ было въ нихъ отказано. Въ 1876 году уже всѣ 16 удостоились аттестатовъ; въ 1877 г. также всѣ, числомъ 18; въ 1878 г.—20, въ 1879 г.—21 и наконецъ въ 1880 г.—33 человекъ. Въ настоящемъ году въ 8-мъ классѣ числится 25 учащихся.

д) *Способъ вспомошествованія учащимся.* Большинство воспитанниковъ въ нашей гимназіи—люди бѣдные, такъ что положеніе ихъ, при постоянно возрастающей въ Тифлисѣ дороговизнѣ, бываетъ нерѣдко весьма печально. Является настоятельная необходимость въ матеріальной имъ помощи. Гимназія всегда брала на себя инициативу въ этихъ случаяхъ. Уже давно значительная часть сбора за ученіе расходуется на этотъ предметъ и вносится въ ежегодную смѣту. Кромѣ 10% всего числа обучающихся, въ Тифлисской гимназіи обыкновенно освобождается столько-же сверхъ того, такъ что число освобожденныхъ доходитъ почти до сотни человекъ. Кромѣ того, изъ платы, вносимой за ученіе, расходуется на разныя пособія, въ видѣ книгъ, платья, обуви etc... по-

рядочныя суммы, въ 1879 и 1880 годахъ доходившія до 1,000 руб. каждагодно.

Съ 1876 г., какъ выше сказано, учрежденъ при гимназіи такъ называемый *Ученическій фондъ*, съ назначеніемъ—помогать неимущимъ изъ окончившихъ свой полный курсъ въ гимназіи для завершенія ими ихъ образованія въ *высшихъ* учебныхъ заведеніяхъ. Фондъ этотъ выдавалъ въ теченіе многихъ лѣтъ по 500, 600 рублей ежегодно и въ 1879 г., при возникновеніи *Общества вспомошествованія бѣднымъ учащимся* въ нашей гимназіи, слился съ послѣднимъ, сохранивъ, впрочемъ, свои цѣли и свои капиталы.

Названное „Общество вспомошествованія“, не смотря на недавнее свое возникновеніе, благодаря теплomu сочувствію публики (при его началѣ), особенно-же благодаря щедротамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника и Его Августѣйшаго сына Великаго Князя Николая Михайловича, пожертвовавшихъ въ пользу Общества 2,500 р., а также почтенному Тифлисскому филантропу г. Кресловскому, внесшему въ кассу Общества 1,000 руб. неприкосновеннымъ капиталомъ въ память 25-лѣтія юбилея Государя-Мученика, благодаря всему этому, повторяемъ, достигъ весьма серьезныхъ размѣровъ, такъ что считаетъ въ *поступленіи* за все это время болѣе 12 тысячъ руб. Много пособили Обществу мѣстные клубы, особенно-же „Кружокъ“, а также настоящій почетный попечитель Тифлисской гимназіи князь А. М. Багратионъ-Мухранскій, обратившій весь обязательный свой взносъ въ 720 рублей на увеличеніе средствъ Общества. Зато городское правленіе, банки... не нашли возможнымъ удѣлить для этого полезнаго дѣла хотя 1 рубль изъ своихъ многотысячныхъ бюджетовъ.

Къ сожалѣнiю, какъ это впрочемъ всегда бываетъ, доброе настроенiе нашей публики къ этому дѣлу значительно охладѣло, такъ что большая часть записавшихся въ члены Общества уже на слѣдующей годѣ не возобновили своихъ членскихъ взносовъ. Между тѣмъ это полезнѣйшее учрежденiе стало было приносить серьезную и ощутительную помощь; выдавало ежегодно по 700, 800 руб. пособiй учащимся въ гимназiи и кромѣ того до 1,000 р. въ годѣ оканчивающимъ въ ней свой полный курсъ.

Въ отчетномъ году послѣднимъ роздано болѣе 1,000 рублей. Наличность суммъ Общества въ данную минуту составляетъ 8,281 руб., которые обращены большею частью въ процентныя бумаги или-же лежатъ на % въ Ссудосберегательной кассѣ гимназiи.

е) *Средства для эстетическаго развитiя учащихся.* Въ Тифлисской гимназiи не оставлено безъ вниманiя и эстетическое развитiе учащихся, столь часто и несправедливо пренебрегаемое. Въ нашей гимназiи сама внѣшняя обстановка помѣщенiй (особенно-же въ пансионѣ), не только опрятна, но по возможности *изящна*: вездѣ приличествующiя школѣ украшенiя, картины, цвѣты etc...

1) *Пѣнiе.* Кромѣ отличнаго церковнаго хора, въ гимназiи всѣ младшiе классы обучаются и пѣнiю свѣтскому. Это пѣнiе, чередуясь съ учебными занятiями, чрезвычайно оживляетъ дѣтей, прекрасно дѣйствуетъ на нихъ психически. Успѣхи въ этомъ дѣлѣ настолько хороши, что мы позволяли себѣ не разъ выводить этотъ юный, стодушный хоръ въ устраиваемые не разъ въ гимназiи концерты и музыкальные вечера.

2) *Музыка.* При гимназiи существуетъ и *музыкальная школа*, гдѣ, подъ руководствомъ почтеннѣйшаго г. Кра-

земана, вотъ уже много лѣтъ обучаются наши домо-рощенные музыканты. Хотя эти занятія предоставляются главнымъ образомъ для пансіонеровъ, но къ нимъ допускаются и нѣкоторые изъ приходящихъ, способные къ музыкѣ и не имѣющіе собственныхъ средствъ для этихъ занятій. На *музыку* и *тнпие* Тифлисская гимназія расходуетъ около 2,500 руб. ежегодно. Расходы эти, впрочемъ, не только искупаются воспитательною ихъ пользою, но возмѣщаются еще болѣе осязательно: большая часть денежныхъ средствъ, затраченныхъ на ученическую бібліотеку, на пособія бѣднымъ ученикамъ etc... пріобрѣтена только благодаря нашему оркестру и нашему пѣвческому хору. О качествѣ нашего оркестра и хора представляемъ вамъ судить какъ по настоящему празднику, такъ и по множеству предъидущихъ, которые вы удостоивали своимъ посѣщеніемъ.

Къ сожалѣнію, ежегодный выходъ изъ оркестра многихъ лучшихъ музыкантовъ дѣлаетъ поддержаніе гимназическаго оркестра, самое существованіе его весьма затруднительнымъ, уподобляя его извѣстному *камню Сизифа*. Зато много, много десятковъ молодыхъ людей съ музыкальнымъ образованіемъ выпустила изъ своихъ стѣнъ Тифлисская гимназія!

3) *Рисованіе*. Хотя рисованіе по уставу не входитъ въ курсъ обязательныхъ гимназическихъ предметовъ, но въ Тифлисской гимназіи занятія эти никогда не прекращались. Въ истекшемъ 1880 году устроенъ стдѣльный рисовальный классъ, снабженный приготовленною для него мебелью, коллекціями оригиналовъ, гипсовыми моделями. Надѣмся, что весьма скоро въ состояніи будемъ представить вашему вниманію добрые результаты этого нововведенія.

4) *Гимнастика и мастерства.* Здѣсь будетъ кстати упомянуть о занятіяхъ гимнастикою и мастерствами,— послѣднія исключительно для пансіонеровъ. Занятія гимнастикой перестали быть въ послѣднее время номинальными, фиктивными, какъ это было прежде влѣдствіе ничтожности ассигнуемыхъ на то средствъ (250 руб. на всю 700-душную гимназію). Теперь Тифлисская гимназія имѣетъ въ своемъ распоряженіи лучшаго учителя этого искусства г. Мея, бывшаго инструкторомъ гимнастики Августѣйшихъ дѣтей Великаго Князя Намѣстника. Г. Мей отдаетъ ежедневно 3 часа, отъ 11 до 2-хъ, собственно гимназіи и одинъ часъ потомъ пансіону. Въ отчетномъ году пришедшая въ ветхость и въ полную негодность гимнастика наша замѣнена новою, пополненною, и мы имѣемъ полное основаніе ожидать отличныхъ результатовъ въ этомъ искусствѣ. Гимнастика обходится гимназіи 800 руб. ежегодно.

Занятія ремеслами (переплетствомъ, токарствомъ, столярствомъ и выпиливаніемъ) стали укореняться среди пансіонеровъ все глубже и глубже. Въ прошломъ году пришлось значительно увеличить число столярныхъ верстаковъ, коихъ, вмѣстѣ съ другими станками, считается теперь 12 штукъ, а мелкихъ инструментовъ всякаго рода до 300. Занятія ремеслами обходятся пансіону около 1,000 руб. ежегодно, значительная часть которыхъ возвращается, впрочемъ, въ видѣ массы переплетаемыхъ учебниковъ (въ прошломъ году до 2,000), починки *всей* казенной мебели, отчасти и въ видѣ постройки послѣдней вновь. Такъ, къ настоящему дню наши импровизированные столяры пожелали изготовить *собственноручно* всю классную мебель на 40 человекъ, и мебелью этою снабженъ въ настоящую минуту 8-й

классъ, какъ-разъ противъ дверей актов^{ой} нашей залы. Мы убѣдительно просимъ васъ, гг., взглянуть на эту работу, которая и солидностью, и изяществомъ положительно превосходить до сихъ поръ дѣланную для гимназіи мастерами—подрядчиками. Мы сочли также уместнымъ предложить вашему вниманію образчики и другихъ ремесленныхъ работъ нашихъ пансіонеровъ, изъ которыхъ нѣкоторыя предназначаются на Московскую политехническую выставку. Всѣ приготовленія и украшенія къ настоящему дню также сдѣланы собственными руками нашихъ артистовъ...

Но—пора и кончить. Настоящій отчетъ, при всей его краткости, занялъ не мало времени.

Надѣмся, что и сообщеннаго вамъ будетъ достаточно, чтобы согласиться, что Тифлисская гимназія выходитъ отнынѣ на истинный путь, на правильную дорогу: матеріальная сторона ея, организація пансіона поставлены уже на прочную почву и отвѣчаютъ вполне всѣмъ справедливымъ отъ нихъ требованіямъ; учебно-воспитательная часть въ гимназіи идетъ также по пути прогресса, совершенствуясь и улучшаясь съ каждымъ годомъ, какъ въ составѣ педагогическаго персонала, такъ и въ отношеніи приемовъ и способовъ обученія.

Значительное большинство Тифлисской публики, видимо, раздѣляетъ такой взглядъ на гимназію, удостоивая ее съ нѣкотораго времени сочувствіемъ, судя по многимъ несомнѣннымъ признакамъ.

Но дѣла въ гимназіи, гг., шли-бы еще несравненно успѣшнѣе, если-бы она не встрѣчала на пути сво-

емъ многихъ серьезныхъ, подчасъ неодолимыхъ, препятствій и затрудненій, отчасти общихъ для всѣхъ учебныхъ заведеній, отчасти въ ней только существующихъ.

Упомянемъ здѣсь только о 4-хъ главнѣйшихъ. На первомъ планѣ стоитъ чрезвычайное, просто невозможное многолюдство Тифлисской гимназiи, парализующее рѣшительно всѣ ея усилія и труды,—обстоятельство, о которомъ мы надоѣдаемъ вамъ въ каждомъ отчетѣ нашемъ, не перестанемъ надоѣдать и на будущее время, какъ надоѣдалъ римскому сенату Катонъ своею классическою фразою: „Carthaginem esse delendam“, пока не исполнено было его назойливое напоминанiе.

Второе серьезное затрудненiе въ нашей гимназiи—это разноплеменность учащихся въ ней, не нуждающееся, впрочемъ, ни въ какихъ особенныхъ мѣропрятiяхъ, кромѣ *времени*, такъ-какъ силою самихъ вещей обстоятельство это измѣняется съ каждымъ годомъ къ лучшему. Дѣйствительно, съ распространенiемъ въ краѣ гражданственности, съ развитiемъ въ разноплеменномъ нашемъ обществѣ сколько-нибудь общихъ точекъ зрѣнiя на воспитанiе, съ распространенiемъ всюду русскаго языка и рѣчи, при несомнѣнно улучшающейся съ каждымъ годомъ подготовкѣ вступающихъ въ гимназiю, разноплеменность эта будетъ сглаживаться все болѣе и болѣе и нѣтъ никакого сомнѣнiя, наступитъ скоро время, когда обстоятельство это не будетъ уже факторомъ, съ которымъ-бы приходилось школѣ считаться.

Тяжкiе дни минувшей войны также тормозили почти два года правильный ходъ учебнаго дѣла въ Тифлисской гимназiи, отвлекая мысли каждаго изъ насъ и всей учащейся молодежи къ великой и столь близко разыграв-

шейся исторической драмѣ. Скромное учебное дѣло наше требуетъ для своего успѣха полного и абсолютнаго спокойствія, не терпитъ треска и звона оружія... И въ этомъ случаѣ, впрочемъ, Тифлисская гимназія осталась вѣрна своему старому завѣту, поставляя краю не только мирныхъ тружениковъ науки, но и доблестныхъ воиновъ, изъ коихъ многіе и многіе запечатлѣли кровью свою любовь къ родинѣ...

Не мало вреда учебному нашему дѣлу принесли въ послѣднее время, какъ уже выше упомянуто, недавнія столько-же быстрыя, сколько неожиданныя, личныя перемѣны въ нашемъ Министерствѣ народнаго просвѣщенія. Возбудивъ несбыточные надежды, подорвавъ въ корнѣ довѣріе къ существующему порядку, перемѣны эти отвратили учащихся, особенно старшихъ классовъ, отъ ихъ прежнихъ серьезныхъ занятій, прежняго трудолюбія, замѣнивъ все это пустою болтовнею объ ожидаемыхъ реформахъ, дешевымъ критиканствомъ настоящаго учебнаго строя...

Впрочемъ, благодареніе Богу, въ настоящее время руководство учебнымъ нашимъ дѣломъ попало въ руки искуснаго и опытнаго кормчаго, равно чуждаго крутыхъ, рѣзкихъ переворотовъ, какъ и прежней фанатической исключительности. Теперешній руководитель никакъ не покинетъ, въ чью-бы то ни было угоду, прочной почвы существующаго, отдавая въ то-же время должное и требованіямъ времени, ибо онъ отлично понимаетъ, что безъ консервативнаго элемента не можетъ быть ничего устойчиваго, прочнаго, что консерватизмъ самъ по себѣ—честный и прекрасный принципъ, но въ то-же время ему извѣстно также, что успѣшно идти можетъ только то дѣло, которое, крѣпко держась суще-

ствующей почвы, не имѣеть однако недостатка и въ движеніи, развитіи...

Не можемъ пройти, наконецъ, молчаніемъ и еще одного обстоятельства, еще недавно имѣвшаго, къ сожалѣнію, весьма печальное вліяніе на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей гимназіи. Мы говоримъ о вліяніи на школу и учащихся извѣстной части такъ называемой мѣстной *прессы*.

Кто изъ сколько-нибудь просвѣщенныхъ людей станетъ отрицать силу и громадное значеніе прессы, какъ выразительницы общественнаго мнѣнія? Конечно—никто, и всего менѣе мы, представители учебнаго вѣдомства, слѣдовательно люди, прошедшіе черезъ храмъ науки и болѣе или менѣе ей приобщившіеся. А храмъ науки, извѣстно, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и храмъ истинной свободы, свободы мысли и слова въ томъ числѣ...

Никто, говоримъ это съ полнымъ убѣжденіемъ, не желаетъ такъ искренно и горячо наступленія лучшихъ временъ для прессы, расширенія свободы печатнаго слова, возможности для него обсуждать свободно всѣ рѣшительно общественные вопросы, какъ именно мы, представители учебнаго вѣдомства, хотя насъ нерѣдко любятъ выставлять отъявленными мраколюбцами. Много добраго и полезнаго принесло-бы это расширеніе всему, въ томъ числѣ и школьному нашему дѣлу.

Но, при этомъ, мы никогда не забываемъ, что печатное слово—орудіе обоюдоострое, что съ нимъ, говоря словами безсмертнаго Гоголя, слѣдуетъ обходиться „осторожно“, особенно въ такихъ деликатныхъ вопросахъ, какъ школьное наше дѣло, гдѣ многое зиждется исключительно на одномъ нравственномъ авторитетѣ старшихъ...

Кто говорить,—можно обсуждать и школьное дѣло въ печати, судить всѣхъ ея дѣятелей, притомъ строго и совершенно свободно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезнымъ и достойнымъ образомъ, при дневномъ свѣтѣ, а не дѣлать изъ этого предмета пустаго зубоскальства, личнаго поношенія и оскорбленія, прикрываясь безнаказанностью псевдонима, не смѣя назвать даже себя по имени... Мы живо помнимъ то недавнее еще время, когда нѣкоторые изъ органовъ мѣстной нашей печати избирали учебное наше вѣдомство края излюбленною мишенью своего остроумія и злословія.

Отъ прессы этой приходилось терпѣть, притомъ не мало, и нашей Тифлисской гимназій, причемъ, какъ нарочно, осужденію ея подвергся тотъ именно періодъ ея жизни (1876—1877 года), который, по нашему глубокому убѣжденію, долженъ считаться однимъ изъ самыхъ благопріятнѣйшихъ, такъ-какъ именно въ это время внимательный изслѣдователь прошлаго нашего заведенія найдетъ и начало большей части существующихъ теперь въ гимназій полезныхъ и добрыхъ учрежденій (читальня, мастерскія, организація пансіона etc.), и наиболѣе интенсивный преподавательскій трудъ, и наилучшее настроеніе учащихся, сознавшихъ чуть не впервые необходимость и неизбѣжность порядка, серьезнаго труда... Тогда именно все облѣнившееся, не желавшее трудиться и подчиняться общему доброму настроенію, покинуло гимназію, ища другихъ, болѣе пригодныхъ имъ путей для своей дѣятельности.

Мы должны при этомъ сознаться, что не раздѣляемъ оптимистическаго взгляда многихъ, что можно печатать и писать что угодно, что никакая печатная неправда не можетъ вредить, такъ-какъ она не можетъ

просуществовать долго предъ лицомъ всевѣчной истины, что послѣдняя всегда восторжествуетъ рано или поздно; мы, напротивъ того, думаемъ, вмѣстѣ съ народною мудростью, что „добрая слава лежитъ, а дурная — бѣжить“. „Salomniez, salomniez“, говоритъ французская поговорка: „il en restera toujours quelque chose“. И Тифлисская гимназія на себѣ самой испытала всю справедливость такихъ изреченій въ видѣ, правда, временнаго, но уже совершенно незаслуженнаго, охлажденія къ себѣ публики, въ видѣ умаленія довѣрія къ себѣ учащихся, наконецъ, въ видѣ ослабленія энергіи и доброй воли въ тѣхъ, кому особенно и нужны были эти качества въ интересахъ самого-же заведенія.

Впрочемъ, упоминая объ этихъ печальныхъ обстоятельствахъ въ жизни нашей гимназіи, мы не думаемъ нисколько дѣлать этимъ какой-либо укоръ тѣмъ изъ органовъ тогдашней мѣстной прессы, которые почли возможнымъ и справедливымъ такое отношеніе къ нашей школѣ. Можемъ-ли мы въ своей отдаленной окраинѣ претендовать на такія явленія въ прессѣ, когда и просвѣщенный западъ страдаетъ подобнымъ-же недугомъ? Развѣ и тамъ, на ряду съ достойными и серьезными органами печати, нѣтъ еще большаго числа представителей прессы другаго рода: „бульварной“, „каскадной“, даже „пресмыкающейся“?...

Притомъ необходимо добавить, что и наши мѣстные органы, о которыхъ идетъ рѣчь, въ свою очередь и сами, какъ то теперь несомнѣнно доказано, систематически и преднамѣренно вводились въ заблужденіе известною группой лицъ, имѣвшихъ въ томъ свой *личный* интересъ, удовлетвореніе раздраженнаго сомолюбія, сведеніе счетовъ съ гимназією и ея представителями и тому

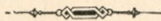
подобные мотивы, ничего общаго съ педагогіею не имѣющіе...

Мы и вспомнили о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ только потому, что почитали себя не въ правѣ умолчать о нихъ, обойти ихъ въ такой знаменательный для гимназійи день, когда она передъ лицомъ публики даетъ отчетъ о всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ моментахъ 50-лѣтней своей жизни, а также чтобы напомнить нѣкоторымъ частямъ Тифлисской публики ея тогдашнее несовсѣмъ правильное отношеніе къ упоминаемымъ фактамъ.

Да, гг., если ваша школа и мы, ея представители, никогда не рассчитывали и не рассчитываемъ на какую-либо *благодарность* отъ общества за свои нелегкіе труды, отлично зная, что благодарность—чувство весьма рѣдкое, растеніе экзотическое, прозябающее только на могилахъ, то все-таки мы въ правѣ были всегда считать на... справедливость.

Въ другихъ, болѣе счастливыхъ въ этомъ отношеніи, странахъ школа и ея интересы оберегаются отъ всѣхъ посягательствъ на нее не горстью только людей, связанныхъ съ нею своимъ официальнымъ положеніемъ, а всѣми честными людьми, всѣми истинными членами общества: всякое увлеченіе прессы по отношенію къ школѣ встрѣчаетъ тамъ въ общественномъ мнѣніи отпоръ, а не равнодушіе или злорадство. Тамъ хорошо сознаютъ, что поученіе печатнымъ словомъ, представительство общественнаго мнѣнія, можетъ принадлежать далеко не всякому, а только избранникамъ, честнымъ и разумнымъ гражданамъ, только „мужамъ ума и совѣта“...

Л. Марковъ.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ ДИРЕКТОРОВЪ ТИФЛИССКОЙ ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ.

а) Благороднаго училища.

- 1) Съ 1802—1803 г. надв. сов. Карнѣевъ.
- 2) „ 1804—1813 г. свящ. Петріевъ.
- 3) „ 1813—1816 г. тит. сов. Букринскій (исправляющій должность).
- 4) Съ 1816—1826—?
- 5) „ 1826—1829 надв. сов. Манассеинъ.
- 6) Въ 1829 году учит. Ярославскій (испр. долж.).
- 7) Съ 1829—1830 г. над. сов. Э. А. Груберъ.

б) Закавказскихъ училищъ и Тифлисской гимназій.

- 1) Съ 1830—1833 г. над. сов. Э. А. Груберъ.
- 2) „ 1833—1839 Ев. Ос. Гассенъ-Миллеръ.

- 3) Въ 1839 году инсп. Дементьевъ (испр. долж.).
- 4) Съ 1839—1840 (5 мѣсяцевъ) над. сов. Васильковскій.
- 5) Съ 1840—1841 г. надв. сов. Кнопфъ.
- 6) „ 1841—1843 г. инсп. Ив. Вас. Росковшенко (испр. должн.).
- 7) Съ 1843—1846 г. Ив. Григ. Кулжинскій.
- 8) „ 1846—1849 г. инспект. Ив. Вас. Росковшенко (испр. должн.).
- 9) Съ 1848—1849 г. инсп. гим. Зайцевъ (испр. должность).
- 10) Съ 1849—1860 г. Карль Леонт. Чермакъ.
- 11) „ 1860—1863 г. ст. сов. Дементьевъ.
- 12) „ 1863—1864 г. инсп. гимн. I. I. Пенчинскій (испр. долж.).
- 13) Съ 1864—1868 г. Θεод. Дим. Ильяшенко.
- 14) „ 1868—1874 г. Вл. Ив. Желиховскій.
- 15) „ 1874 года Левъ Львовичъ Марковъ.

Составъ учебнаго персонала первой Тифлисской гимназiи въ 1881 году.

- 1) Почетный попечитель, кн. Александръ Михайловичъ **Ваграціонъ-Мухранскій**.
- 2) Директоръ гимназiи, стат. совѣт. Левъ Львовичъ **Марковъ**, кандидатъ естественныхъ наукъ Московскаго университета.
- 3) Инспекторъ, надв. сов. Иосифъ Θεодоровичъ **Дрбоглавъ**, кандидатъ философскаго факультета Пражскаго университета, имѣеть званіе учителя гимназiи.

4) Законоучитель православнаго исповѣданія, протоіерей Георгій **Хелидзе**, магистръ Кіевской духовной академіи.

5) Тоже, армяно-григоріанскаго исповѣданія, свящ. Григорій **Теръ-Варсегянцъ**, окончившій курсъ въ Тифлисской духовной семинаріи.

6) Заслуженный учитель русскаго языка и словесности, стат. совѣт. Николай Васильевич **Горяевъ**, дѣйствительный студентъ Кіевского университета, филологическаго факультета.

7) Учитель русскаго языка и словесности, не имѣющій чина Викторъ Антоновичъ **Мартиновскій**, окончившій курсъ въ Историко-Филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ съ званіемъ учителя гимназіи.

8) Тоже, колеж. сов. Георгій Андреевичъ **Блимовскій**, окончившій курсъ въ Ковенской гимназіи и обучавшійся въ С.-Петербуржской духовной академіи, имѣетъ званіе учителя Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

9) Тоже, колеж. ассес. Василій Ивановичъ **Новомарьевскій**, кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

10) Заслуженный учитель латинскаго и греческаго языковъ, стат. совѣт. Карлъ Ивановичъ **Икавицъ**, дѣйствительный студентъ философскаго факультета Дерптскаго университета.

11) Учитель латинскаго и греческаго языковъ, стат. сов. Августъ Августовичъ **Гуммель**, имѣющій званіе учителя древнихъ языковъ.

12) Тоже, надв. сов. Димитрій Николаевичъ **Шосте**, кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

13) Тоже, колеж. сов. Николай Ѳеодоровичъ **Агапьевъ**, дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Одесскаго университета.

14) Тоже, Петръ Николаевичъ **Астаповъ**, окончившій курсъ въ Историко-филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ съ званіемъ учителя гимназіи.

15) Учитель латинскаго языка, надв. сов. Адольфъ Фабіановичъ **Якшичъ**, окончившій курсъ въ Краковскомъ университетѣ, имѣетъ званіе учителя латинскаго языка.

16) Учитель математики, не имѣющій чина Владиміръ Николаевичъ **Валдинъ**, дѣйствительный студентъ математическаго факультета Московскаго университета.

17) Тоже, колеж. ассес. Окропиръ Елизбаровичъ **Хевцуріани**, кандидатъ математическаго факультета Одесскаго университета.

18) Преподаватель физики по вольному найму, Владиміръ Ивановичъ **Варапаевъ**, капитанъ артиллеріи.

19) Учитель исторіи и географіи, колеж. ассес. Давидъ Юрьевичъ **Сабинъ-Гусъ**, кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета.

20) Тоже, надв. сов. Григорій Григоріевичъ **Шермеревичъ**, дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Кіевскаго университета (по вольному найму).

21) Учитель нѣмецкаго языка, Карль Ѳеодоровичъ **Ганъ**, кандидатъ теологическаго факультета Тюбингенскаго университета.

22) Учитель французскаго языка, колл. асс. Эмилій Давидовичъ **Талише**, имѣющій званіе учителя гимназіи, окончилъ курсъ въ Антверпенскомъ высшемъ коммерческомъ институтѣ.

23) Тоже, Арнольдъ Цезаревичъ **Стадлинъ**, имѣющій званіе учителя гимназіи.

24) Сверхштатный учитель русскаго языка, стат. сов. Гавріиль Ивановичъ **Соболевъ**, кандидатъ Московской духовной академіи.

25) Тоже, стат. сов. Николай Ивановичъ **Шефферъ**, кандидатъ филологическаго факультета Казанскаго университета, преподаватель русскаго языка и словесности Августѣйшимъ дѣтямъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

26) Сверхштатный учитель математики, надв. сов. Давидъ Ивановичъ **Альбрехтъ**, кандидатъ математическаго факультета Московскаго университета, преподаватель математики Августѣйшимъ дѣтямъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

27) Тоже, над. сов. Юсифъ Александровичъ **Меликъ-Бегляровъ**, дѣйствительный студентъ математическаго факультета С.-Петербургскаго университета.

28) Сверхштатный учитель древнихъ языковъ, стат. сов. Николай Ивановичъ **Гулакъ**, кандидатъ философскаго факультета Дерптскаго университета.

29) Учитель чистописанія и рисованія, коллеж. асс. Ѳедоръ Трифоновичъ **Хламовъ**, имѣющій званіе художника.

30) Воспитатель въ гимназіи, колл. сов. Григорій Карловичъ **Георгизонъ**, имѣющій званіе провизора.

31) Помощникъ воспитателя, стат. сов. Иванъ Ивановичъ **Григорьевъ**, дѣйствительный студентъ восточнаго факультета Казанскаго университета.

32) Тоже, коллеж. ассес. Петръ Ѳедоровичъ **Гиричъ**, окончившій курсъ въ Тифлисской духовной семинаріи; онъ-же учитель пригготовительнаго класса.

33) Учитель приготовительнаго класса, Василий Георгиевич **Чилловъ**, окончившій курсъ въ Александровской учительской школѣ.

34) Помощникъ воспитателя, тит. сов. Константинъ Мироновичъ **Найденловъ**, окончившій курсъ въ Школѣ межевщиковъ; онъ-же учитель пѣнія.

35) Тоже, колл. асс Викторъ Константиновичъ **Ясинскій**, воспитывался въ учит. семинаріи военнаго вѣдомства.

36) Помощникъ воспитателя, надв. сов. Василий Ефремовичъ **Атамановъ**, окончившій курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ въ Москвѣ; онъ-же учитель армянскаго языка въ гимназій.

37) Тоже, колл. асс. Илья Ивановичъ **Припутневъ**, обучался въ фельдшерской школѣ.

38) Помощникъ класснаго наставника, Давидъ Васильевичъ **Дробязгинъ**, домашняго воспитанія, выдержавшій экзамень по программѣ уѣздныхъ училищъ.

39) Тоже, колеж. ассес. Михаилъ Ксаверіевичъ **Воеводскій**, имѣеть званіе учителя приходскаго училища.

40) Тоже, не имѣющій чина Дмитрій Яковлевичъ **Лавровъ**, имѣеть званіе учителя приходскаго учителя.

41) Тоже, Федотъ Ивановичъ **Веберъ**, онъ-же и писмоводитель, обучался въ фельдшерской школѣ.

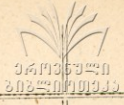
42) Тоже, Михаилъ Ивановичъ **Снигиревскій**, окончилъ курсъ въ Ставропольской гимназій.

43) Учитель грузинскаго языка, Петръ Осиповичъ **Умиковъ**, имѣеть званіе учителя грузинскаго языка.

44) Учитель музыки, г. **Краземанъ**, окончилъ курсъ въ Лейпцигской консерваторій.

45) Учитель гимнастики, колл. регистр. Иванъ Антоновичъ **Мей**, бывший инструкторъ гимнастики у Августѣйшихъ дѣтей Великаго Князя Намѣстника.

КРАТКІЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ
ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ
ВЪ ЖИЗНИ ТИФЛИССКОЙ ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ.

1802 г. 2 сентября. Обращеніе д. с. с. Коваленскаго къ Карталинскимъ и Кахетинскимъ князьямъ и дворянамъ съ просьбою прислать дѣтей во вновь открываемое Благородное училище въ Тифлисъ.

— 22 сентября. Открытіе 1-го Тифлискаго Благороднаго училища на 25 человѣкъ.

— Изданіе правилъ для учащихся, учителей и директора училищъ.

1803 г. 8 августа. Высочайшее утвержденіе проекта кн. Цицианова объ открытіи вновь въ Тифлисъ Благороднаго училища.

1804 г. 21 мая. Торжественное открытіе вновь Тифлискаго Благороднаго училища въ 2-классномъ составѣ на 25 человѣкъ.

1804 г. Проектъ кн. Циціанова объ увеличеніи числа учениковъ до 50.

1805 г. Проекты кн. Циціанова: 1) о расширеніи Благороднаго училища въ 4-классное (2 класса русскихъ и 2 грузинскихъ) и удвоеніи числа пансіонеровъ, 2) объ отправленіи болѣе успѣвающихъ учениковъ въ университетъ.

1806 г. Увеличеніе числа воспитанниковъ до 75.

— Введеніе курса нравственныхъ наукъ и математики.

— Введеніе изученія Россійской словесности.

— Отмѣна посылки дѣтей въ университетъ.

1805—1815 г. Заразительныя болѣзни въ кѣѣ.

1814 г. Подчиненіе Тифлискаго Благороднаго училища вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа.

1819 г. Введеніе преподаванія геодезіи, полевой фортификаціи, ситуациі, гражданской архитектуры, татарскаго языка и танцованія.

1822 г. Подчиненіе гимназіи вѣдѣнію Харьковскаго университета.

1823 г. Прибавленіе 6-го класса.

1825 г. Ассигнованіе на постройку дома для Тифлискаго Благороднаго училища 25,000 р. ас. Начало постройки зданія.

1826 г. Дежурство учителей для надзора за поведеніемъ учащихся.

— Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.

1829 г. Отношеніе гр. Паскевича Эриванскаго къ кн. Ливену о необходимости пансіона.

— Прекращеніе платы и премій ученикамъ за посѣщеніе училища.

— Проекты Э. А. Грубера: 1) о преобразо-

вані Тифліскаго Благороднаго училища въ гимназію;
2) объ устройствѣ при ней пансіона на 40 человѣкъ.

— 2 авг. Высочайшее утвержденіе Положенія о Закавказскихъ училищахъ.

1830 г. 1 марта. Преобразование Тифліскаго Благороднаго училища въ гимназію.

— 29 октября: Высочайшее разрѣшеніе ввести въ Тифлісской гимназіи преподаваніе армянскаго языка.

— 28 декабря. Открытіе при Тифлісской гимназіи пансіона.

1833 г. Постройка зданія на „Царской площади“.

1834 г. 8 февраля. Проектъ барона Розена объ усовершенствованіи учебной части въ Закавказскомъ краѣ.

1835 г. 12 мая. Положеніе о Закавказскихъ училищахъ.

1837 г. (октябрь) Посѣщеніе Тифлісской гимназіи Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Переходъ въ вѣдѣніе Тифлісской гимназіи обсерваторіи.

1839—1844 г. Дѣло о растратѣ суммъ директоромъ Гассенъ-Миллеромъ.

1839 г. Ходатайство надв. сов. Васильковскаго объ увеличеніи числа пансіонеровъ русской національности съ 20 на 30.

1840 г. (въ маѣ) Проектъ дир. Кнопфа объ образованіи особаго учебнаго округа.

— Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи отдѣльной должности Главнаго инспектора Закавказскихъ училищъ.

1841 г. Проектъ реформъ Тифлисской гимназіи инспектора Росковшенко.

1842 г. Назначеніе на должность Управляющаго учебною частью за Кавказомъ ген.-маіора Коханова.

— Ревизія Тифлисской гимназіи статсъ-секретаремъ Позеномъ.

1843 г. Ревизія Тифлисской гимназіи генер. Нейдгартомъ и генер. Гурко.

— Предписаніе ген. Нейдгарта генер. Коханову изыскать мѣры для улучшенія учебной части въ Тифлисской гимназіи.

1843—1846 г. Длительность директора Ив. Григ. Кулжинскаго.

1843 г. Проектъ о сооруженіи при Тифлисской гимназіи церкви.

1845 г. Введеніе преподаванія латинскаго языка.

1846 г. Установленіе платы за право ученія въ количествѣ 3-хъ рублей.

— Мартъ. Раздѣленіе 4-хъ младшихъ классовъ Тифлисской гимназіи на параллели.

— Учрежденіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендій для Кавказскихъ уроженцевъ.

1847 г. Устройство при Тифлисской гимназіи церкви во имя Иверской Божіей Матери.

— Разрѣшеніе Кавказскимъ воспитанникамъ оставаться въ университетахъ лишній годъ.

— Апрѣль. Назначеніе д. с. с. Семенова управляющимъ учебною частью въ краѣ вмѣсто ген.-маіора Шрамма.

1848 г. 18 октября. Высочайше утверждено Положеніе о Кавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Образованіе учебнаго округа.

1848—1852 г. Дѣятельность 1-го попечителя Кавказскаго учебнаго округа д. с. с. Семенова.

1849 г. 11 іюля. Положеніе о Кавказскихъ воспитанникахъ, отправляемыхъ на казенный счетъ въ высшія учебныя заведенія.

1852 г. февр. Назначеніе барона А. П. Николаи попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа.

1852—1860 г. Дѣятельность барона А. П. Николаи.

1853 г. 29 окт. Высочайшее утвержденіе проекта барона Николаи новаго Положенія объ учебныхъ заведеніяхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

— Перестройка зданія гимназія.

1857 г. Увеличеніе платы за право ученія съ 3 рублей на 5 въ годъ.

— Основаніе при гимназіи библіотеки для приходящихъ.

1858 г. Увеличеніе платы за право ученія до 10 рублей въ годъ.

1860 г. Перенесеніе преподаванія латинскаго языка изъ 5 класса въ 3-й.

— Іюль. Упраздненіе Кавказскаго учебнаго округа и подчиненіе училищъ администраціи.

1864 г. Возстановленіе должности Главнаго инспектора учебныхъ заведеній по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника.

— Май. Назначеніе на должность Главнаго инспектора д. с. с. Я. М. Невѣрова.

— Мѣры къ облегченію выпускныхъ экзаменовъ въ Тифлисской гимназіи.

— Раздѣленіе по параллельныя отдѣленія 5-аго и 6-аго классовъ.

1864 г. Мѣры противъ вольнослушателей.

1865 г. Заботы учебнаго начальства о примѣненіи Устава гимназій и прогимназій 1864 года.

— Преобразование Тифлисской „губернской“ гимназій въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ.

— Проектъ положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ.

— Заботы о введеніи въ приготовительномъ классѣ метода нагляднаго обученія.

1866 г. Вызовъ учителей на Кавказъ черезъ столичныя газеты.

— Съездъ учителей въ Тифлисъ для выработки программъ по русскому языку, словесности и исторіи.

1867—1868 г. Съездъ учителей въ Тифлисъ для выработки программъ по физикѣ, географіи, космографіи, естественной исторіи, химіи и минералогіи.

1867 г. 15 мая. Утвержденіе Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ проекта Положенія объ учебной части Кавказскаго и Закавказскаго края.

— Преобразование Тифлисской классической гимназій съ пансіономъ по новому Положенію.

— Возвышеніе платы за право ученія.

1868 г. 1 января. Возстановленіе Кавказскаго учебнаго округа.

— 12 января. Новое положеніе о Кавказскихъ воспитанникахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Новый вызовъ учителей изъ внутреннихъ губерній Россіи.

— Открытіе при Тифлисской гимназій Сеудо-сберегательной кассы съ основнымъ капиталомъ въ 1,700 р.

1869 г. Новый вызовъ учителей изъ внутреннихъ губерній Россіи.

1870 г. Переустройство при Тифлисской гимназіи больницы.

1871 г. 30 іюня. Высочайшее утвержденіе устава гимназій и прогимназій.

— Капитальная перестройка зданія Тифлисской гимназіи, стоившая около 120,000 р.

— Съѣздъ начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній для выработки правилъ примѣненій общаго устава гимназій и прогимназій къ мѣстнымъ потребностямъ края.

1872 г. Введеніе въ Тифлисской гимназіи преподаванія греческаго языка для желающихъ.

— Введеніе института классныхъ наставниковъ.

— Прекращеніе приѣма въ пригготовительный классъ дѣтей, ничему не учившихся.

— Пожертвованіе вдовою надв. сов. Дарьею Антоною по духовному завѣщанію дома на Головинскомъ проспектѣ, съ тѣмъ чтобы, по продажѣ его, на % содержать бѣднѣйшихъ воспитанниковъ въ Тифлисской гимназіи и заведеніи св. Нины.

1873 г. 22 ноября. Высочайшее утвержденіе Правиль примѣненій общаго устава 1871 года къ Кавказскимъ учебнымъ заведеніямъ.

— Введеніе обязательнаго изученія греческаго языка съ 4-го класса по Правиламъ примѣненій.

— Открытіе 8-го класса.

1874 г. Увеличеніе числа уроковъ по русскому языку.

— Введеніе дополнительныхъ уроковъ для слабыхъ учениковъ по главнымъ предметамъ гимназическаго курса.

— Устройство при Тифлисской гимназіи читальни для учениковъ.

1874 г. Новой ремонтъ зданія гимназiи.

— Улучшенiе пансионскаго хозяйства.

1875 г. 1 ноября. Высочайшее разрѣшенiе имѣть помощниковъ воспитателей при пансионахъ гимназiй, прогимназiй и реальныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа.

— Возобновленiе занятiй мастерствами.

— Заведенiе особаго „Дневника“ для записыванiя распоряженiй гимназическаго начальства,

— Пополненiе фундаментальной библиотеки при Тифлисской гимназiи.

1876 г. Возобновленiе ученической библиотеки и читальни.

— Посѣщенiе уроковъ въ гимназiи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ.

1877 г. Его Императорское Высочество Великiй Князь Николай Михайловичъ посѣщаль уроки въ 7-мъ и 8-мъ классѣ гимназiи и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ полнымъ успѣхомъ выдержаль экзаменъ и получилъ аттестатъ зрѣлости.

— Его Императорское Высочество Великiй Князь Николай Михайловичъ изволилъ положить основанiе Ученическому фонду, пожертвовавъ отъ себя на устройство его 1,000 руб.

1878 г. Устройство сборной и шинельной комнатъ при гимназiи.

— Утверждено Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Положенiе о 2-хъ стипендiяхъ имени коллежскаго совѣтника Кресловскаго.

— 13 ноября. Назначенiе Помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа д. с. с. Кирилла

Петровича Яновскаго Попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа.

1879 г. Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника введено въ Кавказскихъ гимназіяхъ новое распредѣленіе уроковъ съ цѣлью сближенія гимназій съ русскими и облегченія учащихся.

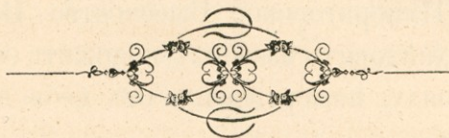
— Инструкція преподавателямъ для правильнаго веденія упражненій по русскому языку.

— Циркуляры г. Попечителя объ установленіи возможно тѣсной связи между преподавателями, семьей и школой и регулированіи домашнихъ работъ.

— Предложеніе г. Попечителя принять къ руководству правила, выработанныя особой комиссіей для обученія дѣтей чистописанію.

— Введеніе памятныхъ книжекъ для записыванія получаемыхъ учениками отмѣтокъ и задаваемыхъ уроковъ.

— Конференціи съ родителями учащихся для совмѣстнаго обсужденія различныхъ мѣропріятій.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Примѣчанія къ рѣчи ген.-лейт. К. Х. Мамацева.

1) Юго-западная часть Грузіи—Самцхе состояла изъ нынѣшнихъ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, нынѣшнихъ Арданучскаго, Ардаганскаго округовъ Батумской области и Ольгинскаго округа Карсской области.

2) Я говорю о христіанской Грузіи послѣ принятія христіанства въ 318 году по Р. Х.—Страбонъ, описывая ее во время своего путешествія въ языческую эпоху по Грузіи, съ особенною похвалою отзывается о трудолюбіи, торговлѣ и промышленности грузинъ. Населеніе въ Грузіи онъ насчитываетъ до 4-хъ милліоновъ.

3) Названіе *Иверія* употребляется у римскихъ и греческихъ писателей. Греки и въ числѣ ихъ Страбонъ Грузію, за исключеніемъ Черноморскаго побережья, называли Иверією, а территорія по берегу Чернаго моря, населенная также грузинскими племенами, называлась Колхидой.

4) Юго-западная часть Грузіи, провинціи, бывшія подъ Турецкимъ владычествомъ и послѣ отвоеванія русскимъ оружіемъ: Ахалцыхскій, Ахалкалакскій уѣзды, Батумская область и Ольгинскій округъ Карсской области, и теперь населенные омусульманившимися грузинами.

Примѣчанія къ рѣчи прот. Хелидзе.

1) Священникъ, а впослѣдствіи протоіерей Григорій *Петріевъ*, первый директоръ училища по оставленіи учебной службы по

стриженъ въ монашество съ именемъ *Аванасія*, возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ членомъ Грузино-имерет. синод. конт.

²⁾ 1 марта 1830 г.

³⁾ Училища процвѣтали въ Грузіи въ царствованіе царя Давида III Возобновителя XI в., царицы Тамары XII в. и при католикосѣ Антоніѣ I въ XVII в. Школа католикоса Антонія, Телавская семинарія и др.

Примѣчанія къ рѣчи В. И. Новомарьевскаго.

⁴⁾ Пособіемъ при составленіи этого очерка служили: Акты Кавказской Археографической Коммисіи; Акты Тифлисской гимназіи; Полное собраніе законовъ, Положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ; Рѣчи и Отчеты директоровъ, попечителей, статьи барона Николаи; Доклады Я. М. Невѣрова Его Высочеству Намѣстнику; циркуляры попечителей; Историческая записка кн. Микеладзе; Ходъ учебнаго дѣла, Л. Мадзалева; Кавказскіе календари; газета Кавказъ и воспоминанія бывшихъ учениковъ и преподавателей Тифлисской гимназіи.

⁵⁾ Акты Кавк. Археогр. Коммис. т. I, № 610, 611, 612.

⁶⁾ Въ докладѣ главнокомандующему Коваленскій объяснялъ, что „ученики перестали ходить по необычайности и дикости нравовъ здѣшняго народа“. Акты Арх. Ком. т. II, отд. IV, № 367.

⁷⁾ Акты К. А. К. т. II, №№ 368, 366, 365, 367.

⁸⁾ Акты К. А. К. т. III, №№ 40, 41, 43.

⁹⁾ Акты К. А. К. IV, № 63.

¹⁰⁾ Акты т. VI, № 174.

¹¹⁾ Акты V, 339.

¹²⁾ Акты V, 339.

¹³⁾ Рапортъ Ховена ген. Ермолову іюня 1823 года № 184.

¹⁴⁾ Акты VI, № 187.

¹⁵⁾ Рапортъ Мавасеина. Акты т. VI, 196.

¹⁶⁾ Акты т. VII, № 70.

¹⁷⁾ Отношеніе гр. Паскевича къ кн. Ливену 1829 г. 25 апрѣля.

¹⁸⁾ Акты VII, № 73.

¹⁹⁾ Акты К. А. К. т. VIII, № 74.

²⁰⁾ См. уставъ 1828 г. и Положеніе о Закавказскихъ уч. 1829 г. Полное собр. законовъ.

²¹⁾ Проектъ Грубера о преобразованіи Т. Бл. уч. Акты К. А. К. т. VII, № 78

²²⁾ Отношеніе тайнаго совѣтника Блудова къ барону Розену. А. К. А. К. т. VIII

²³⁾ Полн. собр. зак. см. Положеніе о Закавказск. училищ. 1835 г.

²⁴⁾ Кн. Микеладзе. Истор. записка.

²⁵⁾ О дѣятельности Коханова и его сотрудниковъ см. Акты Тифлисской гимназіи за 40-е тоды. Фунд. библиот. Ставропольской гимназіи. Кн. Микеладзе Ист. записка.

²⁶⁾ Въ Московскомъ университетѣ было на медицинскомъ факультетѣ 10 кавказскихъ стипендій для туземцевъ.

²⁷⁾ Ист. зап. Микеладзе.

²⁸⁾ Этими мѣрами учебное начальство стремилось привлечь общество къ участию въ надзорѣ за успѣхами и занятіями учащихся, справедливо полагая, что только во взаимодѣйствіи школы и семьи возможенъ правильный ходъ учебнаго дѣла.

²⁹⁾ Преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Тифлисской гимназіи былъ въ то время Бекетовъ, нынѣ ректоръ С.-Петербургскаго университета. Положеніе объ учебной части 1848 года.

³⁰⁾ См. Положеніе о Кавк. воспит. 1849 г.

³¹⁾ Ист. зап. кн. Микеладзе.

³²⁾ См. Положеніе объ учебной части 1853 года.

³³⁾ Рѣчи барона Николая (фунд. библиот. Ставропольской гимназіи).

³⁴⁾ Докладъ Невѣрова Его Высочеству Намѣстнику.

³⁵⁾ Докладъ Невѣрова.

³⁶⁾ Кавказская администрація не послала въ теченіе 3-хъ лѣтъ чиновника для осмотра гимназій, какъ то требовалось Положеніемъ.

³⁷⁾ Отчеты и циркуляры Я. М. Невѣрова.

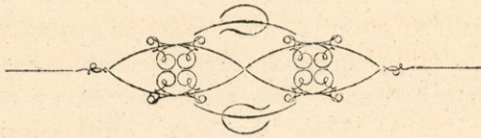
³⁸⁾ Гимназіи и прогимназіи могутъ, по Положенію, имѣть выборныхъ почетныхъ попечителей отъ всѣхъ сословій только въ томъ случаѣ, если они примутъ на себя обязанность содержать 10 пансіонеровъ въ томъ учебномъ заведеніи, въ попечители котораго выбираются.

³⁹⁾ Отчеты Невѣрова.

⁴⁰⁾ Невѣровъ выразилъ между-прочимъ желаніе, чтобы не назначалось по нѣскольку уроковъ сряду изъ такихъ предметовъ,

которые требуют особенно усиленного вниманія и напряженія мыслительныхъ способностей, не назначать въ одинъ день болѣ двухъ уроковъ изъ такихъ предметовъ, по которымъ требуется приготовленіе на дому задачъ или письменныхъ упражненій.

- 41) Докладъ и отчеты Невѣрова.
- 42) Отчеты директора гимназій. Отчетъ Нѣвѣрова.
- 43) Правила примѣненій.

СОДЕРЖАНІЕ.

I ОТДѢЛЬ.

	Стр.
I. Пятидесятилѣтній юбилей гимназіи	1
II. Привѣтствія Тифлисской гимназіи	17
III. Газета „Кавказъ“ о юбилеѣ гимназіи	23
IV. Торжественный обѣдъ въ гимназіи.	31
V. Дѣтскій балъ въ гимназіи	33
VI. Товарищескій обѣдъ.	35

II ОТДѢЛЬ.

I. Слово, сказанное протоіереемъ Хелидзе.	47
II. Краткій очеркъ пятидесятилѣтія 1-й Тифлисской гимназіи. В. Новомарьевскаго	55
III. Краткій отчетъ о состояніи 1-й Тифлисской гимназіи въ 1881 году. Л. Л. Маркова	109

III ОТДѢЛЬ.

I. Списокъ директоровъ 1-й Тифлисской гимназіи	147
II. Составъ учебнаго персонала въ Тифлисской гимназіи въ 1881 г.	148
III. Краткій хронологическій перечень важнѣйшихъ событій въ жизни Тифлисской гимназіи	154
IV. Примѣчанія.	163

